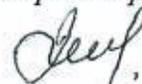

ФЕДЕРАЛЬНОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«АКАДЕМИЯ ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ»

На правах рукописи

ХАРИТОНОВИЧ Екатерина Дмитриевна

**ИСПОЛНЕНИЕ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ,
НЕ СВЯЗАННЫХ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОСУЖДЕННЫХ ОТ ОБЩЕСТВА,
В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, СТРАДАЮЩИХ
РАЗЛИЧНЫМИ ВИДАМИ ЗАБОЛЕВАНИЙ**

**Специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право**

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук, доцент

Скиба Андрей Петрович

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
<p style="margin: 0;">Глава 1. НАКАЗАНИЯ, НЕ СВЯЗАННЫЕ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОТ ОБЩЕСТВА, В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ, СТРАДАЮЩИХ РАЗЛИЧНЫМИ ВИДАМИ ЗАБОЛЕВАНИЙ: ТЕОРИЯ, СТАТИСТИКА, ПРАКТИКА ИСПОЛНЕНИЯ</p>	
1.1. Теоретико-правовая основа исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в отношении осужденных, страдающих различными видами заболеваний.....	17
1.2. Осужденные, страдающие различными видами заболеваний: статистические аспекты	41
<p style="margin: 0;">Глава 2. МЕЖДУНАРОДНЫЕ АКТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА В ОТНОШЕНИИ БОЛЬНЫХ ОСУЖДЕННЫХ</p>	
2.1. Международные акты об исполнении наказаний без изоляции от общества в отношении осужденных, страдающих различными видами заболеваний.....	57
2.2. Исполнение наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в отношении больных осужденных: зарубежный опыт.....	67
<p style="margin: 0;">Глава 3. КОНТРОЛЬ ЗА ПОВЕДЕНИЕМ ОСУЖДЕННЫХ, СТРАДАЮЩИХ РАЗЛИЧНЫМИ ВИДАМИ ЗАБОЛЕВАНИЙ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЯ, НЕ СВЯЗАННЫЕ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОТ ОБЩЕСТВА, И ИХ ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ</p>	
3.1. Проблемы контроля за поведением больных осужденных, отбывающих наказания, не связанные с изоляцией от общества.....	87
3.2. Совершенствование досрочного освобождения от отбывания наказаний осужденных, страдающих различными видами заболеваний.....	105

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	120
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	137
Приложение 1. Анкета по изучению личного дела осужденного, находящегося на учете УИИ, страдающего тяжелым заболеванием	184
Приложение 2. Анкета.....	191
Приложение 3. Проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования исполнения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, в отношении лиц, страдающих различными видами заболеваний».....	201
Приложение 4. Проект постановления Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2004 года № 54 „О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью“».....	208

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Развитие сферы применения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, представляет собой одну из задач Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года¹, реализуемую, помимо прочего, за счет совершенствования законодательства, усиления воздействия в отношении осужденных, оптимизации социальной, психологической и воспитательной работы с ними. Положения Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года² также предусматривают усиление роли профилактики заболеваний и формирование здорового образа жизни, а также формирование системы социальной реабилитации осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы.

В соответствии с данными Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН России), наказания, не связанные с изоляцией от общества, на 1 мая 2020 г. исполняются 81 уголовно-исполнительной инспекцией и 1347 их филиалами, в которых состоят на учете 472 856 осужденных. При этом общее количество инспекций и их филиалов имело тенденцию к сокращению за последние годы (в 2006 г. их количество составляло 2450, а в 2018 г. оно сократилось до 1428), несмотря на то, что число осужденных, состоящих на учете в инспекциях, в целом за этот же период осталось прежним (в 2006 г. – 574 441, в 2007 г. – 590 703, в 2015 г. – 306 448, в 2018 г. – 509 965³), что свидетельствует об актуальности теоретического исследования повышения эффективности исполнения наказаний, не

---

¹ См.: О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р (в ред. распоряжения Правительства Рос. Федерации от 23 сентября 2015 г. № 1877-р) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 43. Ст. 5544.

² См.: Об утверждении Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р (в ред. постановления Правительства Рос. Федерации от 28 сентября 2018 г. № 1151) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 47. Ст. 5489.

³ См.: Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний. URL: <http://www.фсин.рф> (дата обращения: 02.03.2020).

связанных с изоляцией от общества, в отношении осужденных, страдающих различными видами заболеваний.

При этом число осужденных, отбывающих наказания, не связанные с изоляцией от общества, и имеющих различные заболевания, которые могут приводить к причинению вреда им самим и окружающим лицам (психические расстройства, туберкулез, ВИЧ-инфекция и т. д.), статистически не определено, а их состояние здоровья (в том числе наличие инвалидности) обычно не учитывается уголовно-исполнительными инспекциями с точки зрения их исправления. Вместе с тем состояние здоровья – один из важнейших показателей характеристики любого осужденного, который влияет на его поведение и должен учитываться сотрудниками учреждений и органов, исполняющих наказания, при организации исполнения наказания.

В то же время недостаточность учета состояния здоровья осужденных, отбывающих наказания, не связанные с изоляцией от общества, при осуществлении исправительного воздействия, тяжести и видов имеющихся у них заболеваний, недостаточное стимулирование правопослушного поведения таких осужденных, отсутствие надлежащей гибкости законодательства в части оценки их индивидуальной характеристики нередко приводят к недостаточно качественной и эффективной работе уголовно-исполнительных инспекций, в том числе в контексте достижения целей уголовно-исполнительного законодательства. Более того, положения и даже целые главы Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) нередко вообще не содержат упоминания об особенностях исполнения и отбывания наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в отношении рассматриваемых категорий осужденных.

С учетом указанного, развитие теории, законодательства и практики исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в отношении осужденных, страдающих различными видами заболеваний, требует совершенствования их правового положения, включая увеличение оснований для их досрочного освобождения от отбывания наказаний, расширение прав сотрудников уголовно-исполнительных инспекций, в том числе контрольных полномочий за поведением

осужденных.

Таким образом, актуальность темы данного исследования подтверждается наличием ряда проблем теоретико-прикладного характера, имеющих важное значение для достижения целей уголовно-исполнительного законодательства в отношении осужденных, страдающих различными видами заболеваний, отбывающих наказания, не связанные с изоляцией от общества.

Степень научной разработанности темы исследования. Различные аспекты исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, явились предметом исследования в трудах таких авторов, как Л. В. Багрий-Шахматов, М. Х. Гельдибаев, К. К. Горяинов, Ф. В. Грушин, И. В. Дворянсков, Е. В. Емельянова, Е. В. Ермасов, А. В. Звонов, Б. Б. Казак, Ю. А. Кашуба, А. П. Коваленко, А. В. Князев, Л. Г. Крахмальник, Я. В. Лобов, Э. В. Лядов, Н. С. Малолеткина, И. М. Мацкевич, В. В. Меркурьев, А. С. Михлин, Е. Е. Новиков, В. Н. Орлов, С. В. Расторопов, В. И. Селиверстов, И. Н. Смирнова, Н. А. Стручков, В. А. Уткин, О. В. Филимонов, С. В. Чубраков, В. Б. Шабанов, А. М. Яковлев и пр.

Вопросы отбывания наказаний осужденными, страдающими различными видами заболеваний, анализировались исследователями в области юриспруденции, психологии и других отраслей наук: О. А. Алфимовой, Ю. М. Антоняном, М. Г. Дебольским, О. В. Ждановой, А. В. Кисляковым, О. В. Леоновой, Е. А. Лукиной, Б. З. Маликовым, И. С. Нистратовой, С. В. Полубинской, А. П. Скибой, Б. А. Спасенниковым, А. П. Фильченко, Б. В. Шостаковичем, Р. Р. Юлдошевым и т. д.

Теоретические, правовые и иные аспекты досрочного освобождения осужденных рассматривались в трудах А. А. Арямова, С. Л. Бабаяна, А. Я. Гришко, И. А. Давыдовой, И. А. Ефремовой, И. Н. Коробовой, С. И. Курганова, И. Л. Марогуловой, В. В. Степанова, П. В. Тепляшина, Ю. М. Ткачевского, Т. И. Эрхитуевой, Л. В. Яковлевой и др.

Вместе с тем в работах указанных и других российских и зарубежных специалистов акцент делался либо на общих вопросах исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, либо на отдельных аспектах отбывания наказаний осужденными, страдающими различными видами заболеваний. Однако ис-

полнение уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, в отношении лиц, страдающих различными видами заболеваний, до настоящего времени не исследовалось.

Цель данного исследования заключается в получении новых знаний в сфере исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в отношении осужденных, страдающих различными видами заболеваний, а также в формулировании рекомендаций по совершенствованию теории, законодательства и правоприменительной деятельности в контексте исправительного воздействия на данную категорию лиц.

Исходя из данной цели, в работе поставлены следующие **задачи**:

– раскрыть теоретико-правовую основу и определить пути совершенствования законодательства в сфере исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в отношении осужденных, страдающих различными видами заболеваний;

– учесть положения международных актов, для формулирования предложений по улучшению исполнения наказаний без изоляции от общества в отношении осужденных, страдающих различными видами заболеваний;

– выявить положительный зарубежный опыт в части исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в отношении осужденных, страдающих различными видами заболеваний;

– определить пути повышения эффективности исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в отношении осужденных, страдающих различными видами заболеваний, в том числе совершенствования контроля за их поведением;

– предложить меры по корректировке статистической отчетности об исполнении наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в отношении осужденных, страдающих различными видами заболеваний;

– сформулировать направления развития сферы досрочного освобождения осужденных, страдающих различными видами заболеваний, от отбывания наказаний, не связанных с изоляцией от общества.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в отношении осужденных, страдающих различными видами заболеваний.

Предметом исследования выступают особенности теоретического, правового, практического и иного обеспечения исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в отношении осужденных, страдающих различными видами заболеваний.

Нормативную правовую базу диссертационного исследования составили нормативные правовые акты различного уровня: Конституция Российской Федерации, международные документы (Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) и др.), уголовное и уголовно-исполнительное законодательство ряда стран (Австрия, Азербайджан, Германия, Израиль, Китай, Киргизия, Армения, Беларусь, Казахстан, Таджикистан, Франция и др.), уголовное, уголовно-исполнительное и иное законодательство Российской Федерации.

Теоретической основой исследования послужили основные научные положения и выводы российских и зарубежных специалистов советского и современного периода в области криминологии, уголовного, уголовно-исполнительного и иных отраслей права: В. А. Авдеева, Т. К. Акимжанова, А. И. Алексеева, З. А. Астемирова, Н. А. Беляева, С. А. Борсученко, А. В. Бриллиантова, А. В. Быкова, М. Ю. Воронина, Б.Я. Гаврилова, А. А. Герцензона, И. В. Годунова, В. А. Елеонского, В. А. Жабского, А. И. Зубкова, В. И. Зубковой, В. И. Игнатенко, В. А. Казаковой, И. И. Карпеца, А. Г. Кибальника, Н. В. Кийко, М. А. Кириллова, И. Я. Козаченко, Л. Л. Кругликова, А. А. Крымова, В. Н. Кудрявцева, Т. Ф. Минязевой, А. Е. Наташева, А. В. Наумова, И. С. Ноя, В.С. Овчинского, А. А. Павленко, Э. Ф. Побегайло, А. Л. Ременсона, А. Ф. Сизого, О. В. Старкова, Н. А. Стручкова, А. В. Сумачева, К. А. Сыча, Н. С. Та-

ганцева, В. А. Фефелова, В. Б. Шабанова, С. Х. Шамсунова, Н. В. Щедрина, В. Ф. Щепелькова, Б. К. Шнарбаева и др.

Методология и методы исследования. Методологической основой исследования как научной работы послужили положения материалистической диалектики, которые позволили провести анализ теории, правового регулирования и практики исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в отношении осужденных, страдающих различными видами заболеваний.

Для реализации целей и задач в процессе исследования использованы частнонаучные методы, а именно: формально-логический, позволивший выявить и провести анализ теоретических аспектов исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в отношении осужденных, страдающих различными видами заболеваний; статистический, позволивший произвести сбор, анализ и обобщение данных об исполнении рассматриваемых наказаний в отношении осужденных, страдающих различными видами заболеваний; конкретно-социологический, использованный при проведении анкетирования сотрудников уголовно-исполнительных инспекций; сравнительно-правовой – при изучении правового регулирования обеспечения исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в отношении изучаемых категорий осужденных в различных российских нормативных правовых актах, зарубежном законодательстве и международных документах. Метод юридико-технического анализа позволил сформулировать ряд предположений о необходимости внесения изменений в регулирование применения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в отношении осужденных, страдающих различными видами заболеваний.

Автором также применялись анализ, синтез, индукция, дедукция, наблюдение, системно-структурный, сравнительно-правовой и другие методы.

Применение указанных научных методов обеспечило комплексность в подходе к диссертационному исследованию.

Эмпирическая база исследования заключается в статистических данных о деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, судебных и иных государственных органов, а также в информации, опубликованной в

научной литературе и периодической печати.

На базе предварительно разработанной анкеты изучено 245 личных дел осужденных, страдающих различными видами заболеваний, отбывающих наказания, не связанные с изоляцией от общества, и проанкетировано 285 сотрудников уголовно-исполнительных инспекций из 29 территориальных органов ФСИН России: ГУФСИН России по Красноярскому, Пермскому, Приморскому краям, Кемеровской области – Кузбассу, Новосибирской, Ростовской, Челябинской областям и УФСИН России по республикам Калмыкия, Карелия, Мордовия, Татарстан, Республике Крым и г. Севастополю, Алтайскому и Краснодарскому краям, Архангельской, Белгородской, Владимирской, Вологодской, Ивановской, Кировской, Оренбургской, Орловской, Пензенской, Псковской, Самарской, Саратовской, Тверской областям, УФСИН России по г. Москве и УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

Научная новизна исследования заключается в получении новых знаний в сфере исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в отношении осужденных, страдающих различными видами заболеваний. В частности, выделены наиболее распространенные индивидуальные признаки рассматриваемых категорий осужденных, взаимосвязана оценка степени исправления осужденных с их отношением к состоянию своего здоровья и наличием заболевания, предложены меры по усилению контроля за поведением таких осужденных.

Для повышения эффективности достижения целей уголовно-исполнительного законодательства определены направления совершенствования правового положения осужденных, страдающих различными видами заболеваний, отбывающих наказания, не связанные с изоляцией от общества, предложены материальные основания приостановления исполнения рассматриваемых наказаний в их отношении, обоснована возможность применения различных средств исправления, условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, а также корректировки оснований освобождения в связи с тяжелой болезнью осужденных.

Разработан проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Фе-

дерации по вопросам совершенствования исполнения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, в отношении лиц, страдающих различными видами заболеваний» и проект постановления Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2004 года № 54 „О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью“».

Положения, выносимые на защиту:

1. Повышение эффективности исправления осужденных, отбывающих наказания, не связанных с изоляцией осужденных от общества, и страдающих различными видами заболеваний, требует разработки новых теоретических подходов к оценке степени исправления осужденных во взаимосвязи с отношением к состоянию своего здоровья, в том числе при принятии решения о досрочном освобождении от отбывания наказания, а также к всестороннему учету состояния здоровья лица при назначении наказаний, применении принудительных мер медицинского характера или обязательного лечения при наличии соответствующего заболевания, привлечении к работе в процессе исполнения и отбывания наказаний в виде обязательных или исправительных работ (с учетом международных стандартов и зарубежного опыта).

2. Обоснована необходимость введения института приостановления исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, в отношении лиц, страдающих различными видами заболеваний (когда применение средств исправления к ним фактически невозможно), основаниями которого являются: невозможность привлечения осужденного к обязательным или исправительным работам с учетом состояния его здоровья; отсутствие решения суда об освобождении осужденного к обязательным или исправительным работам от отбывания наказания в случае наличия тяжелого заболевания в случае подачи соответствующего ходатайства осужденного или представления начальника уголовно-исполнительной инспекции; наступление стихийных бедствий, введение чрезвычайного положения и других подобных обстоятельств, суще-

ственно затрудняющих деятельность учреждений и органов, исполняющих наказания, судов, а также соответствующих медицинских организаций.

3. Совершенствование правового положения рассматриваемых категорий осужденных осуществляется путем: предоставления им возможности обращения в уголовно-исполнительную инспекцию с ходатайством об изменении места работы или должности с учетом состояния здоровья и других индивидуальных характеристик; возможности обращения в уголовно-исполнительную инспекцию осужденного к обязательным работам, имеющего тяжелое заболевание, с ходатайством на разрешение проработать в течение недели меньшее количество часов, чем установлено уголовно-исполнительным законодательством; установления обязанности под контролем уголовно-исполнительной инспекции и организации здравоохранения прохождения осужденным принудительных мер медицинского характера или обязательного лечения при наличии соответствующего заболевания, в том числе после досрочного освобождения от отбывания наказания путем вменения по решению суда.

4. Для стимулирования правопослушного поведения осужденных, страдающих различными видами заболеваний, отбывающих наказания, не связанные с изоляцией от общества, предложено создать правовую основу (в том числе с учетом зарубежного опыта) для возможности изменения объема их правоограничений, систему мер поощрения и взыскания, в том числе предусмотреть возможность условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, а также для закрепления права уголовно-исполнительным инспекциям обращаться в суд с представлением об освобождении от отбывания наказания во всех случаях выявления у осужденного тяжелого заболевания. При принятии решения об освобождении от отбывания наказания в связи с иной тяжелой болезнью должен осуществляться учет не только тяжести и вида заболевания, но и поведения осужденного, включая отношение к состоянию его здоровья, а также иных обстоятельств, что следует отражать в представлении начальника уголовно-исполнительной инспекции, вносимом инициативно при выявлении такого заболевания.

5. Выделены и систематизированы наиболее распространенные индивиду-

альные признаки осужденных, страдающих различными видами заболеваний, отбывающих наказания, не связанные с изоляцией от общества: мужчина, имеющий из близких родственников родителей и детей; ранее однократно был судим, отбывал лишение свободы или условное осуждение; ранее досрочно не освобождался; по последнему приговору суда наличие заболеваний не отмечалось или имелся туберкулез, инвалидность либо психические расстройства; в последнем приговоре суда не учитывалось заболевание при назначении наказания; ранее признавался инвалидом 2-й группы, что обычно впервые выявлялось на свободе; ранее возникали проблемы с трудоустройством из-за наличия тяжелого заболевания; не назначалось обязательное лечение (на втором месте – применялись в связи с алкоголизмом); во время отбывания наказания отсутствуют меры поощрения за примерное выполнение лечебных мероприятий и меры взыскания за уклонение (отказ) от выполнения лечебных мероприятий (на втором месте – назначалось только предупреждение за различные нарушения); не привлекался к общественно полезному труду (трудоиспользовалось только около 10 %); не отказывался от работы из-за заболевания; не допускалось умышленное причинение вреда своему здоровью (членовредительство) (однако у около 1 % это имело место); осужденный обычно самостоятельно не обращался с ходатайством об освобождении по болезни, а инспекция не вносила соответствующее представление в суд (но примерно 7 % из них этим правом воспользовались); он не освобождался от дальнейшего отбывания наказания из-за тяжелого заболевания (но такие случаи выявлены примерно в 1 % случаев, и обычно суд основывался лишь на данных о здоровье осужденного).

6. Для повышения эффективности достижения целей уголовно-исполнительного законодательства и конкретизации оснований принятия решений в процессе исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, в отношении лиц, страдающих различными видами заболеваний, подготовлен проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования исполнения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, в отношении лиц, страдающих раз-

личными видами заболеваний» и проект постановления Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2004 года № 54 „О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью”».

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные научно обоснованные теоретические положения, рекомендации и предложения вносят определенный вклад в теорию уголовно-исполнительного права, повышают эффективность исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в отношении осужденных, страдающих различными видами заболеваний. Исследование способствовало выявлению и решению проблем, имеющих место в теории, законодательстве и правоприменительной практике, разработке научно обоснованных рекомендаций и предложений по развитию исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в отношении осужденных, страдающих различными видами заболеваний.

Авторские выводы восполняют пробелы и совершенствуют отдельные положения уголовно-исполнительного права, а также формируют направления для последующих научных исследований в сфере исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в отношении осужденных, страдающих различными видами заболеваний.

Практическая значимость исследования обусловлена необходимостью совершенствования законодательной базы исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в отношении осужденных, страдающих различными видами заболеваний, правового положения осужденных, сотрудников учреждений и органов, исполняющих наказания, а также иных государственных органов и негосударственных организаций.

Полученные результаты могут использоваться для последующего совершенствования уголовно-исполнительного и иного законодательства, регулирующего исполнение наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в отношении осужденных, страдающих различными видами заболеваний.

Выводы, сделанные в результате проведенного исследования, могут быть использованы при разработке методических рекомендаций по вопросам исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в отношении осужденных, страдающих различными видами заболеваний, монографий, учебных и методических материалов для образовательных учреждений, в учебном процессе на юридических факультетах вузов при преподавании дисциплин «Уголовное право», «Уголовно-исполнительное право», «Организация деятельности уголовно-исполнительных инспекций» и др., в системе первоначальной подготовки, повышения квалификации и переподготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы и других правоохранительных органов.

Обоснованность и достоверность научных положений, выводов и рекомендаций автора обеспечиваются системным и всесторонним исследованием различных аспектов исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в отношении осужденных, страдающих различными видами заболеваний, а также с учетом положений, отраженных в научных трудах и иных работах специалистов.

Апробация и внедрение результатов исследования. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите кафедрой уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России.

Основные результаты диссертации докладывались в 2017–2020 гг. на тридцати восьми международных и иных научно-практических мероприятиях, проведенных в России и Беларуси (гг. Москва, Минск, Архангельск, Владимир, Курск, Нижний Новгород, Новосибирск, Псков, Ростов-на-Дону, Рязань, Самара, Саратов, Томск, Улан-Удэ, Ханты-Мансийск, Чебоксары).

Основные положения, выводы и рекомендации исследования изложены в 17 публикациях, в том числе в 6 статьях в изданиях, рекомендуемых ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, а также в одной коллективной монографии.

Результаты диссертационного исследования внедрены в образовательный процесс Академии ФСИН России, Академии МВД Республики Беларусь, Воло-

годского института права и экономики ФСИН России, Воронежского института ФСИН России, Кузбасского института ФСИН России, Самарского юридического института ФСИН России, Санкт-Петербургского ИПКР ФСИН России, Санкт-Петербургского университета МВД России, Учебного центра ГСИН при Правительстве Кыргызской Республики и в практическую деятельность управления кадров ФСИН России, УФСИН России по Архангельской области, УФСИН России по Ставропольскому краю, УФСИН России по Тульской области, ГУФСИН России по Челябинской области, Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь.

Структура диссертации. Исследование состоит из введения, трех глав, включающих в себя шесть параграфов, списка литературы и приложений, состоящих из результатов анкетирования сотрудников уголовно-исполнительных инспекций и изучения личных дел осужденных, находящихся на учете в уголовно-исполнительных инспекциях и страдающих тяжелыми заболеваниями, а также проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования исполнения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, в отношении лиц, страдающих различными видами заболеваний» и проекта постановления Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2004 года № 54 „О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью”».

**Глава 1. НАКАЗАНИЯ, НЕ СВЯЗАННЫЕ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОТ ОБЩЕСТВА,
В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ, СТРАДАЮЩИХ
РАЗЛИЧНЫМИ ВИДАМИ ЗАБОЛЕВАНИЙ:
ТЕОРИЯ, СТАТИСТИКА, ПРАКТИКА ИСПОЛНЕНИЯ**

**1.1. Теоретико-правовая основа исполнения наказаний, не связанных с
изоляцией от общества, в отношении осужденных,
страдающих различными видами заболеваний**

Исправляя осужденных, участники уголовно-исполнительных правоотношений должны учитывать все стороны их личности, включая черты характера и темперамент, что еще с середины XX века обосновывали И. С. Ной, Л. Г. Крахмальник и другие специалисты¹. Более того, Л. В. Багрий-Шахматов, Н. А. Беляев, А. Г. Ковалев, Н. А. Стручков и другие исследователи того времени, используя данные психологии, физиологии, педагогики и других наук, акцентировали внимание на личности осужденного и ее значении в организации исправительного воздействия при исполнении различных наказаний, а не только лишения свободы². В этом смысле сложно согласиться с В. Н. Кудрявцевым о том, что применять наказания, в том числе не связанные с лишением свободы, для исправления осужденного поздно и наивно³.

Теоретически выявление у осужденного заболевания должно соответствующим образом отражаться на отбывании им наказания, так как личность больного изменяется теми особенностями, которые привносит в нее болезнь (с этим соглас-

---

¹ См.: Криминология. Исправительно-трудовое право. История юридической науки. М., 1977. С. 90–91.

² См.: Багрий-Шахматов Л. В. Система уголовных наказаний и исправительно-трудовое право. М., 1969. С. 62–76; Стручков Н. А. Проблемы науки исправительно-трудового права в сфере нового исправительно-трудового законодательства. М., 1973. С. 52–58; Беляев Н. А. Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Л., 1963; Комахидзе М. Х. Некоторые вопросы советского исправительно-трудового права // Советское государство и право. 1960. № 11. С. 99–101; Ковалев А. Г. Психологические основы исправления правонарушителей. М., 1968; Яковлев А. М. Об эффективности исполнения наказания // Советское государство и право. 1964. № 1. С. 99–103; и др.

³ См.: Кудрявцев В. Н. Стратегии борьбы с преступностью. М., 2003. С. 196–197.

ны и 53,3 % наших респондентов, полагающих, что правовое положение осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, должно отличаться друг от друга в зависимости от наличия или отсутствия тяжелого заболевания)¹. Однако нередко на практике и нормативно закрепленная ситуация иная – до сих пор вид и тяжесть заболевания, а также другие индивидуальные характеристики осужденных не всегда учитываются при достижении целей уголовно-исполнительного законодательства при реализации режима и других средств исправления, а также различных профилактических мер.

Режим представляет собой установленный порядок исполнения и отбывания наказания, в рамках реализации которого на осужденного налагаются соответствующие правоограничения, применяются другие средства исправления (воспитательная работа, общественно полезный труд и пр.), осуществляются меры по предупреждению совершения им новых преступлений, обеспечивается контроль за его поведением и взаимодействие учреждений и органов, исполняющих наказание, с другими субъектами уголовно-исполнительных правоотношений и т. п.²

Участники уголовно-исполнительных правоотношений чрезвычайно разнообразны; к ним можно отнести: учреждения и органы, исполняющие наказания, другие государственные органы (суд, органы прокуратуры и др.), региональные и местные органы власти с находящимися в их ведении соответствующими инсти-

---

¹ В данной работе под «различными видами заболеваний» подразумеваются психические и соматические болезни (в том числе социально значимые заболевания и болезни, представляющие опасность для самого осужденного и окружающих лиц), травмы, дефекты, наличие инвалидности и др., которые препятствуют отбыванию осужденными наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Определение четкого списка заболеваний не представляется возможным ввиду их обновления. Это объясняется тем, что сегодня существует множество различных инфекционных, кожных, онкологических, сердечно-сосудистых, психических и других болезней, которые могут видоизменяться, а также тем, что невозможно спрогнозировать, какое именно заболевание будет препятствовать отбыванию осужденным наказания.

² См.: Стручков Н. А. Советское исправительно-трудовое право. М., 1963; Феллов В. А. Концепция уголовно-исполнительной цивилизации учреждений, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы. Рязань, 1990; Габараев А. Ш. Актуальные вопросы уголовно-исполнительной политики России в сфере наказаний, не связанных с изоляцией от общества // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12. № 1. С. 52–55; Маликов Б. З., Фазлыева Л. Н. Принципы института исполнения лишения свободы // Международный пенитенциарный журнал. 2015. № 1. С. 22–31.

тутами, религиозные, контролирующие и иные общественные организации, отдельные лица и т. д. Исходя из специфики своей деятельности, эти участники или в целом ориентированы на исправление осужденных, или же затрагивают конкретные вопросы воздействия на них (через повышение образовательного уровня, их дисциплинированности, улучшение организации труда, помощь в ресоциализации, поддержку в обеспечении духовно-нравственного облика, психического и соматического состояния здоровья и т. п.)¹.

Фактически от учреждений и органов, исполняющих наказания, требуется активное применение максимального комплекса мер по исправлению осужденных и предупреждению новых преступлений с учетом индивидуальных особенностей таких лиц. В свою очередь, от осужденных требуется активное участие и формирование у них небезразличного (активного) отношения к проводимым мероприятиям, в том числе путем стимулирования их правомерного поведения². И здесь нельзя не согласиться с А. И. Зубковым в том, что система стимулирования поведения осужденных представляет собой сложную проблему, требующую комплексного правового решения³ с тщательной регламентацией подобных вопросов. При этом актуальность четкого детального регулирования большинства вопросов

---

¹ См.: Головастова Ю. А. Субъекты и участники уголовно-исполнительных правоотношений: вопросы соотношения // Евразийский юридический журнал. 2016. № 10(101). С. 223–226; Ермасов Е. В. Вопросы нормативно-правового регулирования при осуществлении функции контроля за прохождением осужденными, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, курса лечения от наркомании, медицинской и (или) социальной реабилитации // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2016. № 5(168). С. 2–6; Кашуба Ю. А., Хван Т. С. Переводчик как иной участник уголовно-исполнительных правоотношений // Вестник Томского государственного университета. Право. 2018. № 28. С. 59–67; Ким В. В. Проблемы применения мер взыскания к осужденным, находящимся на лечении в медицинских организациях уголовно-исполнительной системы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2017. № 3(178). С. 23–25; Курс уголовно-исполнительного права : учебник : в 3 т. Т. 1. Общая часть / под общ. ред. Г. А. Корниенко ; под науч. ред. А. В. Быкова. М., 2017; Сурин В. В. Субъективные права участников уголовно-исполнительных правоотношений информационного характера // Вестник Пермского института ФСИН России. 2014. № 3(14). С. 46–49; и др.

² См.: Сизый А. Ф. Концепция стимулирования правопослушного поведения осужденных: поощрительные нормы уголовно-исполнительного законодательства (проблемы теории и практики). Рязань, 1993.

³ См.: Зубков А. И. Теоретические вопросы правового регулирования труда осужденных в советских исправительно-трудовых учреждениях. Томск, 1974.

еще в конце прошлого века отмечалась А. И. Зубковым и В. И. Селиверстовым¹.

Думается, что максимальный учет индивидуальных особенностей осужденных возможен только в случае всестороннего закрепления в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве всех аспектов индивидуального исправительного и профилактического воздействия в их отношении, привлечения к нему всех возможных участников уголовно-исполнительных правоотношений, предусмотрения необходимой реакции на поведение осужденных со стороны сотрудников учреждений и органов, исполняющих наказания, изменения объема правоограничений осужденных и т. п.

Однако регулирование отбывания наказания больными осужденными, не изолированными от общества, отличается от регулирования отбывания наказания больными осужденными, лишенными свободы, где состояние здоровья в большей степени учитывается в контексте достижения целей уголовно-исполнительного законодательства². Возможно, это происходит из-за того, что больные осужденные, не лишенные свободы, проходят лечение не в органах или учреждениях уголовно-исполнительной системы, а в медицинских организациях, которые не имеют прямого отношения к уголовно-исполнительным инспекциям. В этом случае их обследование и лечение осуществляется в региональных и местных органах и учреждениях здравоохранения (за исключением осужденных военнослужащих) наряду с несудимыми гражданами.

---

¹ См.: Зубков А. И., Селиверстов В. И. Основы уголовно-исполнительного законодательства Союза ССР и союзных республик. Альтернативный проект. Рязань, 1990.

² См.: Сергеев М. П. О совершенствовании правовых основ медико-психологического обеспечения лиц, осужденных к лишению свободы // Медицинское право. 2011. № 2. С. 33–38; Камалова О. М. Учет состояния здоровья осужденного при определении места отбывания наказания и характера привлечения к труду // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2010. № 602. С. 62–76; Минязева Т. Ф. Международные стандарты обращения с осужденными: влияние индекса человеческого развития на обращение с осужденными в исправительных учреждениях России // Международное публичное и частное право. 2015. № 5. С. 31–34; Спасенников Б. А. Уголовно-исполнительная система: пенитенциарная гигиена и санитария // На пути к гражданскому обществу. 2017. № 4(28). С. 76–78; Кисляков А. В. Вопросы международного правового регулирования в отношении лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, в условиях принудительной изоляции от общества // Уголовно-исполнительное право. 2019. Т. 14. № 2. С. 175–181; Курс уголовно-исполнительного права : учебник : в 3 т. Т. 2. Особенная часть / Н. В. Давыдова, Е. М. Данилин, И. В. Дворянсков и др. ; под общ. ред. Г. А. Корниенко ; под науч. ред. А. В. Быкова. М., 2019.

Учреждения и органы, исполняющие наказания, не связанные с изоляцией от общества, не имеют прямого отношения к организации обследования и лечения осужденных и, по всей видимости, в связи с этим недостаточно обращают внимание на состояние здоровья осужденных¹.

В то же время сотрудники уголовно-исполнительных инспекций следующим образом ответили на вопрос о том, у какого числа осужденных состояние здоровья можно считать хорошим или отличным: 57,3 % отметили, что у 50–70 % осужденных, 13 % – что у 30–50 % осужденных, 10,9 % – что у 10–30 % осужденных и т. д. В этом случае получается, что по меньшей мере четверть наших респондентов уверены в том, что у большей части осужденных ненадлежащее состояние здоровья.

В настоящее время целями уголовно-исполнительного законодательства являются исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений (ст. 1 УИК РФ). Говоря в ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) и ст. 1 УИК РФ об исправлении осужденных и о предупреждении совершения ими новых преступлений, законодатель вряд ли имеет в виду недопущение совершения только преступлений, так как необходимо предупреждение совершения преступлений на ранних стадиях, именно в контексте правонарушающего (предпреступного) поведения осужденного², в том числе его дисциплинарных нарушений. С учетом этого сложно согласиться с мнением, высказывающимся в юридической литературе о том, что основным направлением повышения эффективности наказаний, не связанных с изоляцией

---

¹ См.: Скиба А.П. Исполнение уголовных наказаний в отношении больных осужденных: теоретико-прикладное исследование : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. – Рязань, 2012. – 521 с.; Нистратова И.С. К вопросу исполнения обязательных и исправительных работ в отношении больных осужденных // Юрист юга России и Закавказья. 2015. № 3 (11). С. 23-26.

² См.: Игнатенко В. И. Предупреждение антиобщественного образа жизни и рецидива преступлений несовершеннолетних : монография. Рязань, 2004; Старков О. В. Криминология : учеб. пособие. М., 2004; Калужина М. А., Макаренко Т. Д., Спасенникова М. Г., Ведерникова Т. И. Методы цифрового прогнозирования противоправного поведения лиц, содержащихся в местах лишения свободы // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 5. С. 747–756; Ткачук Т. А., Лапутина Е. А. Противоправная деятельность осужденных – организаторов групповых неповиновений в исправительных учреждениях: правовые и организационные проблемы привлечения их к уголовной ответственности и пути их решения // Вестник Кузбасского института. 2018. № 2(35). С. 85–91.

от общества, является совершенствование их уголовно-правовой регламентации¹.

Для улучшения профилактического воздействия в отношении лиц, имеющих психические или различные соматические тяжелые болезни, а также больных алкоголизмом, наркоманией либо токсикоманией, проанкетированные нами сотрудники дали следующие по распространенности ответы:

- 1) постановка на учет в соответствующее медицинское заведение;
- 2) принудительное амбулаторное лечение;
- 3) принудительное стационарное лечение;
- 4) запрет в отношении лица на получение права управления автомобилем, различными видами транспортных средств, пользования оружием, средствами охраны и защиты и пр.;
- 5) лишение лица права на управление автомобилем, различными видами транспортных средств, пользование оружием, разными средствами охраны и защиты и т. д.;
- 6) принудительное стационарное лечение у соответствующего врача с постоянным контролем за его поведением и др.

В этом случае постановка на учет в соответствующее медицинское заведение и принудительное лечение представляются для практических работников уголовно-исполнительной системы наиболее эффективными средствами по улучшению профилактического воздействия в отношении больных осужденных.

В этом случае все значимые аспекты исполнения и отбывания уголовных

---

¹ См.: Алиев А. А. Наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества, допускающие замену более строгим видом наказания // Обеспечение национальной безопасности – приоритетное направление уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной политики : материалы XI Российского конгресса уголовного права, посвященного памяти доктора юридических наук, профессора Владимира Сергеевича Комиссарова, состоявшегося 31 мая – 1 июня 2018 г. М., 2018. С. 6–9; Атагимова Э. И., Потемкина А. Т., Цопанова И. Г. Потребности и перспективы совершенствования альтернативных наказаний // Вестник МГЭИ (онлайн). 2018. № 1. С. 51–66; Дворянсков И. В., Иванов Д. И. Уголовно-правовые средства предупреждения совершения преступлений и иных правонарушений осужденными к наказаниям или мерам уголовно-правового характера без изоляции от общества // Вестник Кузбасского института. 2015. № 4(25). С. 26–30.

наказаний должны быть прямо или опосредованно ориентированы на достижение указанных целей¹.

Между тем наши респонденты в целом полагают, что наличие заболевания виновного лица не влияет на вынесение приговора суда (противоположное мнение высказали лишь 42,5 % из них).

При этом среди лиц, высказавшихся о влиянии заболевания виновного лица на вынесение приговора суда, ответы распределились следующим образом:

- 1) вид наказания смягчен;
- 2) назначено условное осуждение;
- 3) назначено наказание ниже установленного минимального срока;
- 4) не установлены обязанности (ограничения) и т. д.

Наказания, не связанные с изоляцией от общества, закреплены в ст. 44 УК РФ. К ним относятся:

- штраф;
- лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;
- лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград;
- обязательные работы;
- исправительные работы;
- ограничение по военной службе;

---

¹ См.: Соколов С. А. Пути достижения целей уголовно-исполнительного законодательства РФ в отношении осужденных, отбывающих уголовные наказания в тюрьмах // Вестник Владимирского юридического института. 2007. № 4(5). С. 82–84; Гаврилов Б.Я. Актуальные проблемы формирования уголовно-судебной политики при назначении наказания // Международный пенитенциарный журнал. 2015. № 2. С. 7-13; Скорик Е. Н. О некоторых проблемах определения критериев оценки достижения целей наказания // Вестник Кузбасского института. 2017. № 2(31). С. 99–103; Насиров Н. И. Пенитенциарные правоотношения, их сущность, содержание и предназначение // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 5(124). С. 239–247; Годунов И. В., Никитин Д. А., Белова Е. Ю. Совершенствование организационно-правовой деятельности воспитательных колоний по социальной адаптации подростков, лишенных свободы, с учетом требований «Правил Нельсона Манделы» // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2017. № 2(22). С. 158–163; Спасенников Б. А. К вопросу о характеристике осужденных к лишению свободы, негативно влияющих на исправительный процесс // На пути к гражданскому обществу. 2017. № 3(27). С. 10–12.

– ограничение свободы.

В настоящей работе будут затрагиваться проблемы исполнения и отбывания всех указанных наказаний, но основное внимание – уделяться тем из них, которые исполняются уголовно-исполнительными инспекциями¹, структурно входящими во ФСИН России.

Изучение уголовного и уголовно-исполнительного законодательства показало, что содержание наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в основном заключается в:

– установлении ограничений в области трудоустройства и работы (лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ограничение по военной службе и пр.);

– предусмотрении удержаний из заработной платы осужденных (исправительные работы) или обязанности по перечислению государству определенной части средств (штраф);

– принудительном трудоустройстве осужденного (обязательные работы, исправительные работы);

– установлении ограничений в части передвижения осужденного, самостоятельного изменения места жительства или места работы и пр. (ограничение свободы) и т. п.

Безусловно, содержание указанных наказаний гораздо более разностороннее, однако их основная суть в целом заключается в установлении различных обязанностей в части работы или трудоустройства осужденных².

Из этого следует, что личностные особенности каждого осужденного долж-

---

¹ Автор данной рукописи имеет опыт работы в уголовно-исполнительной инспекции Тульской области, в том числе по контролю за осужденными к обязательным работам, исправительным работам, ограничению свободы и к иным наказаниям и мерам уголовно-правового характера.

² См.: Чурбаков В. В. Характеристика содержания наказания в виде обязательных работ // Уголовно-исполнительное право. 2008. № 1(5). С. 53–54; Лядов Э. В. Содержание уголовного наказания в виде обязательных работ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 6-1. С. 338–341; Орлов В. Н. Содержание уголовного наказания в виде исправительных работ: уголовно-правовые (материальные) и уголовно-исполнительные (процессуальные) нормы // Уголовно-исполнительное право. 2018. Т. 13. № 3. С. 264–272; Маликов Б. З. Уголовно-исполнительным инспекциям – 100 лет // Уголовно-исполнительное право. 2019. Т. 14. № 3. С. 233–239; Соколов И. В. Новеллы законодательной регламентации наказания в виде ограничения свободы в УК РФ // Правовое государство: теория и практика. 2010. № 4(22). С. 64–69.

ны максимально учитываться при организации исполнения наказаний. К ним можно отнести: возраст, пол, образование, уровень психического развития, не связанного с психическим расстройством, наличие или отсутствие социально значимых заболеваний, их тяжесть, наличие или отсутствие инвалидности и т. п.

В то же время в законодательстве и на практике ситуация иная, когда индивидуальные особенности осужденных практически не играют серьезной роли в процессе исполнения и отбывания наказаний, не связанных с изоляцией от общества. В частности, обязательные и исправительные работы, согласно ч. 4 ст. 49 и ч. 5 ст. 50 УК РФ, не назначаются лицам – инвалидам первой группы, что, по видимому, объясняется тем, что привлечение осужденных к труду представляет собой основу этих наказаний. Вместе с тем по закону это позволяет назначать данные наказания, в частности, нетрудоспособным лицам, инвалидам второй группы или больным активной формой туберкулеза; между тем это вряд ли обоснованно, так как фактически не позволяет исполнять данное наказание.

Более того, на вопрос нашей анкеты (с возможностью отметить несколько вариантов ответа) относительно того, какие наказания и иные меры уголовно-правового характера не целесообразно назначать лицам с тяжелыми заболеваниями (в частности, психическими заболеваниями, больными туберкулезом, ВИЧ-инфицированным и пр.), 50,5 % респондентов ответили, что к ним относятся исправительные работы, 41,4 % – обязательные работы; 27,3 % – принудительные работы, 13,7 % – ограничение свободы и т. п., и только 2,1 % полагают, что можно назначать любые наказания. Из этого следует, что логично установление дополнительных ограничений лицам при назначении перечисленных наказаний, чтобы впоследствии такие приговоры суда можно было бы реально исполнять (в частности, в ст. 49 и 50 УК РФ).

В настоящее время наличие заболевания у осужденного, отбывающего наказание без изоляции от общества, уголовно-исполнительными инспекциями практически не уделяется сколько-нибудь серьезного внимания. Фактически имеет место ситуация, когда нередко отсутствие или наличие заболевания, в том числе тяжелого, не играет серьезной роли в процессе отбывания наказания. Это является след-

ствием отсутствия в первую очередь на законодательном уровне (в УИК РФ) соответствующих норм при исполнении наказаний без изоляции от общества: обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы и пр.

В этой части можно выделить несколько положений уголовно-исполнительного закона.

Основная карательная составляющая наказания в виде обязательных работ – выполнение осужденным бесплатных общественно полезных работ во время, свободное от основной работы или учебы. В этом случае, как представляется, обязательен учет состояния здоровья осужденного, ибо иначе он будет не в состоянии выполнить свою работу и не приступит к отбыванию наказания. В то же время УИК РФ по этому поводу ничего не говорит, что вызывает по меньшей мере недоумение. В этом случае главный показатель характеристики осужденного – состояние здоровья – практически не учитывается при организации исполнения наказания.

На уровне уголовно-исполнительного закона имеются лишь отдельные положения в изучаемой сфере. Так, в случае установления тяжелой болезни у осужденного или признания его инвалидом первой группы он имеет право ходатайствовать перед судом о своем освобождении от отбывания обязательных работ, а в случае беременности – ходатайствовать перед судом о предоставлении отсрочки отбывания наказания со дня предоставления отпуска по беременности и родам, в соответствии с ч. 3 и 3.1 ст. 26 УИК РФ.

Получается, что в УИК РФ (например, в ст. 25) не предусматривается обязательный учет состояния здоровья при привлечении к работе в процессе исполнения и отбывания наказания в виде обязательных работ, а если обстоятельства, препятствующие этому, возникнут, то это является правом осужденного на соответствующее обращение в суд, но не уголовно-исполнительной инспекции, исполняющей данное наказание. Кроме того, в законе не учтена ситуация, в частности, когда у осужденного выявлено психическое отклонение или появилась тяжелая травма конечностей, что затрудняет самостоятельное внесение им в суд соответствующего ходатайства. Более того, тяжесть психического

расстройства осужденного и (не-)адекватность его отношения к порученной работе и отдельным трудовым заданиям не влекут необходимости его принудительного лечения.

В этом случае на практике в случае возникновения нелогичной ситуации, когда осужденный к обязательным или исправительным работам не в состоянии работать, но при этом не обращается в суд с ходатайством об освобождении или приостановлении исполнения наказания (в том числе из-за нежелания лечиться для последующего привлечения к труду. – *Прим. авт.*), либо суд по каким-либо причинам отказывает ему в этом, в законодательстве не предусматривается возможность уголовно-исполнительным инспекциям исполнять данное наказание, но оснований для каких-либо действий по этому поводу не закреплено. При этом теоретически и нормативно отношение осужденного к состоянию своего здоровья не принимается во внимание и фактически остается за рамками исправительного процесса (которое впоследствии не оценивается и при принятии решения судом о досрочном освобождении от отбывания наказания. – *Прим. авт.*).

Безусловно, это будет отражаться и на качестве работы таких осужденных, вплоть до отказа выхода на работу в связи с наличием у них тяжелых (или не очень. – *Прим. авт.*) заболеваний.

Отдаленная возможность учитывать состояние здоровья осужденного, отбывающего обязательные работы, предусмотрена в ч. 2 ст. 27 УИК РФ; в соответствии с этой нормой уголовно-исполнительного закона в случае уважительных причин инспекция имеет право разрешить осужденному отработать меньшее количество часов в течение недели. Что считается в законе уважительными причинами не понятно, между тем представляется, что в их число можно включить и наличие соответствующих заболеваний у осужденного. Так, если состояние здоровья осужденного ухудшится, он по закону вправе, например, на период болезни, обращаться в уголовно-исполнительную инспекцию с целью уменьшения общего времени работ в течение недели (то есть менее 12 часов, как в ст. 27 УИК РФ), что сейчас предусмотрено в п. 54 приказа Минюста России от 20 мая 2009 г.

№ 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества».

Более того, в настоящее время в законодательстве отсутствует перечень тяжелых болезней осужденного, препятствующих отбыванию обязательных работ, как и других наказаний, не связанных с изоляцией от общества.

Возможно, в этих случаях следует применять Постановление Правительства РФ от 6 февраля 2004 г. № 54 «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью», в котором приводится перечень из порядка пятидесяти соответствующих диагнозов заболеваний.

Вместе с тем Правила медицинского освидетельствования осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью, утвержденные указанным Постановлением, фактически посвящены осужденным к лишению свободы (например, согласно п. 3 Правил, только медицинские комиссии лечебно-профилактических учреждений уголовно-исполнительной системы производят медицинское освидетельствование осужденных – *Прим. авт.*), что ставит под сомнение возможность распространения этого перечня заболеваний в отношении осужденных, отбывающих наказания без изоляции от общества.

Если сравнивать указанный нормативный правовой акт с Постановлением Правительства РФ от 1 декабря 2004 г. № 715 «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих», то даже среди 9 социально значимых заболеваний имеется два (гепатит В и гепатит С), отсутствующие в Постановлении Правительства РФ от 6 февраля 2004 г. № 54.

Считать осужденного злостно уклоняющимся от отбывания наказания в виде обязательных работ также в этом случае нет возможности, так как таковым он может быть признан по ч. 1 ст. 30 УИК РФ, только если он, во-первых, в течение месяца без уважительных причин более двух раз не вышел на работы (а здесь уважительная причина имеется в виде наличия тяжелой болезни или беременности осужденной, либо признания его инвалидом первой группы. – *Прим. авт.*),

во-вторых, более двух раз в течение месяца нарушил трудовую дисциплину (в то же время по нашему примеру осужденный не нарушал трудовую дисциплину из-за отсутствия на рабочем месте. – *Прим. авт.*) и, в-третьих, скрылся в целях уклонения от отбывания наказания (а он не скрывался и по-прежнему живет по месту жительства. – *Прим. авт.*).

Возникает проблема, когда ввиду ненадлежащей регламентации учета состояния здоровья осужденного к обязательным работам при привлечении его к труду уголовно-исполнительная инспекция не имеет соответствующих полномочий для принятия юридически значимого решения по поводу исполнения данного наказания. Более того, подобная ситуация осложняется в случае наступления каких-либо стихийных бедствий, введения чрезвычайного положения и других подобных обстоятельств (эпидемий и пр.), которые еще больше будут затруднять нормальную деятельность инспекций и соответствующих медицинских организаций, что вообще не предусмотрено в соответствующей главе 4 УИК РФ. Между тем пожары, наводнения, эпидемии и иные негативные явления могут усложнять деятельность как уголовно-исполнительных инспекций, суда и других государственных органов, например, к которым осужденные не смогут вовремя прибыть или посетить их, так и медицинских организаций (которые будут переполнены больным населением. – *Прим. авт.*)¹.

В соответствии с приказом Минюста России от 20 мая 2009 г. № 142, при выборе места отбывания исправительных работ, вида и объекта обязательных работ уголовно-исполнительная инспекция учитывает разные обстоятельства, включая состояние здоровья осужденного, а также возрастные и психологические особенности несовершеннолетнего.

В рамках же детализации оснований освобождения от наказания уголовно-исполнительная инспекция в соответствии со ст. 26 УИК РФ разъясняет осужденному или его законному представителю при психическом расстройстве (но не при

---

¹ См.: Харитонович Е. Д., Скиба А. П. Исполнение уголовных наказаний в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения (на примере больных осужденных, отбывающих наказание без лишения свободы) // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. : Юриспруденция. 2019. № 4. С. 69–76.

наличии у осужденного иных тяжелых заболеваний, например, открытой формы туберкулеза или травмы конечностей. – *Прим. авт.*) возможность ходатайствовать осужденному либо его законному представителю об освобождении от отбывания наказания (п. 61).

Получается, что п. 61 приказа Минюста России от 20 мая 2009 г. № 142 при всей своей логичности (о возможности подачи ходатайства законным представителем осужденного хотя бы в случае психического расстройства последнего. – *Прим. авт.*) напрямую противоречит положениям УИК РФ (о многочисленных подобных коллизиях и недостатках уголовного, уголовно-исполнительного и иного законодательства подробно говорится в юридической литературе¹).

Между тем указанный п. 61 содержит еще одно положение, улучшающее ситуацию в рассматриваемой области, в соответствии с которым начальник инспекции может вносить представление в суд об освобождении от отбывания наказания при невозможности самостоятельного обращения осужденного с психическим расстройством.

При этом в п. 61 отсутствует беременность осужденной, отбывающей обязательные работы, как основание отсрочки ей отбывания обязательных работ.

В этом случае подзаконный акт, противореча ст. 26 УИК РФ, фактически наделяет уголовно-исполнительную инспекцию правом самостоятельного соответствующего обращения в суд. С учетом того что подобные действия инспекции напрямую затрагивают правовое положение осужденного, думается, что подобное

---

¹ См.: Коллизии законодательства России и ряда стран (краткий научный комментарий) : монография / под общ. ред. А. А. Крымова ; под науч. ред. А. П. Скибы. 3-е изд., испр. и доп. М., 2018; Гаврилов Б.Я. Коррупционные риски правоприменения современного уголовного законодательства Российской Федерации // Юридическая техника. 2019. № 13. С. 447-451; Кашуба Ю. А. Коллизии норм Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов Российской Федерации // Человек: преступление и наказание. 2007. № 1(56). С. 15–21; Борсученко С. А. Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации: пробелы и коллизии // Вестник Российской правовой академии. 2015. № 4. С. 71–74; Козаченко И. Я., Николаева З. А. Коллизии уголовного и уголовно-исполнительного законодательства // Государство и право. 1993. № 2. С. 85–88; Скиба А. П., Скорик Е. Н. Проблемы принятия решений по вопросам в стадии исполнения приговора: коллизии уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2017. № 6(785). С. 226–234; О чем-то подобном говорилось еще в советское время. См. подробнее: Крахмальник Л. Г. Единство и особенности исправительно-трудовых кодексов союзных республик : учеб. пособие. Рязань, 1974.

регулирование должно осуществляться на законодательном уровне, тем более что и п. 61 содержит ряд недостатков, требующих устранения.

Похожая ситуация имеет место и при исполнении наказания в виде исправительных работ, когда состояние здоровья осужденного недостаточно учитывается при привлечении его к труду, что также не может не влиять на качество его работы (например, в ст. 39 УИК РФ); аналогичные возможности имеются и по освобождению от отбывания наказания у инвалидов первой группы (ч. 4 ст. 42 УИК РФ) и по отсрочке отбывания наказания у беременных женщин (ч. 5 ст. 42 УИК РФ).

Однако на практике, а именно в одном из районов Тульской области, имел место случай. В перечень предприятий, на которых отбывают наказания осужденные к исправительным работам, было включено всего три организации. Это объяснялось тем, что район маленький, центром является поселок с небольшой численностью жителей, а также тем, что в принципе у руководителей предприятий нет желания трудоустроить лиц, совершивших преступления, и оформлять дополнительную документацию, не относящуюся к их основному профилю деятельности. В связи с этим выбор для трудоустройства осужденных к исправительным работам был не велик. При проведении первоначальной беседы один осужденный к исправительным работам сообщил, что у него имеется тяжелая травма спины, большие межпозвоночные грыжи и ему нежелательна работа с тяжелыми физическими нагрузками, в частности с подниманием тяжестей. Ввиду практически отсутствия выбора он был трудоустроен в управляющую домовую компанию, так как на двух других предприятиях точно подразумевался тяжелый физический труд (колбасный завод, где необходимо было бы перегружать туши животных и произведенную продукцию, и молочный завод, где работа также связана с подъемом, перегрузкой молочной продукции и т. д.). Спустя некоторое время с места работы данного осужденного поступило сообщение о невыходе его на работу. В процессе выезда по его месту жительства и проведения с ним профилактической беседы осужденный пояснил, что накануне на работе он был привлечен к переустановке тепловых батарей в подъездах многоквартирных домов, где весь рабочий день переносил тяжелые батареи и «сорвал» спину, что повлекло онемение

ног и сильную боль в спине при передвижении. Осужденный проживал один в частном доме (в соседних домах никто не проживал), сотового телефона не имел, скорую помощь вызвать не мог, в связи с чем не вышел на работу и не смог сообщить о своей болезни.

Фактически наличие заболевания не позволяло эффективно трудоустроить осужденного, и более того, привлечение его к неподходящему ему по здоровью виду работы только ухудшило его состояние.

Данный факт свидетельствует о наличии первоначальной проблемы по трудоустройству осужденных, имеющих различные тяжелые заболевания (особенно в небольших районах), а также об отсутствии учета состояния здоровья осужденного при выдаче предписания для его трудоустройства уголовно-исполнительной инспекцией и в ходе определения должности и вида работы администрацией соответствующего предприятия. В то же время в теории уголовно-исполнительного права не утверждено определение приостановления исполнения наказания вне зависимости от объективных или субъективных оснований.

При этом нет оснований считать осужденного как уклоняющимся от отбывания наказания в виде исправительных работ по ч. 1 ст. 46 УИК РФ, так и злостно уклоняющимся от отбывания этого наказания согласно ч. 3 ст. 46 УИК РФ.

Более того, в УИК РФ (например, в ст. 39) отсутствует обязательный учет состояния здоровья осужденного к исправительным работам при привлечении его к работе, а если обстоятельства, препятствующие этому, возникнут, то это является правом осужденного на соответствующее обращение в суд, но не уголовно-исполнительной инспекции, исполняющей это наказание. Помимо этого, данная ситуация осложняется в случае наступления каких-либо стихийных бедствий, введения чрезвычайного положения и других подобных обстоятельств (указанных выше. – *Прим. авт.*), которые еще больше будут затруднять нормальную деятельность инспекций и соответствующих медицинских организаций, что вообще не предусмотрено в соответствующей главе 7 УИК РФ.

В то же время ч. 3 ст. 42 УИК РФ содержит положение, которое позволяет приостанавливать исполнение исправительных работ. Так, в срок исправительных

работ не включается время, в течение которого осужденный не работал. Одновременно с этим не указываются основания принятия такого решения (например, не понятно, включается ли время болезни с оформлением соответствующих документов в срок наказания. – *Прим. авт.*), форма принятия такого решения (например, письменная): путем вынесения постановления уполномоченным должностным лицом или как-то иначе?

В приказе Минюста России от 20 мая 2009 г. № 142 в рассматриваемой сфере также содержатся некоторые положения, уточняющие ст. 42 УИК РФ. В этом случае имеется похожее решение указанной проблемы на подзаконном уровне (при несоответствии законодательной норме. – *Прим. авт.*), когда уголовно-исполнительная инспекция все же вправе обратиться в суд с ходатайством об освобождении от отбывания наказания (п. 107). Вместе с тем положения п. 107 приказа Минюста России от 20 мая 2009 г. № 142 также не решили указанные вопросы в процессе исполнения исправительных работ.

При этом п. 107 расходится с приложением № 29 «Памятка осужденному к исправительным работам» к приказу Минюста России от 20 мая 2009 г. № 142 (когда инициативные полномочия уголовно-исполнительных инспекций не предусматриваются. – *Прим. авт.*).

Для обеспечения принципа дифференциации и индивидуализации исполнения наказания (что в теории уголовно-исполнительного права должно быть всесторонним¹ и стимулировать правомерное поведение осужденных. – *Прим. авт.*) представляется, что у осужденных к исправительным или обязательным работам должно быть право обращения, например, в уголовно-исполнительную инспекцию с ходатайством об изменении места работы или должности в зависимости от

---

¹ См.: Павлов И. Н. Принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний в уголовно-исполнительном праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011; Стругова Е. В. Дифференциация и индивидуализация исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных женщин : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1995; Янчук И. А. Вопросы дифференциации и индивидуализации исполнения наказания в исправительных колониях общего режима в отношении осужденных женщин : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009; Чубраков С. В. Дифференциация и индивидуализация исполнения наказания как принцип уголовно-исполнительного права: проблема интерпретации в современной науке // Уголовная юстиция. 2014. № 2(4). С. 53–59; и др.

их возраста, состояния здоровья и других индивидуальных характеристик.

Так, 93,7 % проанкетированных нами сотрудников уголовно-исполнительных инспекций уверены в том, что возникают трудности в процессе исполнения и отбывания наказания, не связанного с изоляцией от общества, из-за наличия у осужденного тяжелого заболевания, а по распространенности их ответы распределились следующим образом:

- 1) при трудоустройстве осужденного;
- 2) при определении объекта работ;
- 3) при исполнении установленных обязанностей и ограничений;
- 4) иные (несвоевременное привлечение к работам при отбывании наказаний в виде обязательных или исправительных работ).

Кроме того, в УИК РФ отсутствует указание, что при привлечении к труду при отбывании наказаний в виде исправительных или обязательных работ администрация организации должна учитывать возраст, пол, степень трудоспособности, состояние здоровья осужденного и иные обстоятельства. Это требует корректировки ст. 25 и 39 УИК РФ.

Несколько иная ситуация с исполнением наказания в виде ограничения свободы, ведь его основным содержанием не является привлечение осужденного к труду.

В целом состояние здоровья незначительно учитывается при исполнении ограничения свободы. Выделим несколько законодательных положений:

- 1) получение осужденным медицинской помощи за пределами установленной территории и нахождение осужденного не по месту постоянного проживания из-за стихийного бедствия или иного чрезвычайного обстоятельства и пр. допускаются с разрешения уголовно-исполнительной инспекции (ч. 4 ст. 50 УИК РФ);
- 2) наличие у осужденного медицинских противопоказаний, препятствующих продолжению работы или учебы, является основанием для изменения места работы или обучения с согласия уголовно-исполнительной инспекции (ч. 6 ст. 50 УИК РФ).

В этом случае необходимость получения медицинской помощи является основанием для изменения правоограничений осужденного к ограничению свободы

(посещение либо выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования. – *Прим. авт.*). При этом наступление стихийного бедствия или иного чрезвычайного обстоятельства (то есть фактически подобных объективных обстоятельств, не зависящих от осужденного и влияющих на нормальную деятельность уголовно-исполнительных инспекций и соответствующих медицинских организаций. – *Прим. авт.*) и наличие у осужденного медицинских противопоказаний также являются основаниями невозможности дальнейшего нахождения осужденного по месту постоянного проживания (пребывания) или обучения.

В соответствии с ч. 7 ст. 50 УИК РФ, указанные согласия даются уголовно-исполнительной инспекцией по поступившему соответствующему письменному ходатайству.

Опишем случай из практики одного из районов Тульской области. Осужденный к ограничению свободы до момента осуждения имел тяжелую травму колена, передвигался с тростью и наблюдался в больнице, находящейся на территории соседнего муниципального образования. Как пояснил осужденный, он не стал наблюдаться в поликлинике по месту его жительства ввиду личных неприязненных отношений с врачом (в соответствии с пп. 4–5 ч. 1 ст. 16 Федерального закона от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» застрахованные лица имеют право на самостоятельный выбор медицинской организации, а также на выбор врача). Приговором суда ему было установлено ограничение, запрещающее выезжать за пределы территории муниципального образования, на территории которого он проживал, и в то же время отсутствовала какая-либо информация о заболевании конечностей осужденного и прохождении им лечения на территории соседнего муниципального образования. Данный осужденный обратился в инспекцию с ходатайством разрешить ему выезд за пределы соответствующего муниципального образования для визита к лечащему врачу. В то же время ч. 4 ст. 50 УИК РФ гласит, что выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования разрешается в случае, когда необходимая медицинская помощь не может быть оказана в установленных судом пределах территории или

места постоянного проживания (пребывания) осужденного. Получается, что осужденный должен проходить лечение у врача по месту жительства, который мало того не знает его историю болезни, динамику и особенности организма, и более того находится с ним в конфликте.

Этот факт свидетельствует о недостаточном учете состояния здоровья осужденного еще на стадии вынесения приговора и установлении конкретных ограничений.

Таким образом, по УИК РФ (например, согласно ст. 54) состояние здоровья осужденного к ограничению свободы все-таки незначительно влияет на объем его правоограничений. При этом обращает на себя внимание отсутствие как соответствующих положений теории уголовно-исполнительного права, так и на уровне уголовно-исполнительного закона положений, касающихся освобождения или приостановления отбывания наказания в виде ограничения свободы в случае наличия тяжелой болезни или иных индивидуальных особенностей, связанных с состоянием здоровья осужденного.

Иная ситуация наблюдается с исполнением наказаний в виде штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а также лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, так как в соответствующих главах 5, 6 и 9 УИК РФ ничего по поводу состояния здоровья осужденных не говорится. В этом случае получается, что наличие тяжелых заболеваний у осужденных, отбывающих указанные наказания, никоим образом не влияет на действия соответствующих учреждений и органов, их исполняющих.

В общих положениях приказа Минюста России от 20 мая 2009 г. № 142, в целом распространяющихся на всех осужденных, также не предусмотрено каких-либо существенных полномочий у уголовно-исполнительных инспекций, за исключением отдельных положений в пп. 23.1 и 25, приложениях № 6, 28 и 29.

Кроме того, в разделе приказа Минюста России от 20 мая 2009 г. № 142, посвященном условно осужденным (понимая, что данная уголовно-правовая

мера не относится к уголовным наказаниям. – *Прим. авт.*), говорится, в частности, что в отношении условно осужденного инспекция сообщает в учреждение здравоохранения об обязанности осужденного пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания (п. 114).

Таким образом, приказ Минюста России от 20 мая 2009 г. № 142 (хотя и не совсем удачно. – *Прим. авт.*), в отличие от уголовно-исполнительного закона, наделяет уголовно-исполнительные инспекции правом обращаться в суд по вопросам освобождения от наказания (фактического приостановления его исполнения), а при исполнении условного осуждения – по поводу полной или частичной отмены обязанностей, установленных для осужденного. Это свидетельствует о недостаточном регулировании на уровне закона рассматриваемых вопросов. Однако с учетом того что подобные полномочия существенно влияют на процесс исполнения и отбывания наказания представляется, что они должны быть четко прописаны в УИК РФ.

В ч. 5 и 6 ст. 175 УИК РФ указанные проблемы частично находят свое разрешение безотносительно к виду отбываемого наказания, когда в случае невозможности обращения в суд самого осужденного или его законного представителя представление об освобождении от отбывания наказания из-за наступления психического расстройства (одновременно с заключением медицинской комиссии и личным делом осужденного) вносится начальником учреждения или органа, исполняющего наказание.

В приказе Минюста России от 11 октября 2010 г. № 258 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы» также имеются отдельные дополнения к уголовно-исполнительному закону, в определенной степени касающиеся изучаемых вопросов. Так, по п. 49 начальник инспекции при наложении взыскания или поступлении сведений от органов внутренних дел о правонарушающем образе жизни осужденного, нахождении в местах, связанных с употреблением наркотических средств или алкоголя, вносит представление в суд о дополнении ограничений, ранее установленных осужденному. В этом случае и здесь наблюдается ситуация, схожая с ситуацией с прика-

зом Минюста России от 20 мая 2009 г. № 142, – на уровне подзаконного акта уголовно-исполнительным инспекциям предоставлены дополнительные полномочия, отсутствующие на уровне закона и непосредственно затрагивающие права осужденных.

Более того, в соответствии с п. 60 приказа Минюста России от 11 октября 2010 г. № 258, основаниями освобождения от отбывания наказания осужденного является тяжелая болезнь или инвалидность осужденного, а по п. 66 – уголовно-исполнительная инспекция разъясняет осужденному или его законному представителю (в случае психического расстройства первого) наличие права ходатайствовать об освобождении от отбывания наказания, или же в ином случае – самостоятельно вносит соответствующее представление.

Однако и в этом случае возникает вопрос о перечне таких заболеваний и процедуре установления и (или) подтверждения конкретной тяжелой болезни у осужденного к ограничению свободы.

Более того, не ясно, что же делать уголовно-исполнительным инспекциям в случае, когда у осужденного к ограничению свободы выявляется тяжелое непсихическое заболевание, не позволяющее соблюдать соответствующие правоограничения, но он не хочет подавать соответствующее ходатайство в суд. Представляется, что п. 66 приказа Минюста России от 11 октября 2010 г. № 258 противоречит ч. 6 ст. 175 УИК РФ, в которой предусматривается возможность внесения представления начальника учреждения или органа, исполняющего наказание, об освобождении осужденного от отбывания наказания в связи с иной тяжелой болезнью.

Согласно приложению № 26 к приказу Минюста России от 11 октября 2010 г. № 258, в представлении об освобождении осужденного от отбывания наказания в связи с выявлением психического расстройства начальник инспекции фиксирует в том числе сведения о психическом расстройстве, поведении осужденного и его отношении к труду и т. п.

В приложении № 9 к данному приказу также приведена анкета осужденного, в которой п. 17 определен как данные о состоянии его здоровья (заболевания,

инвалидность, наличие алкогольной и (или) наркотической зависимости и т. п.), которые фактически не ориентированы на учет ни уголовно-правовых, ни уголовно-исполнительных признаков осужденного, и, как правило, заполняются формально, ввиду того, что в большинстве случаев осужденные скрывают свои заболевания. Часто это происходит из-за нежелания делиться личной информацией с сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций.

В итоге приказ Минюста России от 11 ноября 2010 г. № 258 также не совсем удачно регламентирует рассматриваемые вопросы, в ряде случаев противореча положениям уголовно-исполнительного закона.

В связи с изложенным интересен ответ наших респондентов на вопрос по поводу того, что из-за состояния здоровья практически не оказывается исправительное воздействие в отношении тяжело больных осужденных, отбывающих наказания, не связанные с изоляцией от общества, 54 % из которых ответили утвердительно.

Таким образом, исследование теоретических аспектов и правовой основы исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в отношении больных осужденных позволило выявить ряд проблем в данной сфере, требующих своего разрешения:

– на практике и нормативно закреплённая ситуация следующая – многие индивидуальные характеристики осужденных (возраст, пол, образование, уровень психического развития, не связанного с психическим расстройством, наличие или отсутствие социально значимых заболеваний, их тяжесть, наличие или отсутствие инвалидности и т. п.) не всегда учитываются при достижении целей уголовно-исполнительного законодательства;

– учреждения и органы, исполняющие наказания, не связанные с изоляцией от общества, не занимаются обследованием и лечением осужденных, в связи с чем практически не учитывают состояние их здоровья. Фактически имеет место ситуация, когда отсутствие или наличие заболевания не играет сколько-нибудь серьёзной роли в процессе отбывания наказания;

– выделяется ряд проблем в сфере учета индивидуальных особенностей рассматриваемой категории осужденных (УИК РФ не предусматривает обяза-

тельный учет состояния здоровья при привлечении к работе в процессе исполнения и отбывания наказания в виде обязательных или исправительных работ; в ч. 3 ст. 42 УИК РФ не указаны основания приостановления исполнения исправительных работ и пр.) и т. д.

1.2. Осужденные, страдающие различными видами заболеваний: статистические аспекты

Как обозначалось ранее, исполнение рассматриваемых наказаний в отношении осужденных, страдающих различными видами заболеваний, сопряжено с многочисленными проблемами, не урегулированными в теории уголовно-исполнительного права и связанными с тем, что состояние их здоровья недостаточно учитывается в уголовно-исполнительном законодательстве (эти и другие проблемы описываются в юридической литературе¹).

Изучение практики исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, также свидетельствует о недостаточном учете состояния здоровья осужденных.

Так, в личных делах осужденных к обязательным работам нами не обнаружены материалы о ненадлежащем исполнении ими своих трудовых обязанностей. Возможно, это является следствием того, что в УИК РФ отсутствует подобное нарушение осужденного как основание для привлечения его к ответственности; в этом случае важным является и определение причин такого поведения осужденного, в том числе неудовлетворительное состояние здоровья как основание непривлечения его к ответственности.

---

¹ См.: Антонов И. А., Каширин Р. М. Деятельность уголовно-исполнительной инспекции по осуществлению контроля за поведением осужденных, признанных больными наркоманией, отбывание наказания которым отсрочено, и прохождением ими курса реабилитации // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 4(30). С. 209–214; Нистратова И. С. Указ. соч. С. 23–26; Скиба А. П. Некоторые проблемы исполнения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в отношении больных осужденных // Вестник Бурятского государственного университета. 2008. № 2. С. 176–183; Харитонович Е. Д. Некоторые проблемы предупреждения повторных преступлений, возникающие в связи с наличием различных заболеваний у осужденных к наказанию в виде ограничения свободы // Уголовно-исполнительное право. 2018. Т. 13. № 1. С. 34–38.

Более того, положительное или отрицательное поведение осужденных к обязательным работам практически не приводит к изменению объема их правоограничений, поскольку единственным взысканием является предупреждение, а меры поощрения вообще не закреплены при отбывании этого наказания¹. Это может приводить к отсутствию стимулов у осужденных к обязательным работам положительно себя вести, и наоборот, к злоупотреблению наличием (реальным или мнимым. – *Прим. авт.*) заболевания для уклонения от привлечения к работе. Представляется, что подобные недостатки законодательства практически нивелируют воспитательный процесс в отношении этой категории лиц и приводят к снижению эффективности в деятельности уголовно-исполнительных инспекций.

Подавляющее большинство наших респондентов (95,4 %) уверены в том, что на практике не имеется случаев, когда сотрудники уголовно-исполнительной инспекции дисциплинарным образом поощряют осужденных, которые стремятся к улучшению состояния своего здоровья.

На практике сотрудники инспекций вынуждены преодолевать указанные и другие проблемы в неофициальном порядке, что не позволяет их отражать в официальных статистических данных. Считаем, что лишь четкое уголовно-исполнительное регулирование указанных и иных вопросов приведет к унификации практики деятельности уголовно-исполнительных инспекций.

В противном случае соответствующие статистические данные не будут отражать реальное положение дел и содержать реальную информацию. Тем более что большинство наших респондентов уверены в том, что во время отбывания наказаний, не связанных с лишением свободы, у осужденных появляются новые заболевания (отрицательный ответ на вопрос о том, какие же заболевания обычно возникают у осужденных в период отбывания наказаний, не связанных с лишением свободы (с возможностью указать несколько вариантов ответа) дали только треть проанкетированных сотрудников уголовно-исполнительных инспекций).

---

¹ На это обращают внимание различные исследователи. См., например: Коваленко А. П. Наказание в виде обязательных работ: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 9.

Двумя наиболее распространенными ответами (на каждый более четверти из наших респондентов) стали: 1) туберкулез и 2) травмы (затем: психические заболевания, воспаление легких и т. д.).

В соответствии с официальными данными Судебного департамента при Верховном суде РФ¹, наказания, не связанные с изоляцией от общества, активно применяются на практике:

- ограничение свободы: в 2015 г. – 21 461, в 2016 г. – 26 558, в 2017 г. – 25 800, в 2018 г. – 23 686, в 1-м полугодии 2019 г. – 10 632;
- обязательные работы: в 2015 г. – 77 549, в 2016 г. – 145 369, в 2017 г. – 131 488, в 2018 г. – 118 099, в 1-м полугодии 2019 г. – 50 465;
- исправительные работы: в 2015 г. – 64 400, в 2016 г. – 53 890, в 2017 г. – 58 079, в 2018 г. – 57 327, в 1-м полугодии 2019 г. – 25 438;
- лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: в 2015 г. – 443, в 2016 г. – 886, в 2017 г. – 1088, в 2018 г. – 812, в 1-м полугодии 2019 г. – 225 и пр.

Согласно же данным Федеральной службы исполнения наказаний², наказания, не связанные с изоляцией от общества, на 1 мая 2020 г. исполняются 81 уголовно-исполнительной инспекцией и 1347 их филиалами, в которых состоят на учете 472 856 чел., осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества.

Общее число уголовно-исполнительных инспекций сократилось за последние годы (рис. 1).

При сокращении числа инспекций общее количество подконтрольных осужденных в целом осталось тем же (рис. 2).

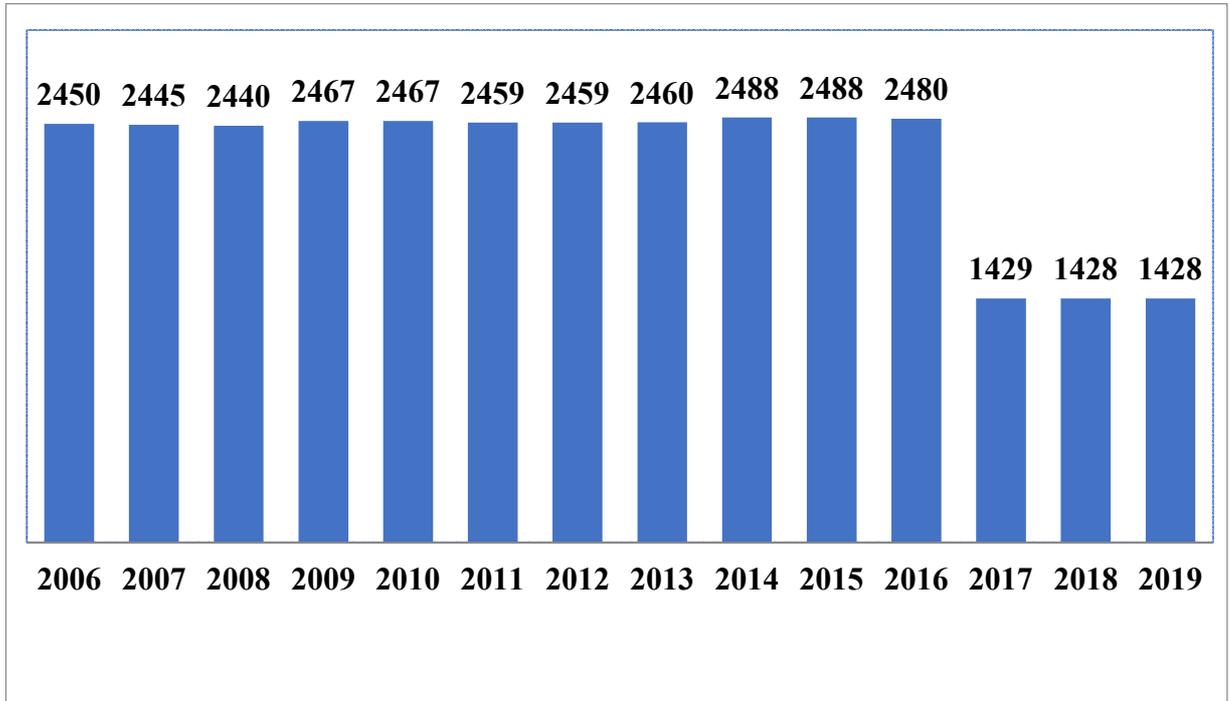
Получается, что в условиях сокращения числа инспекций почти в два раза за последние 13 лет количество подконтрольных осужденных осталось в целом аналогичным. Ввиду этого объем нагрузки на сотрудников инспекций значитель-

---

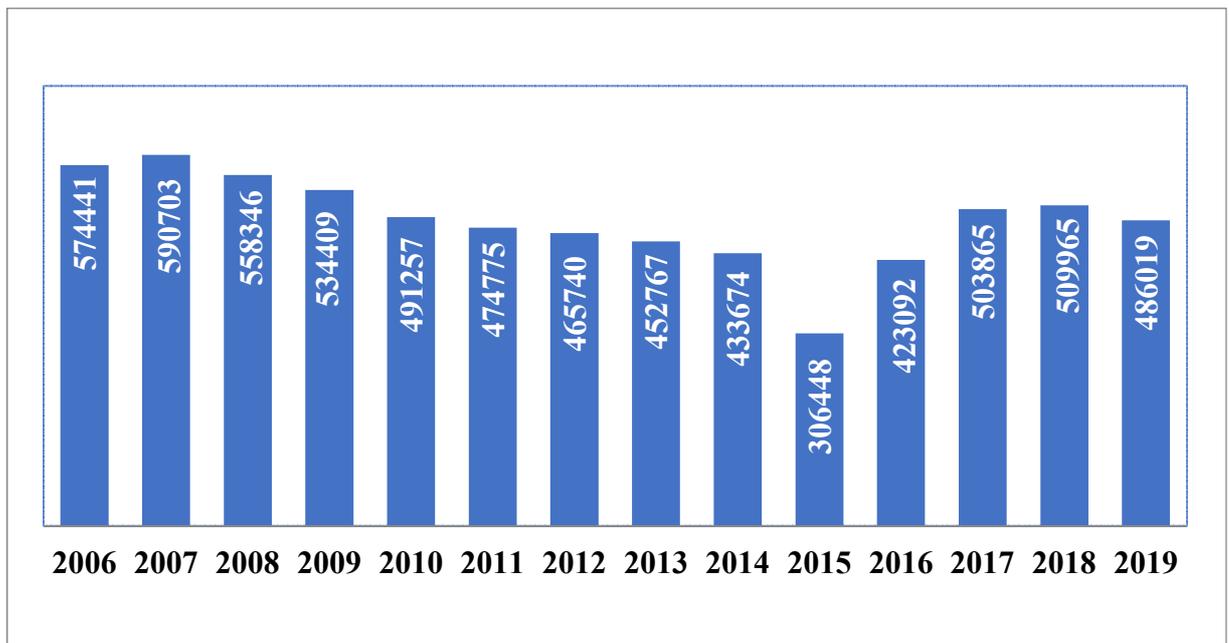
¹ См.: Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 02.03.2020).

² См.: Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний. URL: <http://www.фсин.рф> (дата обращения: 02.03.2020).

но возрос, что приводит к возможному недостаточно качественному исполнению ими наказаний, наличию неких пробелов в их работе, осложняемому недостатками уголовно-исполнительного и иного законодательства.

Рис. 1. Количество уголовно-исполнительных инспекций и их филиалов в период с 2006 по 2019 год

Рис. 2. Количество осужденных, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций в период с 2006 по 2019 год

Наблюдается в целом и увеличение числа таких осужденных (рис. 3 а–ж).

Рис. 3а

Рис. 3б

К ограничению свободы

Рис. 3в

К лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью

Рис. 3г

**С отсрочкой отбывания наказания
(ст. 82 УК РФ), то есть беременных женщин,
женщин, имеющих ребенка в возрасте
до четырнадцати лет, мужчин, имеющих ребенка
в возрасте до четырнадцати лет и являющихся
единственным родителем**

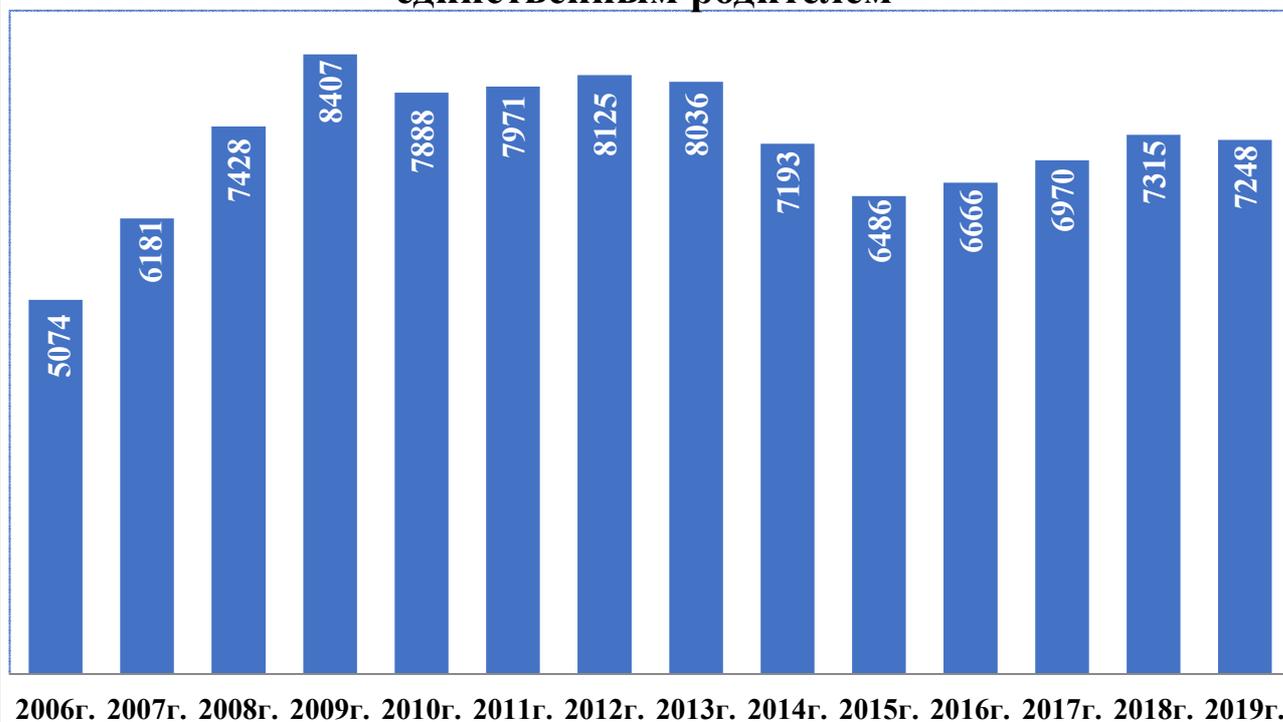

Рис. 3д

**С отсрочкой отбывания наказания
(ст. 82.1 УК РФ), то есть осужденных, которые
признаны больными наркоманией и изъявили
желание добровольно пройти курс лечения
от наркомании, а также медицинскую
реабилитацию, социальную реабилитацию**

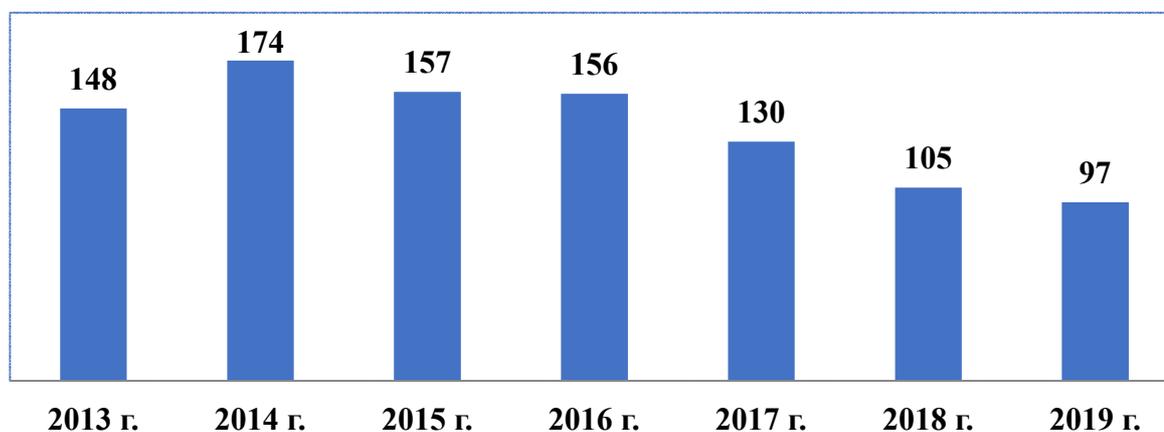

Рис. 3е

Рис. 3ж

Получается, что ежегодно имеется несколько сотен тысяч осужденных, в том числе имеющих различные заболевания, однако уголовно-исполнительные инспекции не всегда могут контролировать их поведение ввиду отсутствия надлежащей информации о состоянии их здоровья (лишь отдельные данные касаются наличия у осужденных наркомании, беременности и т. п., но не большинства заболеваний, в том числе тяжелых – ВИЧ-инфекции, психических расстройств и др.). Это же проявляется и на статистических данных по поводу исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества.

Всего же на учетах в уголовно-исполнительных инспекциях в период с 2006 по 2019 год ежегодно числилось около 1 млн человек, а снималось с учета из-за совершения нового преступления от 10 до 19 тыс. человек, более точные цифры приведены в таблице 1.

Таблица 1

Год	Проходило осужденных по учетам УИИ	Снято осужденных с учетов УИИ в связи с осуждением за новое преступление
1	2	3
2006	1 158 038	10 195
2007	1 141 277	12 498
2008	1 124 350	10 845
2009	1 091 149	15 164
2010	1 052 492	18 207
2011	998 751	17 505

1	2	3
2012	955 285	16 257
2013	947 656	16 049
2014	926 431	13 981
2015	853 531	11 549
2016	871 786	10 652
2017	989 228	15 692
2018	1 034 029	19 002
2019	1 003 165	19 413

Данные показатели свидетельствуют о недостижении определенной частью осужденных цели уголовно-исполнительного законодательства в виде предупреждения совершения новых преступлений (не говоря уже об их исправлении как другой цели по ст. 1 УИК РФ. – *Прим. авт.*). Представляется, что указанные данные о недостижении определенной частью осужденных цели в виде предупреждения совершения новых преступлений свидетельствуют об отсутствии надлежащей реализации принципа дифференциации и индивидуализации исполнения наказания.

При этом очевидно, что приведенная статистическая информация нацелена лишь на отдельные категории лиц с учетом состояния их здоровья (больных наркоманией и пр.), при игнорировании иных болезней (туберкулеза, ВИЧ-инфекции, психических расстройств и пр.), а также в целом состояния здоровья осужденных (в частности, наличия у них инвалидности). В то же время очевидна необходимость более акцентированного воздействия в отношении осужденных с психическими расстройствами, что и отмечается в юридической литературе¹.

Вместе с тем данные Судебного департамента при Верховном суде РФ² свидетельствуют о том, что наказания в том числе назначаются к лицам, совершив-

¹ См.: Кисляков А. В. Исправление осужденных, имеющих психические аномалии: как добиться цели наказания? // Обеспечение национальной безопасности – приоритетное направление уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной политики : материалы XI Российского конгресса уголовного права, посвященного памяти доктора юридических наук, профессора Владимира Сергеевича Комиссарова, состоявшегося 31 мая – 1 июня 2018 г. М., 2018. С. 520–523.

² См.: Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 01.12.2019); Харитонович Е. Д. Исполнение наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в отношении осужденных с социально значимыми заболеваниями: некоторые статистико-правовые аспекты // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2020. № 1(46). С. 103–106.

шим преступление в состоянии как наркотического и иного опьянения (в 2016 г. – 7490, в 2017 г. – 7077, в 2018 г. – 5435, в 1-м полугодии 2019 г. – 2269), так и алкогольного опьянения (в 2016 г. – 239 065, в 2017 г. – 215 967, в 2018 г. – 185 590, в 1-м полугодии 2019 г. – 83 069), а также к нетрудоспособным лицам (в 2016 г. – 20 909, в 2017 г. – 21 304, в 2018 г. – 22 197, в 1-м полугодии 2019 г. – 9803), то есть с тяжелыми заболеваниями и иными недостатками.

В связи с этим очевидно, что наказания, включая не связанные с изоляцией от общества, отбывает определенное количество осужденных, имеющих заболевания, соответствующая статистическая информация в отношении которых отсутствует.

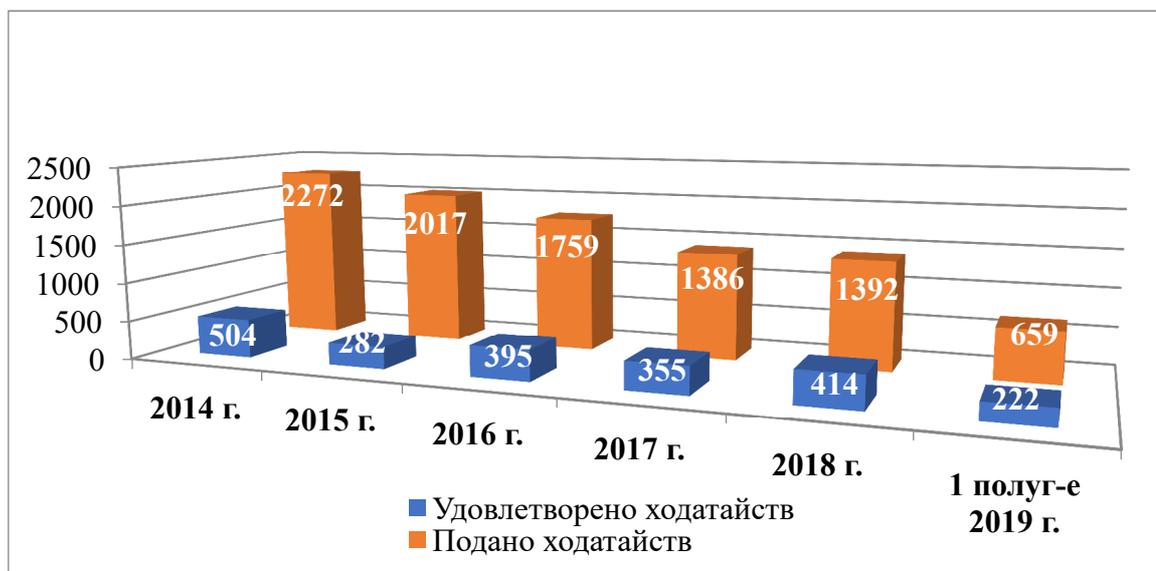
В целом аналогичная ситуация наблюдается и со статистическими показателями по стадии исполнения приговора от Судебного департамента при Верховном суде РФ¹. При этом отсутствие четко закрепленных в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве оснований для принятия соответствующих объективных и законных решений судами и учреждениями и органами, исполняющими наказания, отражается на противоречивости статистических данных.

Так, для получения отсрочки исполнения приговора в связи с болезнью осужденного, тяжкими последствиями и другими исключительными обстоятельствами (п. 1 и 3 ч. 1 ст. 398 УПК РФ), ежегодно составляется по указанному основанию более тысячи ходатайств, из которых удовлетворяется судом только меньшая часть, что свидетельствует об отсутствии надлежаще закрепленных оснований принятия такого решения (рис. 4).

Более того, основания принятия решения по ним вообще отсутствуют в уголовном, уголовно-исполнительном и уголовно-процессуальном законодательстве. Получается, что по меньшей мере определенное число осужденных (их адвокатов) полагают наличие соответствующих тяжелых заболеваний для получения отсрочки исполнения приговора по состоянию здоровья, и суд периодически удовлетворяет определенный процент этих ходатайств. В соответствии с ч. 1 ст. 398 УПК РФ, данная отсрочка применяется к рассматриваемой нами категории осужденных.

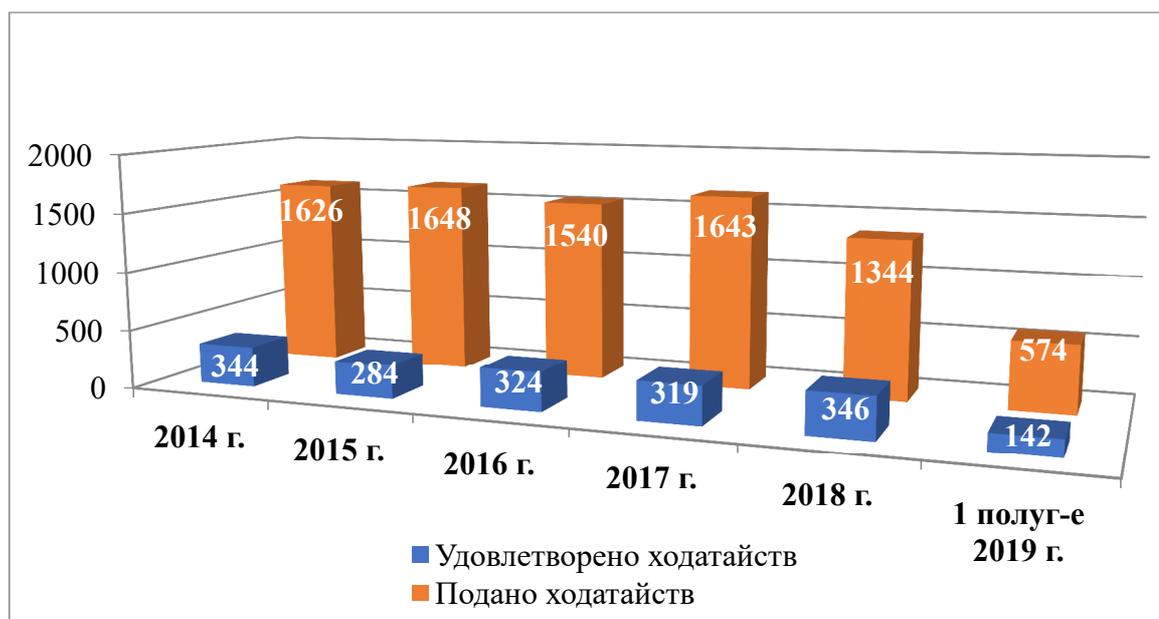
---

¹ См.: Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 01.12.2019).

Рис. 4. Ходатайства об отсрочке, поданные в соответствии с п. 1 и 3 ч. 1 ст. 398 УПК РФ

Аналогичная ситуация складывается в части предоставления отсрочки женщине (мужчине), имеющей(ему) детей (до 14 лет), и женщине в связи с беременностью (по ч. 1 ст. 82 УК РФ и п. 2 ч. 1 ст. 398 УПК РФ). Так, ежегодно подается более тысячи ходатайств, из которых удовлетворяется лишь меньшая часть, что может свидетельствовать о недостаточно четком закреплении в законодательстве оснований принятия судом указанного решения (рис. 5).

Рис. 5. Ходатайства, поданные в соответствии с ч. 1 ст. 82 УК РФ и п. 2 ч. 1 ст. 398 УПК РФ

Незначительная часть удовлетворения судом поступивших материалов может показывать, что и у участников судебного заседания (судьи, прокурора, осужденного, представителя учреждения или органа, исполняющего наказание) имеют место различные подходы к решению данного конкретного вопроса в стадии исполнения приговора, что возможно из-за недостаточного регулирования рассматриваемого института¹.

Иная картина имеет место при освобождении от отбывания наказания осужденного, больного наркоманией, поскольку основания принятия такого решения указаны в ч. 3 ст. 82.1 УК РФ и п. 17.2 ст. 397 УПК РФ. Так, большинство таких обращений удовлетворяется судом (в 2014 г. удовлетворено 678 из 861, в 2015 г. удовлетворено 16 из 22, в 2016 г. из 25 удовлетворено 18, в 2017 г. из 61 удовлетворено 40, в 2018 г. из 30 удовлетворено 24, в 1-м полугодии 2019 г. из 4 удовлетворено 2).

Иная ситуация с применением отсрочки отбывания наказания до окончания лечения наркомании и медико-социальной реабилитации по ч. 1 ст. 82.1 УК РФ и п. 4 ч. 1 ст. 398 УПК РФ, когда удовлетворяется то большая, то меньшая часть из представленных обращений: в 2014 г. из 3730 удовлетворено 2927, в 2015 г. из 46 удовлетворено 10, в 2016 г. из 36 удовлетворено всего 3, в 2017 г. удовлетворено 9 из 37, в 2018 г. удовлетворено 4 из 22, в 1-м полугодии 2019 г. из 10 удовлетворено 2.

Ввиду закрепления в законе оснований замены вида наказания в ст. 49, 50 и др. УК РФ, ст. 30, 46 и пр. УИК РФ по статистике удовлетворяется обычно более половины поданных материалов. В частности, при замене обязательных работ на лишение свободы в 2015 г. было удовлетворено 6865 из 12 745 обращений, в 2016 г. удовлетворено 15 132 из 26 281, в 2017 г. – 16 124 из 29 568, в 2018 г. – 15 710 из 29 527, в 1-м полугодии 2019 г. удовлетворено 7149 из 13 720; при замене исправи-

---

¹ См.: Крымов А. А., Тябина Ю. А. Проблемы правового регулирования участия прокурора в стадии исполнения приговора // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 2(52). С. 62–66; Шабанов В. Б., Буданова Л. Ю. Особенности деятельности уголовно-исполнительных инспекций на стадии исполнения приговора: проблемы и перспективы // Вестник Кузбасского института. 2019. № 1(38). С. 119–126; Левченко О. В., Гужва О. В., Караева А. А. Рассмотрение судом вопросов, связанных с исполнением приговора: теоретические и практические проблемы : монография. М., 2018.

тельных работ на лишение свободы в 2015 г. было удовлетворено 16 449 из 30 057 обращений, в 2016 г. – 17 793 из 31 667, в 2017 г. из 28 753 удовлетворено 17 227, в 2018 г. – 22 678 из 39 689, в 1-м полугодии 2019 г. удовлетворено 10 595 из 19 011; при замене ограничения свободы на лишение свободы в 2015 г. было удовлетворено 1477 из 2824 обращений, в 2016 г. удовлетворено 2142 из 3689, в 2017 г. – 2278 из 4184, в 2018 г. – 2420 из 4514, в 1-м полугодии 2019 г. из 2352 удовлетворено 1170.

Исходя из полученного опыта деятельности уголовно-исполнительных инспекций в Тульской области, можно сделать вывод, что наибольший процент удовлетворения представлений о замене таких наказаний, как исправительные работы, обязательные работы и ограничение свободы, приходится на небольшие районы и поселки, так как в основном там осужденные недостаточно образованы, не желают учиться и работать, больше склонны к употреблению спиртных напитков, часто допускают нарушения порядка и условий отбывания наказания, что, в свою очередь, влечет направление и удовлетворение соответствующих представлений.

Между тем с учетом отсутствия четких оснований освобождения от наказания лиц по болезни в соответствии со ст. 81 УК РФ и ст. 175 УИК РФ ежегодно вносится несколько тысяч соответствующих ходатайств или представлений, из которых только меньшая часть удовлетворяется (рис. 6).

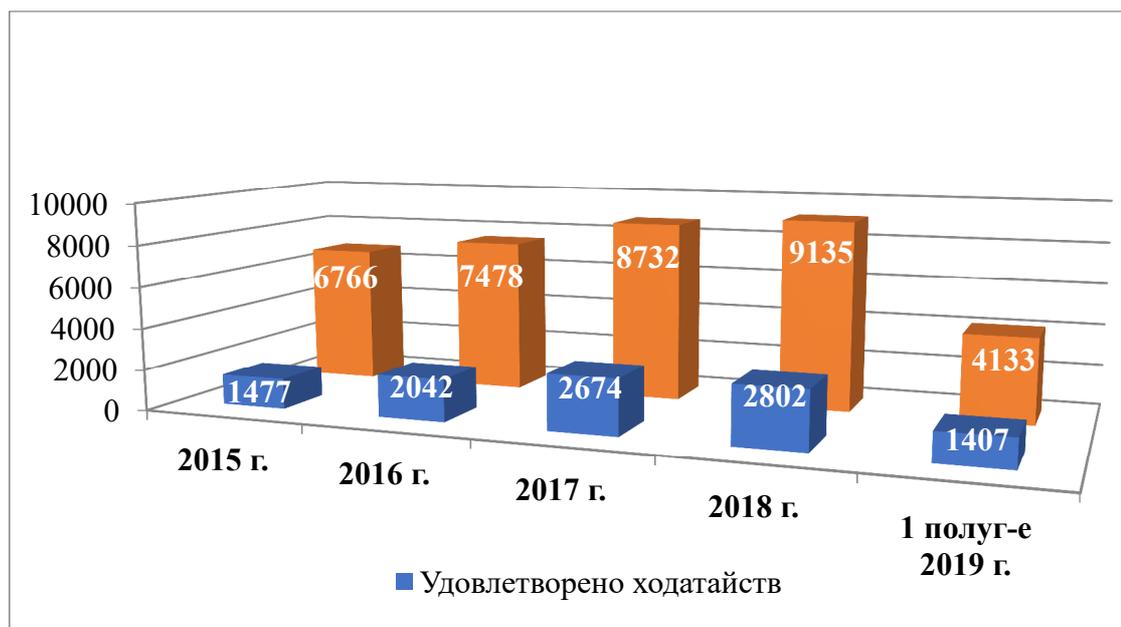

Рис. 6. Ходатайства об освобождении от отбывания наказания, поданные в соответствии с ст. 81 УК РФ и ст. 175 УИК РФ

В этом случае очевидно, что при наличии недостатков регулирования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, общие статистические данные не содержат необходимые сведения и не отражают основные проблемные вопросы в отношении осужденных, имеющих различные заболевания, отбывающих наказания, не связанные с изоляцией от общества.

Приведем также основные показатели деятельности ФСИН России за 2018 г. относительно деятельности уголовно-исполнительных инспекций.

Так, на конец 2018 г. доля подучетных уголовно-исполнительным инспекциям лиц, получивших социально-психологическую и иную помощь, в общем количестве лиц составила 99,28 %. Уровень повторной преступности осужденных без изоляции от общества по итогам 2018 г. составил 2,09 % (уголовные дела за совершение преступлений после постановки на учет инспекции возбуждены в отношении 21 653 осужденных). На 8 % увеличилось в 2018 г., по сравнению с 2017 г., количество актов прокурорского реагирования на нарушения законности в деятельности УИИ (с 3597 в 2017 г. до 3880 в 2018 г.) и др.¹

Хочется отметить, что в сравнении с аналогичным обзором, но за 2016 г., в данном письме отсутствуют сведения о таких плановых показателях, как уровень привлечения к труду осужденных, количество осужденных, имеющих обязанность прохождения курса лечения, медицинской и (или) социальной реабилитации, и т. д.

Это все в очередной раз подтверждает отсутствие в статистических данных информации о трудностях и проблемах, возникающих при исполнении наказаний, в частности о наличии тяжелых заболеваний; недостаточный учет личных характеристик осужденных; возможное нежелание выделять конкретные «трудные» категории осужденных, чтобы, как следствие, не уделять должного внимания в ходе исполнения наказаний, в том числе по оформлению дополнительной документации.

Так, почти половина наших респондентов (38,9 %) уверены в том, что обычно не учитывается состояние здоровья осужденных в процессе отбывания ими наказания, не связанного с изоляцией от общества, что свидетельствует о не-

---

¹ См.: Об итогах деятельности уголовно-исполнительных инспекций в 2018 году : обзор ФСИН России (исх-08-23560 от 2 апреля 2019 г.).

достаточном законодательном закреплении необходимости учета индивидуальных признаков осужденного, в том числе состояния его здоровья.

Недостатки правового обеспечения и статического учета исполнения рассматриваемых наказаний в отношении осужденных, имеющих различные заболевания (туберкулез, психические расстройства и пр.), проявляются и в противоречивых данных изучения личных дел осужденных.

Так, авторский анализ личных дел осужденных к обязательным работам, исправительным работам и иным наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, позволяет выделить их индивидуальные признаки:

- мужчина от 30 до 60 лет славянского происхождения;
- из близких родственников имеет родителей и детей;
- ранее однократно был судим, отбывал лишение свободы, условное осуждение или к нему вообще не применялись уголовно-правовые меры;
- ранее досрочно не освобождался;
- по последнему приговору суда наличие заболеваний не отмечалось или имелся туберкулез, инвалидность либо психические расстройства, которые выявлялись до осуждения во время нахождения на свободе;
- в последнем приговоре суда не учитывалось заболевание при назначении наказания;
- ранее признавался инвалидом 2-й группы (или отсутствуют соответствующие данные), что обычно впервые выявлялось на свободе (или отсутствуют данные об этом);
- ранее возникали проблемы с трудоустройством из-за наличия тяжелого заболевания;
- принудительные меры медицинского характера по последнему приговору суда не назначались одновременно с отбыванием наказания;
- не назначалось обязательное лечение (на втором месте – применялись в связи с алкоголизмом);
- во время отбывания наказания отсутствуют меры поощрения за примерное выполнение лечебных мероприятий (да и в целом только 15,5 % проанкетиро-

ванных нами сотрудников инспекций на вопрос «Применяются ли к осужденным, имеющим заболевания, меры поощрения?» ответили положительно, и двумя наиболее распространенными ответами были: 1) досрочное снятие ранее наложенного взыскания и 2) благодарность) и меры взыскания за уклонение (отказ) от выполнения лечебных мероприятий (на втором месте – назначалось только предупреждение за различные нарушения);

– не привлекался к общественно полезному труду (трудоиспользовалось только около 10 %);

– не отказывался от работы из-за заболевания (такие факты имелись лишь в отношении менее 10 %);

– не допускалось умышленное причинение вреда своему здоровью (членовредительство) (однако у порядка 1 % это имело место);

– осужденный обычно самостоятельно не обращался с ходатайством об освобождении по болезни, а инспекция не вносила соответствующее представление в суд (но примерно 7 % из них этим правом воспользовались);

– он не освобождался от дальнейшего отбывания наказания из-за тяжелого заболевания (но такие случаи выявлены более чем в 1 % случаев, и обычно суд основывался лишь на данных о здоровье осужденного, только в одном случае – учитывал наличие поощрений).

Результаты исследования личных дел рассматриваемых категорий осужденных дополняются материалами авторского анкетирования сотрудников уголовно-исполнительных инспекций.

Так, сотрудники инспекций, отвечая на вопрос нашей анкеты: «Указываются ли в приговоре, поступающем в уголовно-исполнительную инспекцию на исполнение, сведения о наличии тяжелого заболевания у осужденного?», 44,9 % ответили, что указываются частично и 31,2 % – что не упоминаются совсем.

Более того, наши респонденты на вопрос о том, какие же заболевания или повреждения у осужденных обычно имеют место на момент осуждения (с возможностью указать несколько вариантов ответа) наиболее часто по распространенности дали следующие ответы:

- 1) туберкулез;
- 2) ВИЧ;
- 3) психические заболевания;
- 4) венерические заболевания;
- 5) онкологические заболевания;
- 6) травмы и т. д.

При этом 46,7 % проанкетированных нами сотрудников уверены в том, что само по себе осуждение может ухудшить состояние здоровья лица.

Так, возможно добавить графы в отчет ФСИН-1 раздел 15 «О деятельности уголовно-исполнительных инспекций» о наличии социально значимых заболеваний у осужденных, инвалидности, психических отклонений, заболеваний, представляющих опасность для окружающих, травм, препятствующих отбыванию наказаний, и графу «другие заболевания, препятствующие отбыванию наказания», соответственно по видам наказаний.

Ввиду указанного очевидна необходимость совершенствования статистико-правовых аспектов исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в отношении осужденных, имеющих различные заболевания. Представляется, что статистические данные должны содержать максимально всесторонние сведения об осужденных, в том числе по состоянию здоровья и иным их индивидуальным признакам.

Глава 2. МЕЖДУНАРОДНЫЕ АКТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА В ОТНОШЕНИИ БОЛЬНЫХ ОСУЖДЕННЫХ

2.1. Международные акты об исполнении наказаний без изоляции от общества в отношении осужденных, страдающих различными видами заболеваний

Различные аспекты исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, регламентируются на уровне как национального законодательства, так и международных актов¹.

Их значимость для нашей страны достаточно велика, поскольку, согласно п. 4 ст. 15 Конституции РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы; вместе с тем учитываем, что имеют место анонсированные предложения по конституционной реформе в нашей стране в 2020 году, в том числе которые предусмотрят приоритет национального законодательства над международными актами², что отча-

---

¹ См.: Бриллиантов А. В. Проблемы соответствия российского уголовно-исполнительного законодательства международным правовым актам в области исполнения наказаний // Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон / под ред. А. И. Долговой. М., 2001. С. 443–452; Дворянсков И. В. Международные стандарты обращения с несовершеннолетними, осужденными к наказаниям без изоляции от общества // Правовые, экономические и организационные проблемы исполнения наказаний на современном этапе : сб. материалов круглого стола. М., 2017. С. 100–105; Горина Е. Е., Звонова А. В., Яськов Д. В. К вопросу о соответствии российской системы исполнения наказаний без изоляции от общества международным стандартам // IV Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» : в 10 т. Рязань, 2019. С. 78–82; Кузнецов А. И., Улитина У. А. Международные стандарты в сфере исполнения наказаний без изоляции осужденных от общества // Вестник Пермского института ФСИН России. 2017. № 4(27). С. 24–39; Кузнецова Н. Ф., Огурцов Н. А. О соотношении международного и внутреннего уголовного права // Законодательство. 2007. № 5. С. 69–77; Пертли В. А. Реализация международных стандартов по обращению с осужденными в России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2006. № 4. С. 36–39; Уткин В. А. Основания и пути модернизации системы наказаний // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 349. С. 127–130; Шабанов В. Б. Исполнение международно-правовых обязательств по передаче осужденных компетентными органами Российской Федерации // Вестник Кузбасского института. 2016. № 2(27). С. 98–103; и др.

² См.: Песков объяснил, почему конституционная реформа принимается в такой спешке. – URL: [http:// https://www.znak.com/2020-01-21/peskov_obyasnil_pochemu_konstitucionnaya_reforma_prinimaetsya_v_takoy_spushke](http://https://www.znak.com/2020-01-21/peskov_obyasnil_pochemu_konstitucionnaya_reforma_prinimaetsya_v_takoy_spushke) (дата обращения: 22.05.2020г.).

сти ранее проявлялось в решении Конституционного Суда Российской Федерации от 14.07.2015 № 21-П. Кроме того, необходимость определения четкого соотношения национального законодательства и международных актов проявляется в ст. 3 УИК РФ, согласно ч. 2 которой установлен приоритет положений международного договора Российской Федерации перед национальным уголовно-исполнительным законодательством, в то время как по ч. 4 рекомендации (декларации) международных организаций по вопросам исполнения наказаний и обращения с осужденными реализуются в нашей стране при наличии необходимых экономических и социальных возможностей.

Осужденные к наказаниям, не связанным с изоляцией осужденных от общества, находятся в обществе среди законопослушных граждан. Они работают в государственных и негосударственных организациях и предприятиях, живут в обычных для них условиях, состоят (в случае необходимости) на учетах в органах и учреждениях здравоохранения, ввиду чего теоретически в международных актах должны быть соответствующие положения. В связи с этим актуально рассмотрение международных положений в отношении осужденных, как отбывающих наказания без изоляции от общества¹ (обязательных работ, исправительных работ и пр.), так и изолированных от общества².

---

¹ См.: Чубраков С. В. Законодательное регулирование и практика применения обязательных работ в свете международных стандартов обращения с осужденными // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2006. № 4. С. 39–42; Лядов Э. В. Наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества и международные стандарты // Новейшие достижения в науке и образовании : сб. науч. тр. по материалам. Междунар. науч.-практ. конф. Смоленск, 2016. С. 203–206; Смирнова И. Н. Международные правовые акты, регламентирующие исполнение наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, и проблемы их реализации в России // Безопасность уголовно-исполнительной системы. 2011. № 1. С. 70–77.

² См.: Емельянова Е. В. Международные стандарты в области привлечения осужденных к труду и их реализация в уголовно-исполнительном законодательстве России // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 318. С. 143–145; Павленко А.А. Влияние международных стандартов обращения с осужденными на реформирование режима исполнения лишения свободы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2013. № 2(129). С. 10–15; Кийко Н. В. Международные стандарты применения мер взыскания в отношении осужденных к лишению свободы // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2018. № 1(35). С. 146–152; Миняева Т. Ф. Указ. соч. С. 31–34; Тепляшин П. В. Ретроспективные основы и современные проблемы влияния международных пенитенциарных стандартов и правил на уголовно-исполнительное законодательство России // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2011. № 1(15). С. 15–25; Селиверстов В. И. Отбывание наказания в виде лишения свободы осужденными за экономические и должностные преступления в аспекте международных стандартов обращения с осужденными // Вестник Московского государ-

Между тем в актах международно-правового характера, касающиеся вопросов исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, особенно в отношении больных осужденных, данный вопрос прописан недостаточно либо они касаются его вскользь¹.

Так, Всеобщая декларация прав человека содержит ряд положений, которые могут распространяться на исполнение уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, так как не предусматривают соответствующих исключений. Прежде всего по ст. 2 каждое лицо должно обладать всеми правами и всеми свободами без различия, а в ст. 5 установлен запрет на осуществление пыток, жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, в ст. 9 – на произвольный арест, задержание или изгнание и т. п.

В то же время, в соответствии со ст. 29 Всеобщей декларации прав человека, каждый человек должен подвергаться лишь тем ограничениям, которые установлены только для обеспечения прав и свобод других людей, общественного порядка и иных ценностей. Представляется, что это положение теоретически позволяет ограничивать правовой статус осужденных, включая лиц, отбывающих наказания без изоляции от общества, для достижения указанных целей, что требует возложения на них соответствующих обязанностей, в том числе по лечению соответствующих заболеваний, и их более активного участия в процессе отбывания наказания.

В этом контексте интересны результаты ответа проанкетированных сотрудников инспекций на вопрос о целесообразности усиления обязанностей (в том числе запретов) в отношении тяжело больных осужденных (с возможностью дать несколько вариантов ответа):

1) обязанность соблюдения врачебных предписаний при обязательном лечении (49,6 %);

2) обязанность соблюдения врачебных предписаний при применении при-

---

ственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2019. № 1(830). С. 246–259.

¹ См.: Харитонович Е. Д. Международные правовые акты об исполнении уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, в отношении лиц, страдающих различными видами заболеваний // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 2. С. 152–155.

нудительных мер медицинского характера (20,4 %);

3) обязанность соблюдения всех врачебных предписаний (15,9 %) и др.

Относительно отбывания наказаний без изоляции осужденных от общества лицами, страдающими различными заболеваниями, условно можно посмотреть на ст. 23 Всеобщей декларации прав человека, по которой каждое лицо вправе рассчитывать на справедливые и благоприятные условия труда. Представляется, что именно рассматриваемые категории осужденных особо нуждаются в таких условиях труда ввиду их физического и психического состояния.

Для достижения целей, указанных в ст. 29, представляется необходимым создавать условия для осужденных, исключающие возможность распространения заболеваний (в частности, туберкулеза) среди населения, что может заставить этих лиц более активно участвовать в исправительном процессе. Кроме того, необходимо создать такие условия, чтобы эффективное исполнение наказания не приводило к ухудшению состояния здоровья осужденных.

Думается, что похожее значение (требующее активного участия самого осужденного и соответствующей деятельности органов, в том числе исполняющих уголовные наказания. – *Прим. авт.*) имеет и ст. 25 Всеобщей декларации прав человека, в которой предусмотрено, что каждый человек имеет право, помимо прочего, на жизненный уровень, включая медицинский уход и социальное обслуживание, необходимый для поддержания здоровья, и право на обеспечение на случай болезни, инвалидности или другого обстоятельства, приводящего к утрате средств к жизни по независящим от него обстоятельствам.

Согласно ст. 7 Всеобщей декларации прав человека, все имеют право на равную защиту от любой дискриминации. Ввиду этого, в частности, трудоустройство осужденных к исправительным работам не должно содержать дискриминации по расовым, гендерным, социальным и иным признакам, включая состояние здоровья осужденного.

Защита против дискриминации по любому признаку (пола, религии, национального или социального происхождения и т. п.) закреплена и в Международном пакте о гражданских и политических правах. Статья 7 данного междуна-

родного документа содержит и запрет на осуществление пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство лица обращения и наказания (что, как представляется, распространяется и на наказания, не связанные с изоляцией от общества. – *Прим. авт.*). Кроме того, ст. 10 этого пакта главной целью режима для заключенных ставит их исправление, в том числе несовершеннолетних – с учетом их возраста и правового статуса¹.

О распространении положений Международного пакта о гражданских и политических правах на отношения, связанные с исполнением наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, говорилось, в частности, при рассмотрении седьмого периодического доклада Российской Федерации по вопросам данного международного документа, на 113-й сессии Комитета по правам человека в 2015 г., где анализировались вопросы исполнения наказаний в виде ограничения свободы, обязательных работ, штрафа и пр., в том числе в отношении осужденных, прошедших курс лечения от наркомании и соответствующей медико-социальной реабилитации.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах в ст. 7 предусматривает право каждого лица на справедливые и благоприятные условия труда, включая: отвечающие требованиям безопасности и гигиены условия работы, возможность продвижения по работе с учетом трудового стажа и квалификации и пр. При этом в ст. 12 определены также меры, распространяющиеся на физическое и психическое состояние здоровья лиц и включающие в себя в том числе предупреждение и лечение эпидемических, профессиональных и других заболеваний, обеспечение медицинской помощи и медицинского ухода при наступлении заболевания и т. п. Эти нормы также могут распространяться на проблематику исполнения уголовных наказаний, что теоретически подразумевает возможность по принудительному (обязательному) лечению соответствующих заболеваний. В частности, Российская Федерация в своем докладе в Комитет ООН

---

¹ См.: Новиков Е. Е. Международно-правовые основы деятельности УИИ в сфере исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, и иных мер уголовно-правового характера // Назначение и исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы, и иных мер уголовно-правового характера // Материалы III Всероссийской научно-практической конференции / под общ. ред. А. А. Вотинова. Самара, 2015. С. 114–119.

по экономическим, социальным и культурным правам в 2001 г. отмечала, что подготовлен проект федерального закона «О социальной помощи лицам, отбывшим уголовное наказание в виде лишения свободы».

В Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания предусмотрено включение информации о запрете пыток в учебные материалы подготовки персонала, который может иметь отношение к любой категории осужденных (ст. 10). На этом акцентирует внимание и Российская Федерация в своем докладе от 1996 г. по ст. 10 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания, отмечая, что комплектование кадров уголовно-исполнительной системы следует осуществлять преимущественно лицами, прошедшими специальную подготовку в ведомственных учебных заведениях (что было с осторожным оптимизмом воспринято Комитетом против пыток в своем докладе в 1997 г. на 52-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. – *Прим. авт.*). Об актуальности данного вопроса говорят и исследователи¹.

Положения указанного акта ориентированы на обращение с осужденными к лишению свободы, но, возможно, на практике отдельные неудачные действия сотрудника уголовно-исполнительной системы могут способствовать унижению достоинства осужденных к наказаниям без изоляции от общества².

При этом ст. 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания в понятие «пытка» не относит боль или страдания, возникающие в результате применения законных санкций (думается, что к ним можно отнести и принудительное (обязательное) лечение. – *Прим. авт.*), неотделимы от них или вызываются ими не преднамеренно. В этом случае сам процесс исполнения и отбывания наказаний, в том числе не связанных с изоляцией от общества, не направлен на унижение достоинства

---

¹ См.: Ольховик Д. А. Международно-правовые основы деятельности уголовно-исполнительных инспекций // Уголовная юстиция. 2017. № 1(9). С. 56–60.

² См.: Уткин В. А. Права человека и альтернативные санкции // Уголовно-исполнительная политика, законодательство и право: современное состояние и перспективы развития. М., 2013. С. 201–203.

осужденных, а преследует цели исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений по ст. 1 УИК РФ.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод в ст. 5 предусматривает, что под стражу может быть заключено как больное лицо для предотвращения распространения инфекционных заболеваний, так и душевнобольные, алкоголики и наркоманы. В этом случае состояние здоровья лица может быть основанием применения к нему соответствующих правоограничений, в том числе по принудительному (обязательному) лечению. Здесь акцентируется внимание именно на состоянии здоровья больного осужденного, преимущественно страдающего инфекционным заболеванием, и необходимости обеспечения безопасности общества. По аналогии можно предположить, что в процессе исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, логично принудительное лечение осужденных, имеющих различные заболевания, с целью обеспечения безопасности общества, включая изоляцию больных от остальной здоровой части общества (подобные проблемы уже изучаются в юридической литературе¹).

В этом контексте интересно мнение, высказанное А. И. Зубковым и В. И. Селиверстовым² еще в конце прошлого века о том, что психолого-педагогические мероприятия должны иметь обязательный характер для исправления осужденных.

Л. Г. Крахмальник, в свою очередь, анализируя советское исправительно-трудовое законодательство, также говорил, что лица, освобожденные из мест лишения свободы или отбывающие иные наказания, должны подвергаться принудительному лечению в соответствующих медицинских организациях³.

Налицо намерение на международном уровне определить приоритет обеспечения безопасности общества по сравнению со здоровьем отдельного человека (в том числе правонарушителя с применением в его отношении соответствующих

---

¹ См.: Кисляков А. В. Исправление осужденных, имеющих психические аномалии... С. 520–523; Огурцов С. А. Амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра, соединенное с исполнением наказания в виде лишения свободы: международные и национальные подходы // Вестник Российской правовой академии. 2013. № 1. С. 57–60.

² См.: Зубков А. И., Селиверстов В. И. Указ. соч.

³ См.: Крахмальник Л. Г. Указ. соч.

обязанностей или правоограничений. – *Прим. авт.*).

В Минимальных стандартных правилах Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) вопросы медицинского обеспечения несовершеннолетних осужденных и лиц, содержащихся под стражей, затрагиваются лишь вскользь. Так, во время пребывания в исправительных учреждениях и под стражей несовершеннолетним должна обеспечиваться помощь, в том числе социальная, психологическая, медицинская, физическая и пр. с учетом их возраста, пола и личности (пр. 13.5), кроме того, они не подвергаются телесным наказаниям (пр. 17.3 и 26.2). К мерам, применяемым к несовершеннолетним правонарушителям для недопущения их помещения в исправительные учреждения, относятся, помимо прочего, их участие в групповой психотерапии и иных аналогичных мероприятиях, их передача на воспитание либо применение к ним других воспитательных мер (пр. 18.1). А для обеспечения и поддержания необходимой профессиональной компетентности всего персонала, занимающегося делами несовершеннолетних, следует использовать профессиональную подготовку, обучение в процессе работы, курсы переподготовки и другие соответствующие виды обучения (п. 22.1).

Основные цели этих и иных действий соответствующих органов и организаций – удовлетворение различных потребностей несовершеннолетних правонарушителей с одновременной защитой их основных прав, а также удовлетворение потребностей общества (пр. 2.3 Пекинских правил). Видимо, речь идет о неких более расширенных аналогах российского исправления осужденных с защитой их прав, а также предупреждения совершения новых преступлений и иных правонарушений.

Между тем очевидно, что Пекинские правила не ориентированы на регламентацию наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, особенно в отношении больных осужденных.

В Минимальных стандартных правилах Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила),

имеются отдельные положения, условно затрагивающие рассматриваемые вопросы. Так, запрещается реализация медицинских или психологических экспериментов над осужденным (п. 3.8), и им должна оказываться психологическая, социальная и иная помощь (п. 10.4). Между тем в этом международном акте нет положений, непосредственно посвященных обеспечению здоровья самих осужденных, хотя он и содержит общие нормы относительно исполнения наказаний без изоляции от общества.

Между тем нельзя не отметить, что контроль за лицами, находящимися под контролем соответствующих государственных органов, отмечается и на международном уровне¹.

Так, в Европейской конвенции о надзоре за условно осужденными и условно-досрочно освобожденными лицами среди основных принципов указан надзор, основная цель осуществления которого заключается в обеспечении хорошего поведения и производстве наблюдения за поведением правонарушителей. В соответствии же с рекомендациями Минимальных стандартных правил ООН в отношении мер, не связанных с лишением свободы (Токийские правила), за осужденными должен осуществляться надзор с целью сокращения правонарушений для предупреждения вероятности совершения повторного преступления.

Европейские правила в отношении общественных санкций и мер взыскания также предусматривают, что инструкции органа, исполняющего наказание, должны быть четкими без предъявления к правонарушителю требований, выходящих за рамки решения о наказании (пр. 27, 73), индивидуализироваться в отношении каждого случая или конкретной категории осужденных (пр. 24), а применение наказаний и иных мер – не допускать нанесения лицу физической или

---

¹ См.: Горяинов К. К. Оперативно-розыскной контроль за осужденными к наказаниям без лишения свободы // Человек: преступление и наказание. 2018. Т. 26. № 4. С. 396–400; Ольховик Н. В. Индивидуализация контроля уголовно-исполнительных инспекций за осужденными без изоляции от общества // Вестник Томского государственного университета. Право. 2017. № 24. С. 37–51; Яковлева Л. В. Международно-правовые аспекты осуществления контроля за условно осужденными // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. : Юридические науки. 2003. № 1. С. 67–75.

психической травмы (пр. 26)¹.

В Европейских правилах о пробации говорится, что средства воспитательного воздействия к правонарушителям должны применяться, помимо прочего, с учетом состояния их здоровья (пр. 2). В пр. 45 предусмотрена возможность освобождения осужденного, в том числе и по особым условиям, которые могут быть изложены в решении об освобождении осужденного; вместе с тем в Европейских правилах о пробации перечень «особых» условий для освобождения от отбывания наказания не приведен. Кроме того, в пр. 51 закреплено, что при исполнении наказания в виде общественных работ должен быть предусмотрен широкий круг работ, позволяющий привлекать к ним женщин, инвалидов, молодежь и пожилых людей.

Что касается Европейских правил в отношении общественных санкций и мер от 2017 г., который пришел на смену аналогичному документу от 1992 г., то в них говорится, что наказание должно назначаться с учетом тяжести совершенного преступления без дискриминации по каким бы то ни было признакам, включая инвалидность, психическое и физическое состояние виновного лица; но в тоже время должны учитываться личностные обстоятельства².

Таким образом, положения международных актов в основном лишь косвенно касаются вопросов исполнения наказаний без изоляции от общества в отношении осужденных, страдающих различными видами заболеваний. Не оказывается и надлежащего комплексного регулирования разных аспектов, ориентированных на состояние здоровья данной категории осужденных, и учета этого обстоятельства при осуществлении исправительно-профилактического воздействия. Однако имеет место некое превалирование обеспечения безопасности общества по сравнению со здоровьем отдельного человека, в том числе правона-

---

¹ См.: Организационно-правовые основы деятельности уголовно-исполнительных инспекций : сборник нормативно-правовых актов / под ред. О. В. Филимонова. М., 2002. С. 114–132.

² См.: Хугорская Н. Б. Новый подход Совета Европы к исполнению альтернативных наказаний и мер // Теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за рубежом // Сб. тезисов выступлений и докладов участников Междунар. науч.-практич. конф. : в 2 т. Рязань, Академия ФСИН России, 2018. Т. 1. С. 182–189.

рушителя, с установлением в его отношении дополнительных обязанностей (правоограничений). При этом состояние здоровья лица может быть основанием применения к нему соответствующих правоограничений.

2.2. Исполнение наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в отношении больных осужденных: зарубежный опыт

Недостатки отечественного регулирования исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в отношении осужденных, страдающих различными видами заболеваний, заставляют обратить внимание на зарубежный опыт в данной сфере (такой подход активно применялся и в советское время¹). Особенно это имеет значение в отношении наказаний, в основе которых лежит привлечение осужденных к труду.

В соответствии со ст. 42 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики (далее – УК АР), к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, относятся: штраф; лишение права управлять транспортным средством; общественные работы; исправительные работы; и пр.² В подавляющем большинстве эти наказания назначаются без учета состояния здоровья лица (даже исправительных работ. – *Прим. авт.*), хотя в отдельных нормах говорится о необходимости учета личности лица по ст. 45 УК АР – при назначении лишения права управлять транспортным средством и по ст. 48 УК АР – лишения специального, воинского или почетного звания и государственных наград. В то же время в соответствии со ст. 47 УК АР, общественные работы (аналог обязательных работ

---

¹ См.: Астемиров З. А. Исправительно-трудовое (уголовно-исполнительное) право зарубежных стран социалистических государств : лекция. Рязань, 1979; Стручков Н. А. Советское исправительно-трудовое право. М., 1963.

² См.: Гумбатов М. Наказание в виде штрафа в Азербайджанской Республике // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. Рязань, 2016. С. 145–155; Гюльалиева Р. А. Вопросы регламентации наказания в УК Азербайджана (сравнительно-правовой анализ) // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 3. С. 127–131; Симагина Н. А. Сравнительно-правовой анализ наказания в виде обязательных работ в отношении несовершеннолетних в странах СНГ // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 2(31). С. 189–192.

по УК РФ. – *Прим. авт.*) не назначаются, помимо прочего, лицам, признанным инвалидами 1-й или 2-й группы, детям с ограниченными возможностями здоровья, а также беременным женщинам.

В этом случае по уголовному законодательству Азербайджанской Республики исправительные работы могут назначаться любым категориям лиц, а общественные работы – и инвалидам 3-й группы (данный подход представляется более обоснованным, чем в России, так как не позволяет назначать данное наказание инвалидам 2-й группы. – *Прим. авт.*).

Освобождение от наказания в связи с болезнью по ст. 78 УК АР в отношении осужденных осуществляется по двум основаниям, аналогичным российским.

Сходным образом, как и по ч. 4 ст. 81 УК РФ, указанные лица по ч. 4 ст. 78 УК АР могут быть привлечены к уголовной ответственности и наказанию.

В то же время условно-досрочное освобождение от отбывания наказания по уголовному законодательству Республики Азербайджан (ст. 76) применяется не только к осужденным к наказаниям, связанным с изоляцией от общества, но и к исправительным работам и ограничению по военной службе, что стимулирует их правомерное поведение (чего нет в России. – *Прим. авт.*).

Согласно Кодексу Азербайджанской Республики об исполнении наказаний (далее – КоИН АР), исполнение подавляющего числа наказаний, не связанных с изоляцией от общества, не учитывает особенности состояния их здоровья. Только по ст. 41 КоИН АР осужденные, заболевшие тяжелым заболеванием, или их законные представители (что также обоснованно. – *Прим. авт.*) могут обратиться в суд с заявлением о замене исправительных работ на более мягкий вид наказания; до рассмотрения этого обращения судом указанные лица не привлекаются к отбыванию исправительных работ.

В соответствии со ст. 170 КоИН АР, по поводу условно-досрочного освобождения в суд обращается сам осужденный, а при освобождении от наказания в связи с психической или иной тяжелой болезнью – осужденный или его законный представитель, а также учреждение или орган, исполняющий наказание.

Таким образом, в Азербайджанской Республике интересными выглядят

нормы уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, в частности, о возможности условно-досрочного освобождения от отбывания наказаний, не связанных с изоляцией от общества (для стимулирования правомерного поведения таких осужденных. – *Прим. авт.*), а также о временном привлечении к труду осужденных к исправительным работам, имеющих тяжелое заболевание (то есть фактически о приостановлении исполнения наказания по субъективному основанию, что условно закреплено в ст. 26 и 42 УИК РФ. – *Прим. авт.*).

По Уголовному кодексу Республики Беларусь (далее – УК РБ) наказаниями, не связанными с изоляцией от общества, являются: общественные работы, штраф, исправительные и др.¹ (ст. 48). Некоторые из этих наказаний также назначаются без учета состояния здоровья лица.

В то же время общественные работы (аналог российских обязательных работ. – *Прим. авт.*) не могут быть назначены различным категориям лиц, в том числе беременным женщинам, инвалидам 1-й и 2-й групп, а также лицам, больным активной формой туберкулеза (ст. 49 УК РБ). Представляется, что указание больных активной формой туберкулеза как лиц, которым запрещено назначать наказание, основой которого является привлечение осужденного к труду, полностью обоснованно, так как исполнение данного наказания фактически не пред-

---

¹ См.: Шабанов В. Б. Особенности исполнения некоторых наказаний, не связанных с лишением свободы: сравнительно-правовой анализ // Обеспечение национальной безопасности – приоритетное направление уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной политики : материалы XI Российского конгресса уголовного права, посвященного памяти доктора юридических наук, профессора Владимира Сергеевича Комиссарова, состоявшегося 31 мая – 1 июня 2018 г. М., 2018. С. 576–580; Жабский В. А. Уголовные наказания в Беларуси : учеб. пособие / под общ. ред. А. Я. Гришко. Рязань, 2010; Суховаров К. С. Совершенствование уголовного наказания в виде штрафа в Беларуси – необходимая реальность // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Сер. 4. Правоведение. 2016. Т. 6. № 5. С. 81–87; Хомич В. М. Криминологическая оценка применения уголовных санкций в Республике Беларусь и пути преодоления кризиса наказаний // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке материалы XI : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Минск, 2014. С. 437–441; Кийко Н. В. Совершенствование уголовно-исполнительного законодательства Республики Беларусь // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12. № 4. С. 464–468; Пономаренко Ю. А. Штраф в уголовном праве республики Беларусь и Украины: общее и особенности, современность и перспективы // Вестник Барановичского государственного университета. Сер. : Исторические науки и археология, Экономические науки, Юридические науки. 2017. № 5. С. 175–178; Минина В. В. Общественные работы по уголовному законодательству стран Содружества Независимых Государств // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Сер. 4. Правоведение. 2018. Т. 8. № 3. С. 77–84.

ставляется возможным.

При этом в случае возникновения в период отбывания лицом общественных работ указанных обстоятельств суд по представлению органа освобождает лицо от отбывания наказания (что также представляется логичным, так как именно орган, исполняющий наказание, и должен обращаться в суд по таким поводам, а суд, в свою очередь, должен освобождать их от дальнейшего отбывания наказания. – *Прим. авт.*).

В соответствии со ст. 52 УК РБ исправительные работы также не применяются, помимо прочего, к беременным женщинам, инвалидам 1-й и 2-й групп, а также к лицам, больным активной формой туберкулеза, без постоянного места работы (что также полностью обоснованно. – *Прим. авт.*). В случае же возникновения в период отбывания лицом исправительных работ названных обстоятельств суд по представлению соответствующего органа освобождает его от отбывания наказания или заменяет ему неотбытую часть наказания на более мягкое наказание.

По ст. 53 УК РБ ограничение по военной службе не может быть назначено, в частности, лицам, имеющим право на увольнение по состоянию здоровья, а также беременным женщинам. При этом по указанным основаниям суд по представлению соответствующего органа освобождает лицо от отбывания наказания или заменяет неотбытую часть наказания на более мягкое.

Положительным в сравнении с российским опытом является и то, что условно-досрочное освобождение от наказания применяется к осужденным, отбывающим наказания, не связанные с изоляцией от общества: лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительные работы и ограничение по военной службе (ст. 90 УК РБ). По общему правилу в Республике Беларусь условно-досрочное освобождение от наказания может быть применено после фактического отбытия осужденным определенных сроков (не менее половины срока наказания, не менее двух третей срока наказания и т. п.); вместе с тем по ч. 3.1 указанной статьи для отдельных категорий осужденных (в том числе инвалидов) условно-досрочное освобождение от наказания осуществляется по более ранним срокам после фактического отбытия

ими соответственно одной трети, половины и двух третей срока наказания. Отметим также, что по ч. 5.1 во время неотбытой части наказания за осужденным реализуется профилактическое наблюдение с возложением определенных обязанностей (предварительно уведомлять орган внутренних дел об изменении места жительства, являться в указанный орган, давать пояснения относительно своего поведения и образа жизни и пр.).

Замена неотбытой части наказания более мягким (ст. 91 УК РБ) также может применяться к лицам, в том числе осужденным к исправительным работам, ограничению по военной службе, по отбытии определенной части срока наказания.

Освобождение от наказания в связи с болезнью по ст. 92 УК РБ в отношении осужденных также осуществляется по двум основаниям (в целом аналогичным российским), но в случае иного (непсихического. – *Прим. авт.*) тяжелого заболевания лицо может быть освобождено от отбывания наказания с учетом тяжести совершенного преступления, личности осужденного, характера заболевания и других обстоятельств (то есть в Беларуси предусмотрены основания применения этого вида освобождения от наказания, которых нет в России. – *Прим. авт.*)¹.

По ч. 4 ст. 92 УК РБ в случае выздоровления такие лица подлежат наказанию, а время применения принудительных мер безопасности и лечения засчитывается в срок наказания.

Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь (далее – УИК РБ) также имеет положения в изучаемой области, хотя большинство наказаний, не связанных с изоляцией от общества, не содержат особенностей их исполнения в отношении больных осужденных.

Так, в ст. 24 УИК РБ предусматривается (более широко в сравнении с российским законодательством. – *Прим. авт.*), что в случае возникновения в период отбывания осужденным общественных работ соответствующих обстоятельств

---

¹ См.: Харитонович Е. Д. Исполнение обязательных и исправительных работ в отношении лиц, страдающих различными видами заболеваний: отечественное и зарубежное законодательство (Страны СНГ) // Вестник Кузбасского института. 2018. № 3(36). С. 117–122.

(наличие беременности, установление инвалидности 1-й и 2-й групп, заболевание активной формой туберкулеза и пр.) инспекция направляет в суд представление об освобождении от отбывания наказания.

Похожее положение имеется и в ст. 37 УИК РБ, согласно которой в случае возникновения в период отбывания осужденным исправительных работ соответствующих обстоятельств (наличие беременности, установление инвалидности 1-й и 2-й групп, заболевание активной формой туберкулеза у лиц, не имеющих постоянного места работы, и т. д.) инспекция вносит в суд представление об освобождении от отбывания наказания или замене неотбытой части наказания более мягким (что в сравнении с отечественным законодательством облегчает работу сотрудников уголовно-исполнительных инспекций и обеспечивает соблюдение прав больных осужденных. – *Прим. авт.*).

В отношении исправительных работ содержится также положение в ст. 39 УИК РБ о том, что в случае заболевания осужденного свыше четырех месяцев подряд инспекция направляет в суд представление об отсрочке исполнения наказания, а в срок отбывания наказания не включается, помимо прочего, время заболевания, вызванного алкогольным опьянением или потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических либо других одурманивающих веществ или действиями, связанными с алкогольным опьянением или потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических либо других одурманивающих веществ.

При этом инспекция может направить представление в отношении осужденных, к которым могут быть применены замена неотбытой части наказания более мягким наказанием или условно-досрочное освобождение от наказания (ст. 42 УИК РБ).

Статья 187 УИК РБ посвящена вопросам представления к досрочному освобождению от отбывания наказания (в целом схоже с российским опытом, за исключением возможности внесения соответствующего представления инспекцией по поводу условно-досрочного освобождения. – *Прим. авт.*).

Начальник соответствующего органа или учреждения направляет в суд представление об освобождении от отбывания наказания в отношении осужден-

ного, имеющего психическое расстройство (заболевание).

При этом в представление должны включаться данные о поведении осужденного в процессе отбывания наказания.

Уголовно-исполнительное законодательство Республики Беларусь содержит и следующее положение. Так, в случае установления осужденному к общественным работам или исправительным работам, например, инвалидности 1-й или 2-й группы орган или учреждение, исполняющее наказание, направляет в суд представление о его досрочном освобождении от отбывания наказания, а в случае беременности женщины – представление о ее досрочном освобождении от отбывания наказания.

Таким образом, уголовное и уголовно-исполнительное законодательство Республики Беларусь содержит ряд интересных положений относительно того, что: общественные работы и исправительные работы не назначаются инвалидам 2-й группы, а также лицам, больным активной формой туберкулеза, и суд по представлению инспекции обязан освободить лицо от отбывания наказания (дополнительно суд может заменить неотбытую часть исправительных работ на более мягкое наказание); условно-досрочное освобождение от наказания применяется к осужденным, отбывающим наказания без изоляции от общества (лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительные работы и ограничение по военной службе); для отдельных категорий осужденных (в том числе инвалидов) условно-досрочное освобождение от наказания осуществляется по более ранним срокам; в период неотбытой части наказания за условно-досрочно освобожденным лицом осуществляется профилактическое наблюдение и на него возлагаются определенные обязанности (являться в органы внутренних дел, давать пояснения относительно своего поведения и образа жизни и пр.); освобождение от наказания в связи с иной непсихической болезнью может быть осуществлено с учетом тяжести совершенного преступления, личности осужденного, характера заболевания и других обстоятельств; в случае заболевания осужденного к исправительным работам на период более четырех месяцев

подряд инспекция направляет в суд представление об отсрочке исполнения наказания; осужденные, твердо ставшие на путь исправления или доказавшие свое исправление, могут быть представлены уголовно-исполнительной инспекцией к условно-досрочному освобождению от наказания; представление об освобождении от отбывания наказания вследствие иного тяжелого заболевания направляется в суд начальником органа или учреждения, исполняющего наказание; при установлении осужденному к общественным работам или исправительным работам инвалидности 1-й или 2-й группы инспекция направляет в суд представление о его досрочном освобождении от отбывания наказания, а в случае беременности женщины – представление о ее досрочном освобождении от отбывания наказания; и т. п. Ряд из этих положений крайне актуален при совершенствовании российского уголовного (в частности, ст. 49 и 50 УК РФ) и уголовно-исполнительного (например, ст. 26, 42, 175 УИК РФ) законодательства.

В соответствии с Уголовным кодексом Республики Казахстан (далее – УК РК), к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, можно отнести: штраф, исправительные работы, привлечение к общественным работам и пр.¹ (ст. 40). В большин-

---

¹ См.: Ефремова И. А. Институт освобождения от наказания по российскому уголовному законодательству и уголовному законодательству Республики Казахстан // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики : сб. материалов XIV Междунар. науч.-практ. конф. : в 4 т. Тольятти, 2017. С. 180–185; Меркурьев В. В., Маханов Т. Г., Минская В. С. Некоторые вопросы уголовного наказания в виде штрафа, кратного сумме взятки, по уголовному законодательству Республики Казахстан // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 2. С. 416–425; Шнарбаев Б. К. Вопросы эффективности наказания в уголовной политике Республики Казахстан // Уголовная политика и правоприменительная практика : сб. материалов V Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Е. Н. Рахманова. СПб., 2018. С. 370–375; Габараев А. Ш. Порядок исполнения уголовного наказания в виде исправительных работ в Республике Казахстан // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 6. С. 198–199; Хармаев Ю. В. Зарубежный опыт реформирования института уголовных наказаний (Казахстан, Монголия) // Социология уголовного права и реформирование уголовного законодательства : сб. ст. IV Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Е. Н. Салыгина, С. А. Маркунцова, Э. Л. Раднаевой. М., 2018. С. 167–176; Мицкая Е. В., Жорабеков С. Ж. Некоторые вопросы исполнения уголовного наказания в виде привлечения к общественным работам по законодательству Республики Казахстан // Международный пенитенциарный журнал. 2015. № 3. С. 6–8; Акимжанов Т. К. Гуманизация уголовной политики Республики Казахстан как важное условие построения правового государства // Гражданское общество и правовое государство. 2015. Т. 2. С. 61–64; Гельдибаев М. Х. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: новеллы уголовного законодательства Республики Казахстан // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3. С. 69–72.

стве случаев их назначение происходит по уголовному законодательству РК без учета состояния здоровья лиц (хотя по ст. 50 лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью может быть назначено с учетом личности виновного).

Вместе с тем, согласно ст. 42 УК РК, исправительные работы не могут быть назначены, в частности лицам, признанным нетрудоспособными (что представляется полностью обоснованным и актуальным для ст. 50 УК РФ. – *Прим. авт.*).

Несколько иной подход имеет место в отношении привлечения к общественным работам, которое не назначается беременным женщинам, инвалидам 1-й или 2-й группы и т. д. (ст. 43 УК РК).

При отбывании же ограничения свободы (ст. 44 УК РК), в ходе которого осужденные подлежат привлечению к принудительному труду до двухсот сорока часов в год, имеется следующая особенность – несовершеннолетние, беременные женщины, инвалиды 1-й или 2-й группы и некоторые другие категории лиц к принудительному труду не привлекаются. При этом пробационный контроль осуществляется за исполнением осужденным ряда обязанностей (не посещать определенные места; пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании, заболеваний, передающихся половым путем; другие обязанности, ориентированные на исправление осужденного и предупреждение совершения им новых правонарушений).

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания распространяется и на осужденных к ограничению свободы в случае полного возмещения ими ущерба, причиненного преступлением, и отсутствия злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания (ст. 72 УК РК).

Как и в Республике Беларусь, казахстанское законодательство (ст. 72 УК РК) также предусматривает более ранние сроки условно-досрочного освобождения для отдельных категорий осужденных: беременных женщин, инвалидов 1-й или 2-й группы.

Освобождение от наказания в связи с болезнью по ст. 75 УК РК осуществ-

ляется по двум основаниям, аналогичным российским, но в случае иной психической тяжелой болезни лицо освобождается судом от отбывания наказания или оно может быть заменено более мягким видом наказания с учетом характера заболевания, тяжести совершенного правонарушения, личности осужденного и иных обстоятельств (которые были бы актуальными, в частности, для ст. 81 УК РФ. – *Прим. авт.*).

Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан (далее – УИК РК) содержит ряд уточнений казахстанского уголовного законодательства:

в случае беременности осужденной к исправительным или общественным работам служба пробации составляет представление в суд об отсрочке отбывания наказания (ст. 52 и 57);

служба пробации в отношении осужденного, отбывающего исправительные или общественные работы, являющегося инвалидом 1-й или 2-й группы, вносит представление в суд об освобождении от отбывания наказания (ст. 52 и 57);

уклоняющимся от отбывания общественных работ является осужденный, в том числе: не пришедший без уважительных причин (болезнь и др.) более двух раз в течение месяца на общественные работы; в процессе исполнения наказания дважды появившийся в состоянии алкогольного, наркотического либо иного опьянения (ст. 60);

представление об освобождении от отбывания наказания вследствие тяжелой болезни осужденного содержит данные, характеризующие его поведение, и вносится в суд начальником учреждения или органа, исполняющего наказание (ст. 162);

представление о досрочном освобождении от отбывания наказания вносит орган, исполняющий наказание, в случае признания инвалидом 1-й или 2-й группы осужденного, отбывающего общественные работы, исправительные работы или ограничение свободы (ст. 162);

представление об отсрочке отбывания наказания вносит орган, исполняющий наказание, в случае установления беременности у женщины, осужденной

к общественным работам, исправительным работам или ограничению свободы (ст. 162).

В итоге в законодательстве Республики Казахстан отмечаем ряд норм в изучаемой области: исправительные работы не применяются к лицам, признанным нетрудоспособными; общественные работы не назначаются инвалидам 2-й группы; предусматриваются более ранние сроки условно-досрочного освобождения для отдельных категорий осужденных (беременных женщин, инвалидов 1-й или 2-й группы и др.); при выявлении иной тяжелой болезни лицо освобождается судом от отбывания наказания, учитывая характер заболевания, тяжесть совершенного правонарушения, личность осужденного и иные обстоятельства; в случае беременности осужденной к исправительным или общественным работам служба пробации вносит в суд представление об отсрочке отбывания наказания; служба пробации в отношении осужденного к исправительным или общественным работам, признанного инвалидом 1-й или 2-й группы, составляет представление в суд об освобождении от отбывания наказания; представление об освобождении от отбывания наказания из-за тяжелого заболевания осужденного должно содержать данные о его поведении и вносится начальником учреждения или органа, исполняющего наказание, в суд; и т. п. Эти положения казахстанского законодательства также актуальны при совершенствовании ст. 81 УК РФ, ст. 26 и 42 УИК РФ и т. д.

Уголовный кодекс Республики Таджикистан (далее – УК РТ) также содержит ряд наказаний, не связанных с изоляцией от общества: штраф, обязательные работы, исправительные работы и т. п.¹ (ст. 47), которые назначаются обычно без учета состояния здоровья лица.

---

¹ См.: Тулиев И. Р. Наказание по уголовному праву Таджикистана: система, виды наказаний и их назначение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010; Абдурашидов А. А. Наказание по уголовному законодательству Республики Таджикистан (эволюция и современное состояние) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011; Сафарзода А. И. Штраф как вид наказания за преступления в сфере предпринимательской деятельности по уголовному кодексу Республики Таджикистан // Евразийский юридический журнал. 2018. № 3(118). С. 175–177; Абдурашидозода А. А. Некоторые проблемы законодательства исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2016. № 4(32). С. 31–34; Абдурашидов А. А. Виды наказаний по УК Республики Таджикистан // Вестник Московского университета МВД России. 2007. № 1. С. 131–133.

В то же время обязательные работы не могут быть назначены, помимо прочего, беременным женщинам, а также инвалидам 1-й и 2-й групп (ст. 48.1 УК РТ). В случаях же возникновения в период отбывания лицом обязательных работ указанных обстоятельств суд по представлению соответствующего органа освобождает лицо от отбывания наказания.

В соответствии со ст. 52 УК РТ, исправительные работы не назначаются в том числе беременным женщинам, инвалидам 1-й и 2-й групп, а в случае возникновения в период отбывания лицом исправительных работ этих обстоятельств суд по представлению органа, исполняющего наказание, освобождает лицо от отбывания наказания или заменяет неотбытую часть наказания более мягким видом.

Указанные положения казахстанского законодательства были бы актуальны для ст. 26 и 42 УИК РФ.

Как и в других странах (в отличие от РФ. – *Прим. авт.*) условно-досрочное освобождение применяется к осужденным, отбывающим наказания без изоляции от общества. Так, согласно ст. 76 УК РТ, осужденный к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительным работам, ограничению по военной службе может быть освобожден условно-досрочно. При этом суд имеет право обязать лицо выполнить определенные обязанности: возместить причиненный вред в установленный срок, не посещать определенные места, пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания и т. п.

В соответствии с уголовным законодательством Республики Таджикистан предусматривается возможность освобождения от наказания в связи с болезнью при тяжелом психическом расстройстве или ином тяжелом заболевании, учитывая тяжесть совершенного преступления, личность осужденного, характер заболевания и иные обстоятельства (ст. 79 УК РТ)¹.

---

¹ См.: Азиззода Х. Ш. Особенности освобождения от уголовного наказания в связи с болезнью в соответствии с уголовным законодательством Республики Таджикистан // Вестник

Кодекс исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан также содержит ряд положений, развивающих соответствующие уголовно-правовые нормы:

– инспекция вносит представление в суд об освобождении от отбывания обязательных работ в случае признания осужденного инвалидом 1-й или 2-й группы или при наступлении беременности (ст. 29.2);

– в случае тяжелого заболевания осужденного сроком более четырех месяцев подряд инспекция составляет представление в суд об освобождении его от отбывания наказания (ст. 43);

– инспекция в суд направляет представление об отсрочке исполнения исправительных работ в случае выявления беременности осужденной (ст. 43);

– инспекция по исправительным делам представляет к условно-досрочному освобождению осужденных, доказавших свое исправление (ст. 46);

– учреждение или орган, исполняющие наказание, должны в течение месяца рассмотреть вопрос об отказе в представлении об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания осужденному, к которому может быть применен этот вид досрочного освобождения (ст. 208);

– начальник учреждения или органа, исполняющего наказание, вносит представление в суд об освобождении от отбывания наказания в связи с болезнью осужденного, а в случае несогласия с выводами медицинской комиссии – отдает на рассмотрение суда соответствующие материалы со своими мотивированными возражениями (ст. 208);

– начальник учреждения или органа, исполняющего наказание, вносит представление о досрочном освобождении от отбывания наказания осужденного к исправительным работам или ограничению свободы, признанного инвалидом 1-й или 2-й группы (ст. 208);

– начальник соответствующего учреждения или органа вносит представление об отсрочке отбывания наказания в случае установления беременности

у женщины, осужденной к обязательным или исправительным работам (ст. 208).

Таким образом, в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве Республики Таджикистан также имеются положения, которые могли бы заинтересовать российского законодателя (при совершенствовании ст. 50 УК РФ, ст. 42 УИК РФ и др.): обязательные и исправительные работы не назначаются инвалидам 2-й группы, а в случае возникновения этого (а также беременности у женщины) суд по представлению соответствующего органа освобождает лицо от отбывания наказания; условно-досрочное освобождение применяется к осужденным, отбывающим наказания без изоляции от общества (лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительные работы, ограничение по военной службе), с возможным возложением на лицо определенных обязанностей (в определенный срок возместить причиненный вред, пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания и т. п.); инспекция по исправительным делам представляет к условно-досрочному освобождению осужденных, доказавших свое исправление; освобождение от наказания в связи с болезнью в случае тяжелого психического расстройства или иной тяжелой болезни осуществляется с учетом тяжести совершенного преступления, личности осужденного, характера заболевания и других обстоятельств; начальник соответствующего учреждения или органа составляет представление об отсрочке отбывания наказания в случае наступления беременности у женщины, осужденной к обязательным или исправительным работам; при несогласии с выводами медицинской комиссии по поводу наличия тяжелого заболевания у осужденного руководитель учреждения или органа, исполняющего наказание, отдает на рассмотрение суда соответствующие материалы со своими мотивированными возражениями (такое положение дел представляется наиболее объективным, так как оставляет за осужденным соответствующее право, о чем еще в советское время говорил Л. Г. Крахмальник¹. – *Прим. авт.*); и пр.

В Уголовном кодексе Республики Армения (далее – УК РА) предусматривается, что назначение наказаний, не связанных с изоляцией от общества (штрафа,

---

¹ См.: Крахмальник Л. Г. Указ. соч. С. 63–64.

лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и др.¹), происходит без учета состояния здоровья осужденного. Между тем общественные работы, в соответствии со ст. 54 УК РА, не назначаются лицам, признанным инвалидами 1-й или 2-й группы, беременным женщинам и др. (это позволяет предположить, что исправительные работы могут назначаться различным группам инвалидов. – *Прим. авт.*).

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания по ст. 76 УК РА применяется и в отношении осужденных, отбывающих наказания в виде общественных работ и исправительных работ, с вероятным возложением на них некоторых обязанностей (не менять постоянного места жительства, пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, венерического заболевания или токсикомании и др.).

Институт освобождения от наказания вследствие тяжелой болезни предусмотрен в ст. 79 УК РА (в целом тождественный российскому. – *Прим. авт.*), но если лицо заболело иной тяжелой болезнью, суд, учитывая тяжесть совершенного преступления, личность осужденного, характер болезни и иные обстоятельства, может освободить его от отбывания наказания (это интересно для российского законодателя при корректировке ст. 81 УК РФ. – *Прим. авт.*).

Уголовно-исполнительный кодекс Республики Армения также содержит нормы, конкретизирующие положения армянского уголовного законодательства:

– инспекция с целью освободить осужденного от наказания в виде общественных работ либо отложить исполнение этого наказания осужденному, имеющему пенсионный возраст, являющемуся инвалидом 1-й или 2-й группы, имеющему иную тяжелую болезнь, а также в случае беременности осужденной представляет в суд соответствующее ходатайство (ст. 33);

– инспекция направляет ходатайство в суд для освобождения от наказания в виде исправительных работ или отсрочки отбывания этого наказания при выяв-

---

¹ См.: Нистратова И. С. Международный опыт в сфере исполнения наказаний в отношении осужденных, больных наркоманией // Вестник Кузбасского института. 2018. № 1(34). С. 160–167; Ермолович Я. Н. Сравнительный анализ военно-уголовного законодательства Российской Федерации и Республики Армения // Право в Вооруженных силах. 2015. № 2(212). С. 92–104.

лении заболевания у осужденного тяжелой болезнью или наступлении беременности осужденной (ст. 43);

– начальник учреждения, исполняющего наказание, вносит ходатайство об освобождении от отбывания наказания в связи с психическим или иным тяжелым заболеванием осужденного (ст. 113);

– администрация органа или учреждения, исполняющего наказание, с согласия осужденного, характеризующегося положительно и не имеющего взыскания, по достижении определенной части срока наказания рассматривает вопрос о представлении его к условно-досрочному освобождению от отбывания наказания или замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 115).

В этом случае армянское законодательство также интересно для российского законодателя (при совершенствовании ст. 81 УК РФ, ст. 26 УИК РФ и пр.) в части: общественные работы не применяются к инвалидам 2-й группы; условно-досрочное освобождение применяется в отношении осужденных, отбывающих наказания в виде общественных работ и исправительных работ, с возможным возложением на них ряда обязанностей; при рассмотрении вопроса об освобождении от наказания вследствие иной тяжелой болезни суд учитывает тяжесть совершенного преступления, личность осужденного, характер болезни и иные обстоятельства; инспекция с целью освободить осужденного от наказания в виде общественных работ либо отложить исполнение этого наказания осужденному, имеющему пенсионный возраст, являющемуся инвалидом 1-й или 2-й группы, имеющему иную тяжелую болезнь, а также в случае беременности осужденной представляет в суд соответствующее ходатайство; инспекция направляет ходатайство в суд для освобождения от наказания в виде исправительных работ или отсрочки отбывания этого наказания при выявлении заболевания у осужденного тяжелой болезнью или наступлении беременности осужденной; и т. п.

Уголовный кодекс Кыргызской Республики по ст. 42 среди наказаний, не связанных с изоляцией от общества (штраф, тройной айып и пр.), содержит ограничение в ст. 43 на назначение общественных работ в отношении отдельных кате-

горий лиц, включая беременных женщин, а также инвалидов 1-й и 2-й групп¹.

В Уголовно-исполнительном кодексе Кыргызской Республики также имеется ряд соответствующих положений:

– инспекция направляет в суд представление об освобождении от отбывания наказания в виде общественных работ осужденного, признанного инвалидом 1-й или 2-й группы, а также беременную осужденную (ст. 29);

– осужденные к исправительным работам могут быть представлены к условно-досрочному освобождению (ст. 39-6), что делает путем внесения представления учреждение или орган, исполняющий наказание (ст. 145);

– начальник соответствующего учреждения или органа составляет представление в суд об освобождении от отбывания наказания из-за психического расстройства осужденного (ст. 145);

– представление об освобождении от отбывания наказания начальника учреждения или органа, исполняющего наказание, в случае установления иной тяжелой болезни у осужденного должно содержать данные, характеризующие поведение осужденного (ст. 145);

– учреждение или орган, исполняющий наказание, составляет представление о досрочном освобождении от отбывания наказания при признании осужденного к общественным работам инвалидом 1-й и 2-й групп (ст. 145);

– начальник соответствующего учреждения или органа вносит представление в суд о досрочном освобождении от отбывания общественных работ в отношении беременной осужденной (ст. 145).

Итак, уголовное и уголовно-исполнительное законодательство Кыргызской Республики: содержит запрет на назначение общественных работ в отношении отдельных категорий лиц, включая беременных женщин и инвалидов 1-й и 2-й групп; инспекция направляет в суд представление об освобождении от отбывания наказания в виде общественных работ осужденного, признанного инва-

---

¹ См.: Осмоналиев К. М. О некоторых направлениях гуманизации современной уголовной политики Кыргызской Республики // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 2. С. 142–145; Айдарбеков Ж. Т. Имущественные наказания – как альтернатива лишению свободы и концептуальные вопросы гуманизации института уголовного наказания в Кыргызской Республике // Российский следователь. 2009. № 16. С. 2–4.

лидом 1-й или 2-й группы, а также беременную осужденную; осужденные к исправительным работам могут быть представлены к условно-досрочному освобождению; представление об освобождении от отбывания наказания начальника учреждения или органа, исполняющего наказание, в случае установления иной тяжелой болезни у осужденного должно содержать данные, характеризующие поведение осужденного; и пр.

Указанные нормы также были бы интересными для совершенствования российского законодательства (ст. 49 УК РФ, ст. 26 УИК РФ и др.).

Вместе с тем анализ уголовного законодательства Аргентины (ст. 21 относительно штрафа), Китая (ст. 38–40 в части исполнения наказания в виде надзора), Германии (§ 40 в отношении штрафа) и иных стран свидетельствует о том, что обычно в них отсутствуют четкие нормы о необходимости учета состояния здоровья лица при назначении наказаний, не связанных с изоляцией от общества, или досрочном освобождении от их отбывания. Да и в целом, наказания в странах дальнего зарубежья в той или иной степени изучаются исследователями¹.

В то же время имеются такие отдельные положения:

- по Уголовному кодексу Китая, глухонемому или слепому может быть назначено более мягкое наказание, либо его можно освободить от наказания (ст. 19);
- в соответствии с § 59 и 59а Уголовного кодекса Германии при назначении штрафа возможно применение предостережения с предписанием о том, что лицо

---

¹ См.: Кибальник А. Г. Основные положения уголовного права Аргентины // Общество и право. 2010. № 4(31). С. 110–114; Тепляшин П. В. Политика нелиберального развития пенитенциарных систем в государствах Латинской Америки // Международное уголовное право и международная юстиция. 2019. № 3. С. 26–29; Дворецкий М. Ю., Кузина А. А. Система наказаний в законодательстве Российской Федерации и Федеративной Республики Германии: проблемы эффективной реализации уголовной ответственности // Вестник Тамбовского университета. Сер. : Гуманитарные науки. 2013. № 1(117). С. 310–315; Гришко А. Я. Уголовные наказания в Федеративной Республике Германия : учеб. пособие. Рязань, 2010; Овчинников С. Н. Правовые основы исполнения уголовных наказаний в Германии: монография. Киров, 2010; Наумов А. В. О различии в понимании жесткости – мягкости уголовного наказания в европейском (ФРГ) и отечественном (российском) законодательстве, или почему Россия не Германия? // Международный пенитенциарный журнал. 2017. Т. 3. № 1. С. 29–31; Миняева Т. Ф., Серебренникова А. В., Абдикарим А. А. Меры безопасности: законодательная регламентация в России и зарубежных странах // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 2. С. 116–124.

должно достичь соглашения с потерпевшим или возместить ущерб, причиненный преступлением, пройти амбулаторное лечение и пр.;

– по Уголовному кодексу Австрии, если правонарушитель осуждается к наказанию в виде денежного штрафа, суд вправе его условно освободить от наказания с установлением испытательного срока в 1–3 года с учетом характера преступления, личности правонарушителя, степени его вины, его поведения после совершения деяния, а если условное освобождение от наказания не отменяется, то следует окончательное освобождение от наказания (§ 43). Если назначается наказание в виде денежного штрафа в отношении его части, то суд должен условно освободить от этой части наказания (§ 43а). Ему может быть вменено, в частности: проживать в определенной местности, не употреблять алкогольные напитки, обучаться подходящей профессии или работать по своей специальности, являться в суд или другой компетентный орган в определенное время и пр., а с его согласия – также пройти курс наркологического, психотерапевтического или медицинского лечения (§ 51);

– по Закону об уголовном праве Израиля общественно полезные работы (аналог российских обязательных работ. – *Прим. авт.*) назначаются после того, как сотрудник службы пробации установит, что созданы соответствующие условия, которые позволят привлекать к исполнению таких работ лицо, признанное виновным (ст. 71 алеф) и т. д.

Отдельно остановимся на уголовном законодательстве Франции. В соответствии со ст. 131-22 Уголовного кодекса Франции, суд, назначающий наказание в виде работы в общественных интересах, устанавливает срок, в течение которого они должны быть выполнены, но который может быть приостановлен на определенный срок в случае наличия серьезных оснований, в частности, медицинского, семейного или иного порядка (то есть приостановление будет происходить по субъективным причинам. – *Прим. авт.*). Судья по исполнению наказаний уполномочен определять способы исполнения наказания в виде работы в общественных интересах и разрешать временное приостановление срока его исполнения. При этом в период этого срока осужденный должен соблюдать меры контроля, в том числе обязан являться

при его вызове судьей по исполнению наказаний или соответствующим социальным работником, подвергаться медицинскому обследованию, производимому до начала исполнения наказания для уточнения наличия (отсутствия) у него какого-либо заболевания и признания его трудоспособным к выполнению работ.

Согласно ст. 131-36-1 и 131-36-7 УК Франции, социально-судебное наблюдение, которое может назначаться как в качестве основного наказания, так и одновременно с его применением, вменяет осужденному обязанность подчиняться мерам надзора и содействия. На осужденного также могут быть возложены обвинительным приговором или судьей по исполнению наказаний следующие обязанности: осуществлять какую-либо профессиональную деятельность; проживать в определенном месте; соблюдать меры медицинского наблюдения, ухода и лечения, в том числе в условиях госпитализации; возместить полностью или частично ущерб, причиненный преступлением; и т. п.

Кроме того, по ст. 132-28 УК Франции суд вправе при наличии оснований медицинского, профессионального или иного порядка вынести решение о рассрочке уплаты штрафа или о временном лишении водительских прав.

В итоге очевидно, что зарубежное законодательство различных стран Европы, Азии и Америки содержит многие положения, которые можно было бы рассматривать в контексте совершенствования российского законодательства (в частности, ст. 49, 50 и др. УК РФ, ст. 26, 42 и др. УИК РФ).

Глава 3. КОНТРОЛЬ ЗА ПОВЕДЕНИЕМ ОСУЖДЕННЫХ, СТРАДАЮЩИХ РАЗЛИЧНЫМИ ВИДАМИ ЗАБОЛЕВАНИЙ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЯ, НЕ СВЯЗАННЫЕ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОТ ОБЩЕСТВА, И ИХ ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ

3.1. Проблемы контроля за поведением больных осужденных, отбывающих наказания, не связанные с изоляцией от общества

В рамках обеспечения принципа дифференциации и индивидуализации исполнения наказания, по мнению А. И. Зубкова, В. А. Уткина и других специалистов, актуальна максимальная классификация осужденных по разным основаниям (возрасту, состоянию здоровья, поведению и т. д.) и с учетом индивидуальных особенностей личности каждого осужденного индивидуально применять комплекс мер принуждения и стимулирования их правопослушного поведения¹.

При исполнении уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, одной из основных функций уголовно-исполнительных инспекций и других органов, исполняющих наказания, является контроль за поведением осужденных, в том числе страдающих различными видами заболеваний, являющийся одним из средств воздействия на них², ориентирующий их на исправ-

---

¹ См.: Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XXI века : учеб. для вузов / под ред. А. И. Зубкова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 16–17; Российский курс уголовно-исполнительного права : учебник : в 2 т. Т. 1. Общая часть / Е. А. Антонян, Ю. М. Антонян, С. А. Борсученко и др. ; под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. М., 2012. С. 103–107; Чубраков С. В. Дифференциация и индивидуализация исполнения наказания как принцип уголовно-исполнительного права. С. 53–59; Кириллов М. А. О принципе индивидуализации исполнения наказания в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 1(29). С. 101–103; и др.

² См.: Стручков Н. А. Курс исправительно-трудового права: проблемы особенной части. М., 1985. С. 78–79; Горяинов К. К. Оперативно-розыскной контроль за осужденными к наказаниям без лишения свободы... С. 396–400; Колбасова Е. В. Проблема контроля и надзора за осужденными к ограничению свободы, отбывающими наказание по месту пребывания // 20 лет Уголовному кодексу Российской Федерации: итоги, проблемы, перспективы : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. : в 2 ч. / отв. ред. Л. Ю. Ларина. Рязань, 2016. С. 140–142.

ление и недопущение совершения новых преступлений (ст. 1 УИК РФ)¹. Помимо этого, в юридической литературе говорится, что контроль способствует формированию условий организационного характера, которые препятствуют возможности совершения осужденным нового преступления и способствуют реализации воспитательных мер², исполнению возложенных на осужденных приговором суда обязанностей³, их дисциплинированию⁴. По мнению Ю. М. Антоняна, на исправлении осужденных происходит взаимодействие ряда наук: уголовно-исполнительного права, криминологии, пенитенциарной психологии и пенитенциарной педагогики⁵.

Можно согласиться также с А. И. Зубковым в том, что нельзя в отношении осужденных реализовывать сугубо гуманистические начала, так как это осложняет взаимоотношения между ними и сотрудниками учреждений и органов, исполняющих наказания, дискредитирует саму уголовно-исполнительную систему⁶, и с Л. Л. Кругликовым в том, что без определенных страданий наказание неосуществимо⁷.

---

¹ См.: Смирнова И. Н. Организационно-правовое регулирование предупреждения повторных преступлений осужденных, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций // Международный пенитенциарный журнал. 2016. № 1(5). С. 51–56; Голодов П. В. Методика оценки эффективности деятельности уголовно-исполнительных инспекций: проблемы и пути совершенствования // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2019. Т. 13. № 1. С. 43–49; Ольховик Н. В. Ресоциализация осужденных без изоляции от общества и деятельность уголовно-исполнительных инспекций по предупреждению преступлений // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 1(7). С. 68–74; Гирько С. И., Лосева С. Н. Организационные начала профилактической деятельности в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и ее взаимодействие с органами внутренних дел // Современный юрист. 2018. № 1(22). С. 62–74.

² См.: Музеник А. К., Уткин В. А., Филимонов О. В. Условное осуждение и отсрочка исполнения приговора. Томск, 1990. С. 42–60.

³ См.: Сукманов О. В. Индивидуальное предупреждение преступного поведения условно осужденных лиц : дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2003. С. 83.

⁴ См.: Эрхитуева Т. И. Понятие и содержание контроля за поведением условно осужденных // Вестник Бурятского госуниверситета. Сер. 12 : Юриспруденция. Улан-Удэ, 2006. Вып. 3. С. 131–132.

⁵ См.: Наказание и исправление преступников / под ред. Ю. М. Антоняна. М., 1992. С. 75.

⁶ См.: Зубков А. И. Концепция перестройки исправительно-трудовой деятельности в СССР на современном этапе. Рязань, 1989.

⁷ См.: Уголовное право России. Общая часть / под ред. Л. Л. Кругликова. М., 1999. С. 378.

Теоретически воздействие со стороны учреждений и органов, исполняющих наказания, должно зависеть от личности осужденного¹, а минимально возможная периодичность контрольных проверок сотрудниками инспекции – определена в законодательстве. При этом в юридической литературе выделяются формы контроля: постановка осужденного на учет; посещение по месту жительства или по месту работы; проверка по учетам органов внутренних дел; профилактические беседы с осужденным, его родственниками и иными лицами; и др.²

Контроль, осуществляемый за поведением больных, осужденных без изоляции от общества, обеспечивает применение средств исправления. В этом случае контролирующая деятельность соответствующих субъектов исполнения наказаний направлена на оказание исправительного воздействия в их отношении.

При изучении вопросов осуществления контроля за поведением женщин, осужденных к наказаниям без изоляции от общества, немаловажным представляется также вопрос о субъекте контроля. Вопрос о необходимости определения субъекта контроля за поведением подавляющего большинства указанных категорий осужденных, на первый взгляд, вызывает недоумение – в ст. 16 УИК РФ определено, что этим занимаются уголовно-исполнительные инспекции.

Согласно ст. 16 УИК РФ, основным субъектом контроля являются уголовно-исполнительной инспекции, судебные приставы и пр., исполняющие соответствующие наказания в отношении осужденных.

Вместе с тем анализ положений Особенной части УИК РФ позволяет также выделить еще несколько субъектов контроля – организации, в которых рабо-

---

¹ См.: Авдеев В. А. Оптимизация целей наказания в контексте предупреждения преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 2. С. 41–53; Шамис А. А. Личность осужденных из числа военнослужащих внутренних войск и воспитательное воздействие на них при исполнении наказания : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1993; Перемолотова Л. Ю. Значение особенностей личности осужденного при осуществлении профилактического воздействия // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 3(33). С. 76–81; Быков А. В., Зенин С. С., Кудряшов О. В. Личность осужденного – пенитенциарного правонарушителя: общая характеристика, основы детерминации и профилактического воздействия // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 2(38). С. 64–73; Антонян Ю. М. Пенитенциарная периодизация и исправление осужденных // Международный пенитенциарный журнал. 2015. № 4(4). С. 6–11.

² См.: Ольховик Н. В. Индивидуализация контроля уголовно-исполнительных инспекций за осужденными без изоляции от общества. С. 37–51.

тают, в частности, осужденные к обязательным или исправительным работам, сотрудники органов внутренних дел, органы местного самоуправления, общественность и т. п. (о разнообразии участников исправления осужденных без изоляции от общества говорилось еще в советское время¹). Однако работники организаций, в которых работают осужденные к обязательным или исправительным работам, в отличие от сотрудников уголовно-исполнительных инспекций, специальными пенологическими познаниями не обладают, надлежащих воспитательных, в том числе исправительных мер воздействия в отношении осужденных, как правило, не осуществляют, что изначально заставляет ставить вопрос об эффективности их деятельности.

Кроме того, из положений УИК РФ так и остается непонятным, какая организация (уголовно-исполнительная инспекция, органы внутренних дел, хозяйствующий субъект, в котором работают осужденные, и пр.) представляет собой основу для соответствующего исправительного и контролирующего воздействия в отношении осужденных.

Наиболее важные полномочия инспекций по исполнению рассматриваемых наказаний в основном закреплены в УИК РФ и приказе Минюста России от 20 мая 2009 г. № 142. Однако в них лишь в самых общих чертах регламентируется деятельность инспекций, и, кроме фразы «контролируют соблюдение ...», ничем не уточняются вопросы осуществления контроля за поведением осужденных, в частности, к исправительным работам. Более того, исправительное воздействие в отношении таких осужденных на законодательном уровне также практически не регламентировано (за исключением ответственности за нарушения). В итоге не ясен ряд вопросов, связанных с осуществлением не только контроля, но и исправительного воздействия в отношении осужденных к исправительным работам, тем более имеющих социально значимые заболевания.

При осуществлении контроля за поведением больных осужденных к исправительным работам и другим наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, сотрудникам инспекции теоретически целесообразно учитывать данные, содер-

---

¹ См.: Крахмальник Л. Г. Указ. соч.

жащиеся в приговорах судов¹, в том числе о судимостях, бытовой характеристике, состоянии здоровья, семейном положении и трудоустройстве, а также иные сведения об осужденных.

Причем больные лица стабильно составляют определенную часть осужденных (30–50 %), что нередко нами выявлялось в ходе анкетирования сотрудников и исследования личных дел осужденных (больше половины опрошенных отметили, что только у 50–70 % осужденных хорошее или отличное состояние здоровья).

С учетом того что органы здравоохранения не осуществляют уголовно-исполнительные функции, не обладают данными о судимостях своих осужденных пациентов, их криминологической характеристике, контроль за состоянием их здоровья с точки зрения исполнения уголовных наказаний фактически не осуществляется. Вместе с тем логичным видится наделение учреждений здравоохранения специфическими медицинскими функциями, которые можно было бы учитывать при оценке исправления осужденных.

Сотрудники уголовно-исполнительных инспекций с большим числом подучетных осужденных, которых в целом трудноосуществимо проконтролировать², не всегда обладая необходимыми данными о наличии или отсутствии у последних заболеваний, тем более не ориентированы на активное взаимодействие с органами здравоохранения (о различных организационно-правовых проблемах в этой сфере говорят многие исследователи³). Более того, если

---

¹ См.: Нистратова И. С. Указ. соч. С. 23–26.

² См.: Щербakov А. В., Яковлев А. Ю. Современные интегрированные системы обеспечения безопасности в уголовно-исполнительной системе // Закон и право. 2016. № 8. С. 62–64; Красоткин П. Н., Шаклеина А. Ю. Организационные и правовые проблемы исполнения некоторых наказаний и мер уголовно-правового характера, не связанных с лишением свободы // Вестник Кузбасского института. 2019. № 3(40). С. 46–56; Казакова В. А. Цели наказания и их реализация в России и зарубежных странах // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2019. № 2(831). С. 193–204.

³ См.: Ермасов Е. В. Указ. соч. С. 2–6; Макушкина О. А., Полубинская С. В. Принудительные меры медицинского характера, назначенные наряду с наказанием: правовая регламентация и организация исполнения // Российский психиатрический журнал. 2013. № 6. С. 18–23; Нистратова И. С. Отдельные аспекты исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в отношении осужденных, больных социально значимыми заболеваниями // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступ-

осужденный по каким-нибудь причинам утаил информацию о наличии у себя какого-либо тяжелого заболевания, то сотрудник инспекции может вообще об этом не узнать.

В связи с этим интересны ответы на открытый вопрос анкеты нашим респондентам относительно целесообразности совершенствования мер, принимаемых к лицам, совершившим преступления с психическими, инфекционными или другими тяжелыми болезнями, больным наркоманией, токсикоманией, алкоголизмом или инвалидам. На него был дан ответ в виде закрепления возможности вызова врача при сотруднике инспекции с целью предварительной постановки диагноза осужденному ввиду того, что он не считает себя больным (требующим обследования и лечения).

Ввиду этого на практике контрольные полномочия ими обычно осуществляются не в полном объеме, в том числе вне зависимости от состояния здоровья осужденных. В определенной степени это обусловлено крайне большой нагрузкой на сотрудников инспекций по следующим причинам:

- такую нагрузку они не всегда в состоянии эффективно осуществлять¹;
- отсутствует трудоустройство определенного количества осужденных к обязательным или исправительным работам²;
- имеются пробелы в уголовно-исполнительном законодательстве³;

ления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации) : сб. тез. выступ. и докл. участников : в 8 т. Рязань, 2017. Т. 3. С. 294–297; и др.

¹ См.: Кибыш А. Нужна ли России служба пробации? // Преступление и наказание. 2006. № 5. С. 21; Болтков С. Уголовно-исполнительные инспекции: грани взаимодействия // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2004. № 1. С. 7.

² См.: Тимошенко А. Как организовать исполнение наказаний в виде исправительных и обязательных работ // Законность. 2006. № 7. 33–34; Смирнова И. Н. Оптимизация исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы // Уголовно-исполнительное право. 2010. № 1. С. 20–21; Мусалева А. В. Вопросы трудоустройства осужденных к исправительным работам // Вестник Кузбасского института. 2019. № 4(41). С. 76–81; Голодов П. В. Трудоустройство осужденных к наказаниям без изоляции от общества и лиц, освободившихся из мест лишения свободы: организационно-правовые аспекты // Вестник Кузбасского института. 2018. № 4(37). С. 50–55.

³ См.: Крымов А. А. Некоторые проблемы регламентации уголовно-процессуальных прав осужденных // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 2(40). С. 98–103; Казакова В. А. Указ. соч. С. 193–204; Скиба А. П., Скорик Е. Н. Коллизии уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства в стадии исполнения приговора // Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. № 4. С. 88–94; Кашуба Ю. А. Коллизии законодательства в сфере применения уголовных наказаний // Человек: преступление и наказание. 2013. № 3(82). С. 69–75; Скобелин С. Ю. Тенденции уголовно-исполнительной политики России начала XXI века // Lex russica.

– имеют место технические¹ и организационные проблемы².

Получается, что недостаточное количество работников инспекций, ограниченность их технических возможностей, географически различное расположение объектов, где трудятся осужденные, и пр. – все это понижает эффективность реализации ими своих контролирующих и других полномочий.

Ряд контрольных полномочий работников уголовно-исполнительных инспекций регламентирован в приказе Минюста России от 20 мая 2009 г. № 142, который преимущественно закрепляет вопросы исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового характера.

Основные полномочия инспекций по исполнению наказания в виде исправительных работ определены в ч. 3 ст. 39 УИК РФ. Так, инспекции проводят учет осужденных, контролируют соблюдение условий отбывания наказания, совместно с сотрудниками полиции контролируют поведение осужденных и пр.

2016. № 4(113). С. 124–137; Коллизии законодательства России и ряда стран (краткий научный комментарий).

¹ См.: Дворянсков И. В., Бурмакин Г. А. Опыт применения технических средств контроля за осужденными в Великобритании и Франции // Информационно-техническое обеспечение деятельности уголовно-исполнительной системы на современном этапе : сб. материалов науч.-практ. семинара / отв. ред. А. А. Бабкин. Вологда, 2017. С. 22–25; Колбасова Е. В. Механизм применения электронных средств контроля и надзора за осужденными к ограничению свободы // Юридическая наука. 2011. № 3. С. 54–56; Смирнова И. Н., Иванов А. А. Внедрение технических средств надзора и контроля за осужденными, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций // Закон и право. 2011. № 12. С. 98–99; Казак Б. Б., Борисенко И. В. Использование электронного мониторинга при контроле за осужденными без изоляции от общества // Российский следователь. 2012. № 9. С. 32–33; Малышева О. А. Эффективность применения СЭМПЛ при исполнении уголовного наказания в виде ограничения свободы // Вестник Воронежского института ФСИИ России. 2017. № 1. С. 162–167; Габараев А. Ш., Новиков А. В. Особенности применения электронных средств контроля и надзора при исполнении наказаний альтернативных лишению свободы // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2–3. С. 283; Малолеткина Н. С. Применение системы электронного мониторинга подучетных лиц в уголовно-исполнительной системе // Юридический вестник Самарского университета. 2017. Т. 3, № 3. С. 86–89.

² См.: Ручкин Ф. В. Перспективы развития службы исполнения альтернативных наказаний // Преступление и наказание. 2006. № 1. С. 8–10; Организационно-правовые основы деятельности уголовно-исполнительных инспекций и пути оптимизации их функционирования в условиях реформирования УИС : учеб. пособие / А. Б. Елизаров, А. В. Князев, С. Н. Смирнов ; под ред. В. И. Колесникова. Иваново, 2010; Казак Б. Б. Анализ нарушений законности в деятельности уголовно-исполнительных инспекций при исполнении наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции осужденного от общества // Международный пенитенциарный журнал. 2015. № 4(4). С. 30–33.

В соответствии с ч. 1 ст. 43 УИК РФ, работники организаций, в которых работают осужденные, также имеют ряд обязанностей (контролировать поведение осужденного на производстве и т. д.).

В этом случае основные контрольные полномочия в отношении осужденных к исправительным работам отнесены к администрации организации, в которой работают осужденные (что требует корректировки ст. 39 УИК РФ). Вместе с тем очевидно, что именно инспекция как орган, исполняющий наказание, должна контролировать осужденных и проверять их по месту жительства, на работе, в общественных местах.

Однако в ходе исполнения исправительных работ уголовно-исполнительные инспекции обладают рядом контрольных полномочий в отношении организаций, в которых работают осужденные, в том числе страдающие различными видами заболеваний, составляя соответствующие акты. Эти полномочия преимущественно заключаются в изучении сотрудниками инспекций документации, оформлении и анализе телефонных и других сообщений, поступающих из организаций, в которых работают осужденные к исправительным работам. Так, уголовно-исполнительные инспекции проверяют: контроль (не-)отбытого срока наказания; данные о причинах невыхода осужденных на работу или об их нарушениях; информацию о применении администрацией организации мер взыскания и поощрения; и т. п. Получается, что данные о состоянии здоровья осужденных остаются как бы вне надлежащего внимания сотрудников инспекций. Если же осужденный не трудоустроился, в том числе по состоянию здоровья, уголовно-исполнительные инспекции осуществляют ежедневный контроль с использованием средств связи за обращением осужденного в организацию по вопросу трудоустройства и работы.

Формальность в деятельности уголовно-исполнительных инспекций проявляется и в следующем: 53,3 % опрошенных сотрудников уголовно-исполнительных инспекций уверены, что при применении мер взыскания уголовно-исполнительной инспекцией не учитывается состояние здоровья осужденного, но при этом 37,9 % наших респондентов полагают, что на практике имеют место

случаи, когда дисциплинарные взыскания накладываются на осужденных, которые по причине слабого здоровья не в состоянии выполнить трудовые или иные обязанности.

В то же время очевидно, что администрация соответствующей организации не всегда готова принимать на работу осужденных, особенно имеющих заболевания.

И в итоге, если организация, в которой работает больной осужденный, увольняет его по каким-либо основаниям (в том числе неофициально – ввиду состояния здоровья), то уголовно-исполнительная инспекция направляет соответствующие документы в органы прокуратуры, в соответствии с п. 79 приказа Минюста России от 20 мая 2009 г. № 142.

В отношении осужденного к исправительным работам инспекции обладают правом путем вынесения постановления обязать последнего до двух раз в месяц являться для регистрации за нарушение им порядка и условий отбывания наказания (п. 99 приказа Минюста России от 20 мая 2009 г. № 142), а при его неявке – с помощью органов внутренних дел осуществить его привод.

В результате подавляющая часть контрольных полномочий сотрудников инспекций нацелена не на самого осужденного, а на взаимодействие с другими правоохранительными органами и организациями¹. В процессе исполнения наказания, в частности в виде исправительных работ, функции непосредственного контроля за их выполнением осужденными (но не за состоянием их здоровья) возложены фактически на администрацию организации.

При этом в законодательстве объективно не закреплены такие необходимые вопросы в части осуществления контрольных действий сотрудниками инспекций, как: основания и механизм проверки осужденного дома (в литературе высказывается мнение о том, что это может осуществляться в любое время²), на работе или, в частности, в учреждениях здравоохранения, право и порядок опроса и реализации иных действий с работниками государственных органов и негосударственных организаций, с родственниками и другими близкими осужденного либо иными

---

¹ См.: Скиба А.П. Указ. соч. 521 с.

² См.: Кыдыяков И. Г. Применение уголовного наказания в виде исправительных работ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Чита, 2002. С. 15.

лицами, и пр.

Вместе с тем опрос врачей, которые лишь осуществляют свои медицинские функции, вряд ли позволит выявить какие-либо серьезные проблемные вопросы, что требует установления особого режима лечения осужденных, особенно имеющих заболевания (туберкулез, психические расстройства, ВИЧ-инфекцию и пр.), в результате которых последние могут нанести вред как другим лицам, так и самим себе. При этом в УИК РФ имеется норма (ст. 18), в которой предусматривается возможность обязательного или принудительного лечения осужденных к наказаниям, связанным с изоляцией от общества, при выявлении определенных заболеваний.

В этом случае инспекции, учитывая ст. 39 УИК РФ, должны более активно контролировать поведение осужденных, в том числе во взаимодействии с организациями, в которых они отбывают исправительные работы, органами внутренних дел, учреждениями органов здравоохранения, организациями любых организационно-правовых форм (которые могут также заниматься оказанием медицинской, психологической и иной помощи), общественными объединениями (например, действующими при ФСИН России и ее территориальных органах).

На практике, в ходе изучения личных дел всех категорий осужденных (в том числе к исправительным работам), состоящих на учетах филиалов уголовно-исполнительных инспекций, нередко выявлялись случаи несоставления рапортов (справок) о посещении осужденных на дому или в других местах сотрудниками инспекций. Значительное количество документов составляется сотрудниками без выяснения индивидуальных особенностей осужденных, по шаблону, и нередко при их личной явке в помещение инспекции. Более того, сотрудники инспекций, например, в отношении женщин не уточняют, состоят ли те в гражданском браке, находятся ли в состоянии беременности, планируют ли в этом случае воспользоваться правом на отсрочку отбывания наказания и т. д. (подобные проблемы описывают и другие исследователи¹).

---

¹ См.: Кашуба Ю. А., Скиба А. П., Смирнова И. Н. Применение наказаний, не связанных с лишением свободы, в отношении женщин : монография. Псков, 2011.

Подобная ситуация наблюдается и с рапортами участковых уполномоченных отделов полиции. Часто рапорта о проверке осужденных по месту жительства сотрудниками органов внутренних дел в уголовно-исполнительную инспекцию не передаются, а если и имеются в делах, то большинство из них индивидуальной информации об осужденных не содержат, в том числе о совершенных административных правонарушениях или новых преступлениях. На наш взгляд, это объясняется также большой загруженностью сотрудников органов внутренних дел, нехваткой времени, в связи с этим рапорта могут составляться без посещения осужденного по месту жительства и без проверки его по базам информационных центров. А в тех случаях, когда сотрудники органов внутренних дел посещают осужденных по месту жительства, то они, в свою очередь, не ориентированы на исполнение уголовно-исполнительных функций и, в частности, на уточнение их индивидуальных характеристик, в том числе состояния здоровья.

Кроме того, материалы личных дел осужденных свидетельствуют о том, что обычно не выясняются причины и количество посещений осужденными тех или иных медицинских специалистов или органов и учреждений здравоохранения. Когда же такие сведения упоминаются, нередко сотрудники ограничиваются пояснениями самих осужденных без дополнительных уточнений у медицинских специалистов и работодателя, что подтверждается отсутствием в личных делах осужденных запросов со стороны инспекции или же каких-либо документов из учреждений здравоохранения. Это происходит в том числе из-за того, что у осужденных отсутствует обязанность прохождения соответствующего курса лечения, что в итоге не оценивается с точки зрения их исправления.

На практике запросы в учреждения здравоохранения не всегда направляются сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций, несмотря на то, что ч. 4 ст. 13 Федерального Закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» наделяет их правом получения сведений, составляющих врачебную тайну, без согласия осужденного, а получение сведений о состоянии здоровья возможно по запросу и в связи с исполнением уголовного

наказания или осуществлением контроля за поведением условно осужденного. Однако данная норма указанного закона используется лишь эпизодически.

В результате возникает ситуация, когда сотрудники инспекций не проверяют нахождение осужденных на работе и качество ее исполнения ими, в том числе из-за состояния здоровья. Ввиду этого основной контроль за осужденными на работе осуществляет администрация организации, где они трудоустроены, которая и оформляет случаи их отсутствия на работе, хотя и не специализируется на осуществлении уголовно-исполнительных функций. В этом случае эти организации оценивают результативность и саму возможность выполнения работ конкретными осужденными исходя из их возраста, состояния здоровья и иных индивидуальных признаков.

Вместе с тем нами не обнаружены сведения о ненадлежащем исполнении своих трудовых обязанностей осужденными во время нахождения на работе, в том числе из-за состояния здоровья или иных индивидуальных характеристик (что может свидетельствовать об отсутствии желания этих организаций заполнять дополнительную документацию или предпринимать какие-либо действия в отношении больных осужденных, например по изменению вида работы. – *Прим. авт.*).

Между тем сотрудникам инспекций следовало бы уточнять у осужденных, в частности, надлежаще ли они трудоустроены, могут ли они по состоянию здоровья, в силу возраста и других индивидуальных характеристик качественно выполнять работу.

Ситуация усугубляется отсутствием четкой регламентации контрольных полномочий сотрудников инспекций и органов внутренних дел в совместном приказе Минюста России и МВД России от 4 октября 2012 г. № 190/192 «Об утверждении Регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений». На региональном уровне дополнительно разрабатываются совместные регламенты о межведомственном взаимодействии, однако данные акты в основном дублируют ра-

нее указанный приказ Минюста России и МВД России, и в них мало что конкретизируется касательно контрольных функций. В основном в приказе говорится о взаимном уведомлении по вопросам постановки, снятия с учета осужденных, совершения ими административных правонарушений, преступлений, проведения сверки и т. д. В данных актах, как правило, отсутствует периодичность совместных выходов по месту жительства осужденных, осуществления проверок по месту работы, в общественных местах и т. д. Учитывая тот факт, что даже эти важные мероприятия не всегда четко прописываются, уж сведения о состоянии здоровья осужденных и вовсе остаются без внимания со стороны сотрудников органов внутренних дел. На наш взгляд, необходимо более четко регламентировать в совместных актах основы взаимодействия между сотрудниками инспекций и органами внутренних дел в целях контроля за осужденными, отбывающими наказания, не связанные с изоляцией от общества¹, путем указания конкретных профилактических мероприятий.

Проблемы в области осуществления контроля также возникают и при исполнении обязательных работ. В то же время здесь наблюдаются и дополнительные сложности, связанные с тем, что эти непродолжительные бесплатные общественно полезные работы выполняются осужденными после основной работы или учебы, в связи с чем контроль со стороны уголовно-исполнительных инспекций еще более затруднен.

По общему правилу, изложенному в ч. 3 ст. 25 УИК РФ, инспекции реализуют ряд функций (определяют с органами местного самоуправления перечень производственных и иных объектов, где осужденные отбывают наказание в виде обязательных работ; проводят учет осужденных; и пр.).

По ч. 1 ст. 28 УИК РФ на администрацию организации возлагается обязан-

---

¹ См.: Матвеев Д. Н., Смирнова И. Н., Мехтиев Э. Р. Организация межведомственного взаимодействия в сфере контроля за несовершеннолетними осужденными без изоляции от общества // Закон и право. 2017. № 2. С. 76–78; Воронин М.Ю. Реализация государственной политики в сфере профилактики преступлений // Научный портал МВД России. 2017. № 2 (38). С. 85-88; Чистотина О. Н. Межведомственное взаимодействие при осуществлении контроля за поведением осужденных, отбывающих наказания, не связанные с изоляцией от общества // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. Рязань, 2016. Т. 2. С. 492–495.

ность контролировать выполнение осужденными работ, уведомлять уголовно-исполнительные инспекции о числе отработанных часов либо об их уклонении от отбывания обязательных работ. Отработанное осужденным время учитывается в соответствующем табеле учета, который впоследствии направляется в уголовно-исполнительную инспекцию. В этом случае основные контролирующие функции возложены на администрацию организации, где работают осужденные, а инспекции только уведомляются по конкретным вопросам.

Вместе с тем в уголовно-исполнительном законодательстве не определена ни периодичность таких уведомлений, ни ответственность администрации организации за их неисполнение или ненадлежащее исполнение.

Так, в одном из районов Тульской области при исполнении наказания в виде обязательных работ администрация организации, в которой отбывал наказание осужденный, передала в уголовно-исполнительную инспекцию закрытый табель учета отработанного времени осужденного, где в начале месяца были указаны прогулы. В то же время сообщений (письменных или устных в ходе еженедельного учета отработанного времени и посещения места отбывания наказания осужденным) о прогулах не поступало, а в организации сообщили, что забыли передать информацию о прогулах осужденного (что не соответствует ст. 56 и 57 приказа Минюста России от 20 мая 2009 г. № 142).

В итоге на практике данные вопросы контроля за работой осужденных к обязательным работам указанными организациями осуществляются не всегда качественно и эффективно, а сведения о нарушении осужденными порядка и условий отбывания наказаний своевременно не передаются.

Результаты изучения личных дел осужденных к обязательным работам также показывают, что отсутствуют материалы о ненадлежащем исполнении ими своих трудовых обязанностей (нами подобных случаев не выявлено). Между тем полагаем, что сотрудники инспекций должны выяснять факт трудоустройства осужденных к обязательным работам, а также то, учтены ли при этом их состояние здоровья, возраст и их иные индивидуальные характеристики.

Анализ личных дел осужденных свидетельствует о том, что и при исполне-

нии обязательных работ сотрудники уголовно-исполнительных инспекций в ходе посещения домов и мест работы их подопечных в целом шаблонно составляют соответствующие материалы (рапорта, акты и пр.). Отсутствует информация о личностных особенностях осужденных, их семьях, увлечениях, круге друзей, сведения о состоянии здоровья осужденных и т. д.

В то же время, если какие-то сведения выясняются и отражаются в документах, то, как правило, сотрудники преимущественно опираются на объяснения самих осужденных без их дополнительной проверки в других органах и организациях, на что указывает отсутствие соответствующих запросов и ответов.

Представляется, что уголовно-исполнительные инспекции должны более акцентированно контролировать поведение осужденных, в том числе во взаимодействии с организациями, в которых те отбывают обязательные работы, органами внутренних дел, учреждениями органов здравоохранения, организациями любых организационно-правовых форм, общественными объединениями, в соответствии со ст. 25 УИК РФ.

Ситуация по фактически бесконтрольному поведению осужденных, в том числе страдающих различными видами заболеваний, имеет место и при исполнении других наказаний, что нами выявлено при изучении соответствующих личных дел осужденных к ограничению свободы и лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, также характеризующихся недостаточно полной и качественной работой в отношении осужденных, испытывающих какие-либо трудности при отбывании наказаний из-за состояния здоровья.

Так, в отношении осужденных к ограничению свободы уголовно-исполнительная инспекция привлекает осужденного к отбыванию наказания; ведет учет срока отбытого наказания; проводит с ним беседы и воспитательные мероприятия; контролирует порядок отбывания наказания и исполнение осужденным своих обязанностей; ведет учет осужденных; осуществляет контроль за осужденными; применяет меры поощрения и т. п.

При исполнении ограничения свободы уголовно-исполнительная инспекция обладает, в отличие от других наказаний, не связанных с изоляцией от общества,

наибольшим объемом контрольных полномочий, когда основное внимание уделяется осужденному, а не иным органам или организациям. В то же время ввиду незначительности объема правоограничений у осужденных к ограничению свободы реализация контрольных полномочий сотрудниками инспекций также не всегда эффективна и нередко преследует цели лишь оформления необходимой документации. В какой-то мере это нивелируется применением технических средств надзора и контроля за осужденными к ограничению свободы¹.

В целом же контрольные полномочия уголовно-исполнительных инспекций, указанные в ст. 33–35 УИК РФ, осуществляются с периодичностью в несколько месяцев и также ориентированы более на соответствующие органы и организации, нежели на осужденного, который в данной ситуации фактически остается бесконтрольным (что вряд ли правильно. – *Прим. авт.*). Более того, анализ уголовно-исполнительного законодательства свидетельствует о явной недостаточности регулирования на уровне закона исполнения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью².

Осуществление контроля за поведением больных осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, позволяет выявить сотруднику инспекции правонарушения осужденных или же об этом могут информировать органы внутренних дел, органы прокуратуры, а также другие государственные органы и негосударственные организации. В связи с этим необходимо закрепить критерии

---

¹ См.: Кузнецов А. И. Правовое регулирование применения технических средств контроля и надзора к осужденным к наказанию в виде ограничения свободы // Вестник Пермского института ФСИН России. 2013. № 3(10). С. 47–49; Комбаров Р. В., Соловьева Н. Н. Проблемы применения технических средств надзора и контроля в отношении осужденных к ограничению свободы // Вузовская наука – региону материалы : сборник XIV Всерос. науч. конф. Вологда, 2016. С. 412–414; Дегтярева О. Л. Система электронного мониторинга подконтрольных лиц (СЭМПЛ) как одна из форм контроля осужденных к ограничению свободы // NovaInfo.Ru. 2015. Т. 2. № 33. С. 202–208.

² На это обстоятельство обращают внимание и другие исследователи. См., например: Трепель В., Полинская Т., Шишов М., Шумилина Е. К вопросу о применении наказания в виде лишения права заниматься медицинской деятельностью // Уголовное право. 2010. № 5. С. 87–90; Емельянова Е. В., Шубина А. Н. Правовые и организационные проблемы исполнения наказания в виде лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью // Организационно-правовое обеспечение деятельности учреждений и органов ФСИН России: проблемы и перспективы развития : сб. материалов межвуз. науч.-практ. конф., посвященной памяти заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора юридических наук, профессора А. И. Зубкова, Дню российской науки, 140-летию УИС и 85-летию Академии ФСИН России. Рязань, 2019. С. 71–78.

оценки отрицательного поведения осужденного. Согласно положениям УИК РФ и приказа Минюста России от 20 мая 2009 г. № 142, больной осужденный может совершить следующие правонарушения:

- 1) нарушение порядка и условий отбывания наказания;
- 2) неисполнение возложенных судом обязанностей;
- 3) злостное уклонение от отбывания наказания;
- 4) неявка в уголовно-исполнительную инспекцию и пр.

Рассмотренные выше законодательные и организационные недоработки в определении компетенции субъектов контроля за поведением больных осужденных к наказаниям без изоляции от общества требуют своего разрешения, в том числе путем установления обязанности прохождения этими лицами курса лечения при наличии соответствующего заболевания (учитывая наличие нормативного положения (ст. 18 УИК РФ) об этом в отношении осужденных к наказаниям, связанным с изоляцией от общества).

Кроме того, необходимо усиление технического обеспечения контроля за поведением осужденных (что отмечается в юридической литературе¹), что также потребует усиления правового обеспечения этой сферы.

Отдельно остановимся на необходимости усиления оперативного контроля за осужденными, отбывающими наказания, не связанные с изоляцией от общества, что изучается в рамках оперативно-розыскной криминологии².

С учетом чрезмерной загруженности сотрудников уголовно-исполнительных

---

¹ См.: Сидоров А., Сомова А. Совпадение мнений // Преступление и наказание. 2008. № 1. С. 8–9; Селиверстов В. И. Противодействие преступности: уголовно-исполнительные аспекты // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты : материалы III Российского конгресса уголовного права (г. Москва, 29–30 мая 2008 г.). М., 2008. С. 493; Кыдыяков И. Г. Указ. соч. С. 7; Дворянсков И. В. Опыт применения технических средств контроля над осужденными за рубежом // Юридическая наука и практика : сб. науч. тр. Самарского юридического института ФСИН России. Самара, 2018. С. 110–112; Галахов С. С. Правовые основы использования технических средств надзора и контроля за осужденными: новые технологии электронного мониторинга в УИС // Сборник научных трудов ФКУ НИИ ФСИН России. М., 2018. С. 60–65.

² См.: Исиченко А. П., Егорова Е. В., Фумм А. М. Оперативно-розыскная криминология: пенитенциарный аспект : монография. М., 2011; Быков А. В., Зенин С. С., Кудряшов О. В. Личность как объект оперативно-розыскной криминологии // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 2. С. 157–164; Исиченко А. П. Оперативно-розыскная криминология: понятие, объект и предмет // Научный портал МВД России. 2017. № 4(40). С. 76–79.

инспекций, не всегда качественной работы при исполнении наказаний и других негативных факторов усилению контроля за осужденными может способствовать применение оперативных мер, в том числе предусмотренных в ст. 18.1 УИК РФ.

В настоящее время в распоряжении сотрудников инспекций недостаточно имеется средств и методов, предусмотренных УИК РФ и другими нормативными правовыми актами. Это требует создания системы оперативно-розыскного сопровождения исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества. Как указывают специалисты¹, целесообразно нормативно предоставить уголовно-исполнительным инспекциям право осуществления оперативно-розыскной деятельности или наделить ограниченными оперативно-розыскными функциями отдельные категории сотрудников с акцентом на осужденных рецидивоопасных групп.

Таким образом, контроль со стороны учреждений и органов, исполняющих наказания, ориентирует осужденных на исправление и недопущение совершения новых преступлений (ст. 1 УИК РФ), а также теоретически должен зависеть от личности осужденного (его возраста, состояния здоровья и иных индивидуальных признаков).

Анализ положений Особенной части УИК РФ позволяет выделить несколько субъектов контроля – уголовно-исполнительные инспекции, организации, где работают осужденные, в частности, к обязательным или исправительным работам, сотрудники органов внутренних дел, общественность, органы местного самоуправления и т. п.

Однако работники указанных организаций специальными пенологическими познаниями не обладают, надлежащих воспитательных, в том числе исправительных мер воздействия в отношении осужденных, как правило, не осуществляют, что изначально вынуждает ставить вопрос об эффективности их деятельности. Органы здравоохранения вообще не осуществляют уголовно-

---

¹ См.: Горяинов К. К. Вопросы контроля за осужденными, отбывающими наказание вне мест лишения свободы // Международный пенитенциарный журнал. 2016. № 1(5). С. 9–11; Его же. Оперативно-розыскной контроль за осужденными к наказаниям без лишения свободы... С. 396–400; Макарова В. В. Профилактика преступности условно осужденных силами и средствами оперативно-розыскной деятельности // Закон и право. 2018. № 1. С. 75–77.

исполнительные функции, не обладают данными о судимостях своих осужденных пациентов, их криминологической характеристике, контроль за состоянием их здоровья с точки зрения исполнения уголовных наказаний фактически не осуществляется.

В УИК РФ и приказе Минюста России от 20 мая 2009 г. № 142 лишь в самых общих чертах регламентируется деятельность инспекций. Сотрудники уголовно-исполнительных инспекций, в свою очередь, не всегда обладают необходимыми данными о наличии или отсутствии заболеваний.

В результате большая часть контрольных полномочий уголовно-исполнительных инспекций ориентирована не на осужденного, а на взаимодействие с другими правоохранительными органами и организациями, что требует изменения организационно-правовых основ осуществления контроля за рассматриваемой категорией лиц.

3.2. Совершенствование досрочного освобождения от отбывания наказаний осужденных, страдающих различными видами заболеваний

У больных осужденных, отбывающих наказания, не связанные с изоляцией от общества, имеется лишь несколько способов по их досрочному освобождению, число которых существенно меньше, чем у осужденных к лишению свободы. Возможно, в связи с этим только 9,8 % проанкетированных нами сотрудников уголовно-исполнительных инспекций не считают обоснованным более активно применять к больным осужденным виды досрочного освобождения от отбывания наказания, в том числе как 41,4 % выступают за более активное применение освобождения от наказания в связи с болезнью и 29,4 % – за условно-досрочное освобождение.

В уголовном законе определен ряд различных видов досрочного освобождения от отбывания наказания (условно-досрочное освобождение по ст. 79 УК РФ и пр.), но состояние здоровья осужденного является критерием их применения только по ст. 81 УК РФ.

В частности, условно-досрочно могут освобождаться осужденные, отбывающие наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части, принудительных работ, лишения свободы на определенный срок и пожизненного лишения свободы (ст. 79 УК РФ), а замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания – в случае отбывания первых из трех указанных наказаний (ст. 80 УК РФ). В этом случае возможность досрочного освобождения от отбывания наказаний, не связанных с лишением свободы, у осужденных в принципе существенно снижается, так как условно-досрочное освобождение является активно применяемым видом освобождения (это описывается в юридической литературе¹). В то же время условно-досрочное освобождение в целом максимально ориентировано на достижение цели уголовно-исполнительного законодательства в виде исправления осужденного (по сравнению с другими видами досрочного освобождения от наказания²), так как при его применении учитываются данные о возмещении причиненного преступлением вреда, раскаянии в совершенном деянии, поведении осужденного, его отношении к учебе и труду и т. д.³ (аналогичная ситуация имеет место и при замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания. – *Прим. авт.*).

---

¹ См.: Давыдова И. А., Коробова И. Н. К вопросу об эффективности института условно-досрочного освобождения // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2017. № 12(187). С. 20–26; Дроздов А. И., Орлов А. В. Актуальные проблемы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 1(86). С. 158–165; Гета М. Р., Смирнов А. Н. Условно-досрочное освобождение от наказания и замена наказания его более мягким видом: проблемы применения // Вестник Кузбасского института. 2019. № 1(38). С. 22–28.

² См.: Давыдова И. А., Коробова И. Н. Некоторые проблемы института условно-досрочного освобождения, связанные с оценкой степени исправления осужденных // Евразийский юридический журнал. 2014. № 12(79). С. 183–185; Эрхитуева Т. И., Щербаков Г. В., Мяханова А. Н., Дондокова М. Ю. Значение условного осуждения и условно-досрочного освобождения для достижения целей наказания // Человек: преступление и наказание. 2018. Т. 26. № 1. С. 57–63; Дебольский М. Г. Проблемы риска рецидива при условно-досрочном освобождении осужденных // Психология и право. 2014. № 1. С. 35–49.

³ См.: Степанов В. Критерии оценки степени исправления осужденных при применении условно-досрочного освобождения // Уголовное право. 2009. № 5. С. 82–86; Бадамшин И. Д., Шахмаев М. М. Определение критериев исправления осужденных при условно-досрочном освобождении от отбывания наказания // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 3(29). С. 66–72; Стрелков Д. О., Караваев И. В. Оценка критериев признания осужденного не нуждающимся в полном отбывании уголовного наказания при рассмотрении ходатайства об условно-досрочном освобождении и помиловании : практ. рек. Рязань, 2015; Тепляшин П. В. Многокритериальный подход при конкурсном отборе осужденных к условно-

Вместе с тем сведения о состоянии здоровья осужденного для его условно-досрочного освобождения обычно не учитываются¹ (за исключением лиц, страдающих расстройством сексуального предпочтения (педофилией), когда в материалах, направляемых в суд, обязаны также указываться сведения о принудительных мерах медицинского характера, примененных к осужденному, о его отношении к лечению, а также заключение его лечащего врача по ч. 2 ст. 175 УИК РФ).

Получается, что осужденные, отбывающие наказания, не связанные с изоляцией от общества, ставятся в заведомо неравное положение по сравнению с теми, кто находится в изоляции (об этом говорят различные исследователи²), так как у первых отсутствует возможность условно-досрочного освобождения и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания в принципе (хотя зарубежный опыт свидетельствует об обратном. – *Прим. авт.*).

По всей видимости, такой формы стимулирования правопослушного поведения осужденных при отбывании наказаний, не связанных с изоляцией от общества, не происходит (что вряд ли обоснованно. – *Прим. авт.*). В этом случае такой осужденный не имеет стимулов вести себя положительно, так как это в целом не оценивается с точки зрения возможности его досрочного освобождения. Аналогичная ситуация возникает и с отношением осужденного без изоляции от общества к состоянию своего здоровья, так как вообще отсутствует обязанность последнего лечиться даже при наличии заболевания, которое может привести к причинению вреда ему самому или окружающим лицам.

В связи с этим актуальным нам видится предоставление осужденным,

---

досрочному освобождению // Пролог. 2014. № 4(8). С. 37–44; Ефремова И. А. Материальное основание условно-досрочного освобождения от наказания // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 1. С. 82–91; Арямов А. А., Долгополов Д. В. Институт условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в судебной практике // Российское правосудие. 2009. № 7(39). С. 54–59.

¹ См.: Фильченко А. П. Отношение осужденного к своему здоровью как критерий исправления: за или против? // Адвокат. 2013. № 9. С. 39–43.

² См.: Гришко А. Я. Правовое обеспечение реформы исполнения наказаний в виде лишения свободы // Человек: преступление и наказание. 2009. № 3. С. 26; Его же. Развитие уголовно-исполнительной системы: правовое и организационное обеспечение // Российский криминологический взгляд. 2011. № 1. С. 49–50.

отбывающим отдельные наказания без изоляции от общества, в которых поведение осужденных играет определенную значимую роль в процессе отбывания наказания (обязательные работы, исправительные работы и пр.¹), возможности досрочного освобождения от отбывания наказания путем условно-досрочного освобождения (что однозначно требует корректировки, в частности, ст. 79 УК РФ).

Одновременно актуально и применение к ним также принудительных мер медицинского характера и обязательного лечения по принципу, указанному в ст. 18 УИК РФ, что впоследствии будет учитываться при принятии решения об их досрочном освобождении. Такое лечение не должно прерываться после досрочного освобождения лица от отбывания наказания, а представлять собой такую форму контроля за его поведением после освобождения.

На основании этого интересны результаты ответа опрошенных сотрудников на вопрос об обоснованности освобождения от уголовной ответственности и наказания лица, совершившего преступление и имеющего психическую, инфекционную либо другую тяжелую болезнь, больного алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, без применения к нему соответствующих дополнительных мер воздействия (в частности, обязательного лечения или принудительных мер медицинского характера)», из которых только 23,2 % ответили утвердительно.

Более того, на открытый вопрос анкеты относительно необходимости развития мер в отношении лиц, совершивших преступления, имеющих психические, инфекционные или иные тяжелые заболевания, инвалидов, а также

---

¹ См.: Коржикова Т. А. Правовое положение осужденных к альтернативным видам наказаний, связанным с обязательным привлечением к труду : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2010. С. 15; Богорев Н. В. Реализация в российском уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве Стандартных минимальных правил ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2006. С. 17; Конкина О. В. Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2000. С. 21; Бабаян С. Л., Габараев А. Ш. Совершенствование системы стимулирования в отношении осужденных к исправительным работам // Вестник Кузбасского института. 2017. № 3(32). С. 9–13; Бабаян С. Л. Стимулирование исправления осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества // Человек: преступление и наказание. 2014. № 3(86). С. 105–110.

больных алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, нашими респондентами были даны, помимо прочего, следующие ответы:

- обязать суд при наличии тяжелых заболеваний прописывать это в приговоре и назначать исполнение предписаний врача;
- назначать принудительное лечение в учреждениях закрытого типа;
- применять меры принудительного характера в отношении осужденных к лечению и после прохождения лечения смягчать наказание;
- назначать обязательное стационарное лечение;
- усовершенствовать возможность направления на лечение осужденных, имеющих психические расстройства, в психоневрологический диспансер.

Амнистия (ст. 84 УК РФ) и помилование (ст. 85 УК РФ) как специальные виды освобождения от наказания, в том числе не связанного с изоляцией от общества (Постановление Государственной Думы РФ от 16 апреля 2010 г. № 3519-5 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 65-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», Постановление Государственной Думы РФ от 26 мая 2000 г. № 398-III ГД «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» и пр.), применяются не судом, а соответственно Государственной Думой РФ и Президентом РФ, и при их применении также практически не оценивается степень исправления осужденных, ввиду чего не стимулируется их правопослушное поведение.

В каждом случае основания и порядок применения амнистии определяются Государственной Думой РФ, и состояние здоровья осужденных, как и их поведение, играет значение только в определенных случаях: освобождались от наказания осужденные к лишению свободы на срок до шести лет включительно, ранее не отбывавшие наказания в исправительных учреждениях, беременные женщины, женщины – инвалиды, женщины, больные туберкулезом 1-й или 2-й группы диспансерного учета (Постановление Государственной Думы РФ от 30 ноября 2001 г. № 2172-III ГД «Об объявлении амнистии в отношении несовершеннолетних и женщин»); освобождались инвалиды и больные туберкуле-

зом 1-й или 2-й группы диспансерного учета от отбывания лишения свободы (Постановление Государственной Думы РФ от 26 мая 2000 г. № 398-III ГД «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов»); освобождались впервые осужденные за умышленные преступления небольшой и средней тяжести инвалиды, больные активной формой туберкулеза 1-й или 2-й группы диспансерного учета, а также больные онкологическими заболеваниями от отбывания наказания в виде лишения свободы (Постановление Государственной Думы РФ от 24 апреля 2015 г. № 6576-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов»), и т. д.

Нередко акты об амнистии применялись вообще без учета поведения, состояния здоровья и иных подобных индивидуальных особенностей осужденных, с учетом того, что они, например, ветераны Великой Отечественной войны (Постановление Государственной Думы РФ от 16 апреля 2010 г. № 3519-5 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 65-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов»), в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния в связи с вооруженным конфликтом в Чеченской Республике, за исключением совершивших отдельные составы преступлений, лиц, ранее признанных особо опасными рецидивистами, а также иностранных граждан и лиц без гражданства (Постановление Государственной Думы РФ от 12 марта 1997 г. № 1199-II ГД «Об объявлении амнистии в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния в связи с вооруженным конфликтом в Чеченской Республике») и пр.

В этом случае актуален вопрос о достижении целей уголовно-исполнительного законодательства при применении того или иного акта об амнистии, в том числе в отношении больного осужденного к наказанию без изоляции от общества.

И даже Конституционный Суд РФ в своем постановлении от 5 июля 2001 г. № 11-П резко критиковал практику применения этого вида освобождения от нака-

зания (еще большая критика имеет место со стороны специалистов¹).

В связи с этим актуально рассмотрение вопроса о необходимости большей привязки применения амнистии к индивидуальным признакам осужденных (поведению, состоянию здоровья и пр.), в том числе отбывающих наказания, не связанные с изоляцией от общества, а также осуществления контроля за их поведением после освобождения от отбывания наказания.

Похожая противоречивая ситуация складывается и с применением института помилования, который также обоснованно критикуется многими специалистами². Между тем согласно Положению о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в Российской Федерации, утвержденному Указом Президента РФ от 28 декабря 2001 г. № 1500, к ходатайству о помиловании администрацией учреждения прилагается, помимо прочего, справка о состоянии здоровья осужденного (п. 5), а в процессе рассмотрения соответствующего ходатайства учитываются, помимо прочего, сведения о личности осужденного: возраст, состояние здоровья и т. д. (п. 12).

В этом случае вопрос об (не-)учете состояния здоровья осужденного при применении в его отношении амнистии или помилования относится к исключительной компетенции соответственно Государственной Думы РФ и Президента РФ, и не закреплен законодательно.

При отсутствии надлежащего законодательного регулирования институтов амнистии и помилования вряд ли можно считать, что указанные виды досрочного освобождения от отбывания наказания способствуют правомерному поведению

---

¹ См.: Бабаян С. Долгожданная амнистия // Преступление и наказание. 2000. № 8. С. 45; Волкова Н. С., Хабриева Т. Я. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и парламент. М., 2005; Гришко А. Я. Амнистия и помилование : монография. Рязань, 2006. С. 122; Каболов А. В. Специальные основания освобождения от уголовной ответственности и наказания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004; Курганов С. И., Кукушкина О. Ю. Амнистии в РФ // Закон и право. 2003. № 9. С. 12; Марогулова И. Л. Амнистия и помилование в российском законодательстве. М., 1998; Семенова О. В. Амнистия по законодательству России и стран – участниц СНГ: уголовно-правовой и криминологический аспект : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005; и др.

² См.: Кашуба Ю. А. Некоторые вопросы совершенствования института помилования // Вестник кафедры процессуального права юридического факультета РГЭУ (РИНХ). 2010. № 1. С. 10–11; Ткачевский Ю. М. Помилование // Законодательство. 2003. № 3–4; и пр.

осужденных при отбывании наказаний без изоляции от общества, в том числе страдающих различными видами заболеваний¹.

В уголовном законе предусмотрен вид досрочного освобождения от отбывания наказания в виде освобождения в связи с болезнью осужденных² (ст. 81 УК РФ), в том числе отбывающих наказание без изоляции от общества³.

Вопрос об оценке состояния здоровья осужденных, в частности, при исполнении обязательных работ или исправительных работ, с учетом ст. 49 и ст. 50 УК РФ вроде бы не существенен, поскольку при назначении указанных наказаний частично учитывается состояние здоровья виновного лица; они не назначаются лицам, являющимся инвалидами 1-й группы. Очевидно, что этот подход связан с необходимостью привлечения осужденных к труду, что составляет базис рассматриваемых наказаний.

В то же время в законе не учтено, что инвалиды 2-й группы также могут иметь тяжелые заболевания и являться нетрудоспособными, из-за чего трудноосуществимо их трудоустройство (в зарубежном законодательстве имеется решение и по этому вопросу. – *Прим. авт.*).

В этом контексте интересен ответ сотрудников уголовно-исполнительных инспекций на вопрос: «Считаете Вы необходимым более четко в законе установить зависимость назначения и исполнения взысканий и поощрений от состояния здоровья осужденного?», больше половины которых (52,2 %) ответили утвердительно.

Более того, признание осужденного нетрудоспособным само по себе также не является основанием для освобождения его от отбывания наказаний в виде обязательных или исправительных работ (как и наличие заболевания, в том числе тяжелого. – *Прим. авт.*), что, однако, не позволяет его привлекать к работам и фактически приостанавливает их исполнение по субъективным основаниям. Вместе

¹ См.: Скиба А.П. Указ. соч. 521 с.

² См.: Скиба А. П. Освобождение от отбывания наказания в связи с болезнью осужденного к лишению свободы: проблемы межотраслевого регулирования // Человек: преступление и наказание. 2011. № 3(74). С. 51–54; Маликов Б. З. Совершенствование законодательства об освобождении от наказания осужденных в связи с тяжелой болезнью // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12. № 2. С. 192–197.

³ См.: Бадамшин И. Д. К вопросу о содержании категории «иная тяжелая болезнь» // Правовое государство: проблемы понимания и реализации : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 10-летию журнала «Правовое государство: теория и практика». Уфа, 2015. С. 152–158.

с тем актуально не допускать случаи намеренного ухудшения осужденными состояния своего здоровья с целью последующего досрочного освобождения от отбывания наказания, что можно было бы контролировать при вменении им обязанности надлежаще относиться к состоянию своего здоровья.

В данном случае интересны результаты ответа проанкетированных респондентов на вопрос о возможности только приостанавливать (но не освобождать) исполнение наказания в связи с состоянием здоровья осужденного, имеющего тяжелое заболевание, 56,8 % которых ответили утвердительно (тем самым подтвердив наличие этого субъективного основания для приостановления исполнения наказания. – *Прим. авт.*), в том числе 54,7 % – на период оказания осужденным стационарной медицинской помощи.

В целом аналогичные ответы были нами получены и на вопрос, что же необходимо делать в случае выявления у осужденного тяжелого заболевания (с возможностью указать несколько вариантов ответа), которые по распространенности выглядят следующим образом:

- 1) предоставить отсрочку отбывания наказания до его выздоровления (42,3 %);
- 2) освободить его от наказания (25,1 %);
- 3) не целесообразно учитывать состояние здоровья осужденного к наказаниям без изоляции от общества (20,9 %), и др.

Кроме того, 52,6 % наших респондентов уверены в том, что лица, осужденные к наказаниям без изоляции от общества, могут специально заболеть с целью врачебного освобождения от исполнения требований приговора и условий отбывания наказания.

При рассмотрении ст. 81 УК РФ нам становится очевидным, что она является как бы общей, позволяющей осужденных с различными тяжелыми заболеваниями освобождать от отбывания наказания. Это условное право осужденного подразумевает возможность освобождения его от отбывания наказания. При этом никакой отсылки правоприменителя к уголовно-исполнительному и иному законодательству здесь также не происходит. В то же время в ст. 46, 49, 50 и др. УК РФ

не предусмотрены основания для досрочного освобождения осужденных от отбывания рассматриваемых наказаний.

Так, в ч. 2 ст. 81 УК РФ указано, что лицо, заболевшее иной тяжелой болезнью (туберкулезом, онкологическими заболеваниями и пр.), которое препятствует отбыванию наказания, может быть освобождено от отбывания наказания по решению суда.

В то же время критериев принятия судом соответствующего решения в указанной норме уголовного закона не предусмотрено. В этом случае актуален зарубежный опыт, согласно которому учитывается тяжесть совершенного преступления, личность осужденного, характер заболевания и другие обстоятельства.

О чем-то подобном говорят и опрошенные нами сотрудники уголовно-исполнительной системы. Так, на вопрос: «Как Вы думаете, обоснованно освобождать от отбывания наказания, не связанного с лишением свободы, только с учетом состояния здоровья осужденного, у которого наступило психическое расстройство, лишающее его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими», более половины (59,6 %) респондентов ответили отрицательно.

В то же время перечня таких заболеваний нет ни в УК РФ, ни в УИК РФ, а закреплены они в подзаконном акте – Постановлении Правительства РФ от 6 февраля 2004 г. № 54 «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью».

Получается, что ст. 81 УК РФ распространяется и на осужденных, отбывающих обязательные работы, исправительные работы и др. Тогда в указанной законодательной норме определены два основания для освобождения от наказания в связи с состоянием здоровья – из-за наличия психического или иного тяжелого заболевания на основании перечня из Постановления Правительства РФ от 6 февраля 2004 г. № 54 «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью».

Вместе с тем с учетом положений ч. 3 ст. 26 и ч. 4 ст. 42 УИК РФ два других основания для досрочного освобождения таких осужденных – тяжелая болезнь и

инвалидность 1-й группы (что не всегда тождественно друг другу. – *Прим. авт.*) – не соответствуют предусмотренным в ст. 81 УК РФ.

При этом в ч. 5 и 6 ст. 175 УИК РФ аккумулированы все основания для досрочного освобождения от наказания, в том числе от обязательных и исправительных работ больных лиц – в связи с психическим или иным тяжелым заболеванием (ст. 81 УК РФ), а также инвалидностью 1-й группы (ст. 26 и 42 УИК РФ). Последнее из указанных оснований освобождения предусмотрено лишь в УИК РФ и не предусмотрено в УК РФ, из-за чего на практике и в теории уголовного и уголовно-исполнительного права возникают вопросы об основаниях данного вида досрочного освобождения от наказания¹.

Отдельно обратим внимание на следующую проблему: не понятно, что же делать на практике инспекциям при отказе суда в удовлетворении внесенного ходатайства (представления) об освобождении осужденного от наказания в связи с состоянием здоровья. Получается, что осужденный, являющийся инвалидом 1-й группы или с тяжелой болезнью, не в состоянии работать и отбывать, например, обязательные или исправительные работы, но законного основания для его освобождения в данном случае не имеется. Фактически в этом случае говорится о приостановлении исполнения наказания по субъективным основаниям (это частично регламентировано в ч. 3 ст. 42 УИК РФ. – *Прим. авт.*).

Что касается механизма установления диагноза осужденному по Постановлению Правительства РФ от 6 февраля 2004 г. № 54, то он, судя по тексту документа, теоретически может применяться в отношении различных категорий осужденных, в том числе отбывающих ограничение свободы, обязательные работы или исправительные работы. Это, однако, не предусмотрено в пп. 3 и 10, так как данный порядок применим только в отношении осужденных к ли-

---

¹ См.: Курченко В. Н. Рассмотрение ходатайств осужденных об освобождении от наказания в связи с болезнью // Уголовный процесс. 2017. № 1(145). С. 89–95; Скиба А. П. Проблемы уголовно-процессуального регулирования освобождения от отбывания наказания в связи с болезнью осужденного // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2016. № 1(33). С. 27–31; Селиверстов В. И. Правовые проблемы освобождения осужденных от отбывания уголовного наказания по болезни // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 7(35). С. 42–49; Курганский М. Г. Освобождение от наказания в связи с болезнью // Юристъ-Правоведъ. 2007. № 3(22). С. 29–32.

шению свободы, ведь практически исключено направление осужденных, отбывающих указанные наказания, в лечебно-профилактические учреждения уголовно-исполнительной системы, имеющие высокую степень изоляции от общества (по всей видимости, их медицинское освидетельствование осуществляется территориальными органами здравоохранения. – *Прим. авт.*).

В связи с изложенным в ст. 81 УК РФ было бы целесообразно предусмотреть, что при реализации данного вида освобождения от наказания применяется уголовно-исполнительное и иное законодательство.

Так, 51,9 % проанкетированных нами сотрудников уголовно-исполнительных инспекций полагают, что на практике имеют место случаи освобождения осужденных от дальнейшего отбывания наказания без изоляции от общества, из-за наличия тяжелого заболевания.

При изучении личных дел осужденных мы не выявили ни одного факта подобного досрочного освобождения осужденных к отбыванию наказаний, не связанных с изоляцией от общества.

Порядок обращения осужденного в суд по ч. 3 ст. 26 и ч. 4 ст. 42 УИК РФ не учитывает, что осужденный по объективным (например, при наводнении, пожаре или ином стихийном бедствии) или субъективным (в частности, когда лицо ввиду личных убеждений не желает лишней раз обращаться в правоохранительные органы) причинам может не составить такое ходатайство. В этом случае важно предусмотреть на уровне закона (например, в ст. 42 УИК РФ), что исполнение наказания может приостанавливаться при наличии обстоятельств чрезвычайного характера, то есть также оснований объективного характера.

Об этом говорят и проанкетированные нами сотрудники уголовно-исполнительной системы. Так, 53 % из них полагают, что необходимо скорректировать компетенцию сотрудников уголовно-исполнительных инспекций при возникновении стихийных бедствий и иных чрезвычайных обстоятельств, а 54,8 % – правовое положение осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, при возникновении стихийных бедствий и иных чрезвычайных обстоятельств.

Ввиду этого актуален механизм возбуждения процедуры освобождения от наказания по болезни по ч. 5–7 ст. 175 УИК РФ в виде представления начальника инспекции.

В итоге можно констатировать, что досрочное освобождение от отбывания наказания в связи с болезнью осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, также не стимулирует их правопослушное поведение, и лишь состояние их здоровья преимущественно оценивается судом (хотя зарубежный опыт содержит в этой части интересные предложения, которые можно было бы учитывать при совершенствовании российского законодательства. – *Прим. авт.*). Фактически же поведение осужденного не учитывается и при данном виде досрочного освобождения от отбывания наказания.

Об этом же говорят и 56,5 % наших респондентов, уверенных в том, что осужденные, отбывающие наказания без изоляции от общества, могут целенаправленно ухудшать состояние своего здоровья с целью досрочного освобождения от наказания. При этом на вопрос о возможности досрочного освобождения осужденного от отбывания наказания лишь с учетом состояния здоровья и выявленного заболевания (с возможностью выбора нескольких вариантов ответа), наиболее распространенным ответом было следующее: «нет, следует учитывать и его поведение».

В этом контексте важно обеспечить контроль за поведением больного лица после досрочного освобождения от отбывания наказания. Следует учитывать, что лицо имеет соответствующее заболевание (туберкулез, психическое расстройство и пр.), влияющее на его поведение, которое может привести к причинению вреда ему самому или окружающим лицам. В связи с этим нецелесообразно оставлять таких лиц без контроля, особенно со стороны соответствующих учреждений и органов здравоохранения.

Представляется, что координировать указанный контроль должна уголовно-исполнительная инспекция по месту жительства осужденного, которая во взаимодействии и через учреждения и органы здравоохранения должна отслеживать поведение лица и прохождение им определенного курса лечения.

Вменение обязанности такого лечения освобождаемому лицу должен осуществлять суд, вынося свое решение, например, об условно-досрочном освобождении или освобождении в связи с болезнью. В случае же несоблюдения лицом данной возложенной на него обязанности решение о досрочном освобождении может быть отменено судом по представлению уголовно-исполнительной инспекции.

Тем самым будет обеспечиваться прохождение курса лечения больным лицом, освобожденным от отбывания наказания, и, возможно, правомерность его поведения.

В этом уверены и 80,3 % наших респондентов, ответивших таким образом на вопрос: «По Вашему мнению, после исполнения уголовного наказания лицу, имеющему психическое, ВИЧ, инфекционное или иное тяжелое заболевание, либо больному наркоманией, токсикоманией или алкоголизмом, следует продолжать применять ранее назначенные меры медицинского характера (или, например, обязательное лечение) и контроля за его поведением?».

Таким образом, в отношении больных осужденных, отбывающих рассматриваемые наказания, по закону предусматривается только несколько способов по их досрочному освобождению, число которых сокращено по сравнению с осужденными к лишению свободы. Эти осужденные ставятся в заведомо неравное положение по сравнению с теми, кто находится в изоляции, так как у первых отсутствует возможность условно-досрочного освобождения в принципе (хотя зарубежный опыт свидетельствует об обратном). В этом случае такие осужденные не имеют стимулов вести себя положительно, так как это в целом не оценивается с точки зрения возможности их досрочного освобождения.

Регулирование освобождения в связи с болезнью осужденных, в том числе отбывающих наказание без изоляции от общества, противоречиво, при этом положения ст. 81 УК РФ, ст. 26, 42 и 175 УИК РФ не соответствуют друг другу. Более того, признание осужденного нетрудоспособным само по себе также не считается основанием для его освобождения от отбывания наказаний в виде обязательных или исправительных работ, но при этом не позволяет его трудоустроить на таких работах и фактически приостанавливает их исполнение (в зарубежном

законодательстве имеется решение и по этому вопросу).

Механизм определения диагноза осужденного, предусмотренный в Постановлении Правительства РФ от 6 февраля 2004 г. № 54, слабо применим в отношении осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, так как практически исключено направление таких лиц в лечебно-профилактические учреждения уголовно-исполнительной системы.

В итоге в целом досрочное освобождение от отбывания наказания в связи с болезнью осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, также не стимулирует их правопослушное поведение, и лишь состояние их здоровья преимущественно оценивается судом (хотя зарубежный опыт содержит в этой части интересные предложения, которые можно было бы учитывать при совершенствовании российского законодательства).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение различных вопросов исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в отношении осужденных, имеющих заболевания, привело нас к следующим выводам.

1. Теоретически выявление у осужденного заболевания должно соответствующим образом отражаться на отбывании им наказания, так как личность больного изменяется теми особенностями, которые приносит в нее болезнь. Однако на практике и нормативно закрепленная ситуация иная – многие индивидуальные характеристики осужденных (возраст, пол, образование, уровень психического развития, не связанного с психическим расстройством, наличие или отсутствие социально значимых заболеваний, их тяжесть, наличие или отсутствие инвалидности и т. п.) не всегда учитываются при достижении целей уголовно-исполнительного законодательства.

2. Регулирование отбывания наказания больными осужденными, не изолированными от общества, отличается от регулирования отбывания наказания больными осужденными, лишенными свободы, где состояние здоровья в большей степени учитывается в контексте достижения целей уголовно-исполнительного законодательства. Учреждения и органы, исполняющие наказания, не связанные с изоляцией от общества, не имеют прямого отношения к организации обследования и лечения осужденных, и поэтому практически не учитывают состояние их здоровья при исполнении указанных наказаний. Фактически имеет место ситуация, когда отсутствие или наличие заболевания не играет сколько-нибудь серьезной роли в процессе отбывания наказания. Это является следствием отсутствия в первую очередь на законодательном уровне (в УИК РФ) соответствующих норм при исполнении наказаний без изоляции от общества. Однако представляется, что личностные особенности каждого осужденного должны максимально учитываться при организации исполнения наказаний.

3. Содержание наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в основном заключается в:

- установлении ограничений в области трудоустройства и работы (лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ограничение по военной службе и пр.);
- предусмотрении удержаний из заработной платы осужденных (исправительные работы) или обязанности по перечислению государству определенной части средств (штраф);
- принудительном трудоустройстве осужденного (обязательные работы, исправительные работы);
- установлении ограничений в части передвижения осужденного, самостоятельного изменения места жительства или места работы и пр. (ограничение свободы) и т. п.

4. Выделим некоторые проблемы в сфере учета индивидуальных особенностей осужденных при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией от общества:

- обязательные и исправительные работы, согласно ч. 4 ст. 49 и ч. 5 ст. 50 УК РФ, могут назначаться лицам, признанным инвалидами 2-й группы или нетрудоспособным лицам;
- УИК РФ не предусматривает обязательный учет состояния здоровья при привлечении к работе в процессе исполнения и отбывания наказания в виде обязательных или исправительных работ, а если обстоятельства, препятствующие этому, возникнут, то это является правом осужденного по соответствующему обращению в суд, но не уголовно-исполнительной инспекции, исполняющей данное наказание. На практике в случае возникновения ситуации, когда осужденный к обязательным или исправительным работам не в состоянии работать, но при этом не обращается в суд с ходатайством об освобождении или приостановлении исполнения наказания, либо суд по каким-либо причинам отказывает ему в этом, в законодательстве не предусматривается возможность уголовно-исполнительным инспекциям исполнять данное наказание, но оснований для каких-либо действий по этому поводу не закреплено;
- наличие соответствующих заболеваний у осужденного по ч. 2 ст. 27 УИК РФ не является основанием разрешения осужденному к обязательным работам прорабо-

тать в течение недели меньшее количество часов;

– в законодательстве отсутствует перечень тяжелых болезней осужденного, препятствующих отбыванию обязательных работ, как и других наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Следует также скорректировать соответствующим образом Постановление Правительства РФ от 6 февраля 2004 г. № 54, в части определения порядка установления у осужденного соответствующего заболевания;

– положительное или отрицательное поведение осужденных к обязательным работам практически не приводит к изменению объема их правоограничений, поскольку единственным взысканием является предупреждение, а меры поощрения вообще не закреплены при отбывании этого наказания. Это может приводить к отсутствию стимулов у осужденных к обязательным работам положительно себя вести, и наоборот – злоупотреблению наличием заболевания (реальным или мнимым. – *Прим. авт.*) для уклонения от привлечения к работе. Представляется, что подобные недостатки законодательства практически нивелируют воспитательный процесс в отношении этой категории лиц и приводят к недостаточно эффективной деятельности уголовно-исполнительных инспекций.

5. В ч. 3 ст. 42 УИК РФ не указаны основания приостановления исполнения исправительных работ (в том числе время болезни с оформлением соответствующих документов, наступление каких-либо стихийных бедствий, введение чрезвычайного положения и других подобных обстоятельств. – *Прим. авт.*), форма принятия такого решения (например, письменная), каким уполномоченным должностным лицом оформляется и т. п.

6. Для усиления обеспечения индивидуализации исполнения наказания представляется, что у осужденных к исправительным или обязательным работам должно быть право обращения, например, в уголовно-исполнительную инспекцию с ходатайством об изменении места работы или должности с учетом состояния их здоровья, возраста и их иных индивидуальных характеристик.

7. УИК РФ не содержит положение о том, что в процессе привлечения осужденных, отбывающих исправительные или обязательные работы, администрация организации должна учитывать их возраст, пол, трудоспособность, состояния здоровья и иные обстоятельства. Это требует корректировки ст. 25 и 39 УИК РФ.

8. В целом состояние здоровья незначительно учитывается при исполнении ограничения свободы при даче согласия на выезд или на посещение определенных мест, расположенных в пределах территории соответствующего муниципального образования и пр. В этом случае необходимость получения медицинской помощи является основанием для изменения правоограничений осужденного к ограничению свободы. Однако наступление стихийного бедствия или иного чрезвычайного обстоятельства (то есть фактически подобных объективных обстоятельств, не зависящих от осужденного и влияющих на нормальную деятельность уголовно-исполнительных инспекций и соответствующих медицинских организаций. – *Прим. авт.*) также является основанием невозможности дальнейшего нахождения осужденного по месту постоянного проживания (пребывания).

9. Иная ситуация наблюдается с исполнением наказаний в виде штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а также лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, так как в соответствующих главах 5, 6 и 9 УИК РФ ничего по поводу состояния здоровья осужденных не говорится. В этом случае получается, что наличие тяжелых заболеваний у осужденных, отбывающих указанные наказания, никоим образом не влияет на действия соответствующих учреждений и органов, их исполняющих.

10. Изучение международных актов (Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Минимальные стандартные

правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), Европейская конвенция о надзоре за условно осужденными и условно-досрочно освобожденными лицами и др.) об исполнении наказаний без изоляции от общества, в отношении больных осужденных привело нас к следующим выводам:

– по ст. 29 Всеобщей декларации прав человека каждый человек должен подвергаться лишь тем ограничениям, которые установлены только для обеспечения прав и свобод других людей, общественного порядка и иных ценностей. Представляется, что это положение теоретически позволяет ограничивать правовой статус осужденных, в том числе отбывающих наказания без изоляции от общества, для достижения указанных целей, что требует возложения на них соответствующих обязанностей и их более активного участия в процессе отбывания наказания;

– Конвенция о защите прав человека и основных свобод в ст. 5 предусматривает, что под стражу может быть заключено как больное лицо для предотвращения распространения инфекционных заболеваний, так и душевнобольные, алкоголики и наркоманы. В этом случае состояние здоровья лица может быть основанием применения к нему соответствующих правоограничений, в том числе по принудительному (обязательному) лечению. Здесь акцентируется внимание именно на состоянии здоровья больного осужденного, преимущественно страдающего инфекционным заболеванием, и необходимости обеспечения безопасности общества. По аналогии можно предположить, что в процессе исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, логично принудительное лечение осужденных, имеющих различные заболевания, с целью обеспечения безопасности общества, включая изоляцию больных от остальной здоровой части общества;

– согласно Минимальным стандартным правилам ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), запрещается реализация

медицинских или психологических экспериментов над осужденными (п. 3.8), и им должна оказываться психологическая, социальная и иная помощь (п. 10.4);

– в Европейской конвенции о надзоре за условно осужденными и условно-досрочно освобожденными лицами среди основных принципов указан надзор, основная цель осуществления которого заключается в обеспечении хорошего поведения и производстве наблюдения за поведением правонарушителей. В соответствии же с рекомендациями Минимальных стандартных правил ООН в отношении мер, не связанных с лишением свободы (Токийские правила), за осужденными должен осуществляться надзор с целью сокращения правонарушений для предупреждения вероятности совершения повторного преступления. Европейские правила в отношении общественных санкций и мер взыскания также предусматривают, что инструкции органа, исполняющего наказание, должны быть четкими без предъявления к правонарушителю требований, выходящих за рамки решения о наказании (пр. 27, 73), индивидуализироваться в отношении каждого случая или конкретной категории осужденных (пр. 24), а применение наказаний и иных мер – не допускать нанесения лицу физической или психической травмы (пр. 26);

– имеет место и некое превалирование обеспечения безопасности общества по сравнению со здоровьем отдельного человека, в том числе правонарушителя, с установлением в его отношении дополнительных обязанностей (правоограничений). При этом состояние здоровья лица может быть основанием применения к нему соответствующих правоограничений.

11. Уголовное и уголовно-исполнительное законодательство ряда стран содержит интересные положения:

– общественные работы и исправительные работы не применяются к инвалидам 2-й группы, а также к лицам, больным активной формой туберкулеза, а в случае их наступления при отбывании наказания суд должен освободить осужденного от отбывания указанных наказаний (Республика Беларусь), только общественные работы – к лицам, признанным инвалидами 2-й группы (Азербайджанская Республика), только исправительные работы – ин-

валидам 2-й группы, лицам, признанным нетрудоспособными, но в случаях возникновения обстоятельств, препятствующих исполнению наказания, оно заменяется общественными работами, арестом или лишением свободы (Республика Казахстан), обязательные работы и исправительные работы – инвалидам 2-й группы, а при возникновении указанных обстоятельств суд по представлению органа, исполняющего наказание, освобождает осужденного от отбывания наказания (Республика Таджикистан), общественные работы – инвалидам 2-й группы, а при признании таковым осужденного инспекция направляет в суд представление об его освобождении от наказания (Кыргызская Республика);

– общественно полезные работы назначаются только в случае, если имеются условия, которые позволят лицу выполнять такие работы (Израиль);

– наказание в виде работы в общественных интересах может быть временно приостановлено судьей при наличии веских медицинских, семейных или иных оснований; при этом в период этого срока осужденный должен соблюдать меры контроля, в том числе обязан являться при его вызове судьей по исполнению наказаний или соответствующим социальным работником, подвергаться медицинскому обследованию, производимому до начала исполнения наказания для уточнения наличия (отсутствия) у осужденного какого-либо заболевания и признания его трудоспособным к выполнению работ (Франция);

– глухонемому или слепому может быть назначено более мягкое наказание либо его можно освободить от наказания (Китай);

– социально-судебное наблюдение, которое может назначаться в качестве основного наказания, так и одновременно с его применением, вменяет осужденному обязанность подчиняться мерам надзора и содействия. На осужденного также могут быть возложены обвинительным приговором или судьей по исполнению наказаний следующие обязанности: осуществлять какую-либо профессиональную деятельность; проживать в определенном месте; соблюдать меры медицинского наблюдения, ухода и лечения, в том числе в услови-

ях госпитализации; возместить полностью или частично ущерб, причиненный преступлением; и т. п. (Франция);

– суд вправе при наличии оснований медицинского, профессионального или иного порядка вынести решение о рассрочке уплаты штрафа или временном лишении водительских прав (Франция);

– при назначении штрафа возможно применение предостережения с предписанием о том, что лицо должно достичь соглашения с потерпевшим или возместить ущерб, причиненный преступлением, пройти амбулаторное лечение и пр. (Германия);

– если правонарушитель осуждается к наказанию в виде денежного штрафа, суд вправе его условно освободить от наказания с установлением испытательного срока с учетом характера преступления, личности правонарушителя, степени его вины, его поведения после совершения деяния; ему может быть вменено: проживать в определенной местности, не употреблять алкогольные напитки, обучаться подходящей профессии или работать по своей специальности, являться в суд или другой компетентный орган в определенное время и пр., а с его согласия – пройти курс наркологического, психотерапевтического или медицинского лечения (Австрия);

– условно-досрочное освобождение от наказания применяется к осужденным, отбывающим наказания, не связанные с изоляцией от общества: лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительные работы и ограничение по военной службе (Республика Беларусь, Республика Таджикистан), исправительные работы и ограничение по военной службе (Азербайджанская Республика); исправительные работы (Республика Таджикистан, Кыргызская Республика); общественные работы и исправительные работы (Республика Армения);

– орган или учреждение, исполняющий наказание, направляет в суд представление об условно-досрочном освобождении осужденного (Кыргызская Республика, Республика Беларусь, Республика Таджикистан);

– учреждение или орган, исполняющий наказание, направляет в суд представление о досрочном освобождении от отбывания наказания в виде об-

ществленных или исправительных работ при установлении у осужденного инвалидности 2-й группы (Республика Беларусь, Республика Казахстан);

– начальник органа или учреждения, исполняющего наказание, направляет представление в суд об освобождении от отбывания наказания (одновременно со сведениями, характеризующими поведение осужденного) из-за иного тяжелого заболевания (Республика Беларусь, Кыргызская Республика);

– для отдельных категорий осужденных (в том числе инвалидов) условно-досрочное освобождение от наказания осуществляется по более ранним срокам отбытия наказания (Республика Беларусь), или инвалидов 1-й и 2-й групп (Республика Казахстан);

– во время неотбытой части наказания за условно-досрочно освобожденным лицом осуществляется профилактическое наблюдение и на него возлагаются определенные обязанности: являться в органы внутренних дел, давать пояснения относительно своего поведения и образа жизни и пр. (Республика Беларусь); в определенный срок возместить причиненный вред, пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания и т. п. (Республика Таджикистан); пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, венерического заболевания и др. (Республика Армения);

– освобождение от наказания в связи с болезнью при установлении психического тяжелого заболевания может быть осуществлено с учетом тяжести совершенного преступления, личности осужденного, характера заболевания и других обстоятельств (Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Таджикистан, Республика Армения);

– инспекция представляет в суд ходатайство в отношении осужденного к исправительным работам, имеющего тяжелую болезнь, с целью освобождения от наказания или отсрочки отбывания наказания (Республика Армения);

– при установлении заболевания у осужденного к исправительным работам более четырех месяцев подряд инспекция направляет представление в суд об отсрочке исполнения наказания (Республика Беларусь), в случае же тяжелой болезни осужденного продолжительностью более четырех месяцев подряд инспекция

вносит представление в суд об освобождении его от отбывания наказания (Республика Таджикистан);

– временное приостановление исполнения исправительных работ в отношении осужденных, имеющих тяжелое заболевание, подавших заявление о замене исправительных работ на более мягкий вид наказания до его рассмотрения судом (Азербайджанская Республика);

– уклоняющимся от отбывания общественных работ является осужденный, в том числе: не явившийся более двух раз в течение месяца на работу при отсутствии уважительных причин (болезнь и др.); дважды находившийся во время отбывания наказания в состоянии алкогольного, наркотического или иного опьянения (Республика Казахстан);

– и т. п. (что предполагает возможность совершенствования, в частности, ст. 49, 50, 79 и др. УК РФ, ст. 26, 42 и др. УИК РФ).

12. Контроль со стороны учреждений и органов, исполняющих наказания, ориентирует осужденных на исправление и недопущение совершения новых преступлений (ст. 1 УИК РФ), а также должен зависеть от личности осужденного (его возраста, состояния здоровья и иных индивидуальных признаков). Контроль, осуществляемый за поведением больных, осужденных без изоляции от общества, обеспечивает применение средств исправления.

13. Согласно ст. 16 УИК РФ, основными субъектами контроля являются уголовно-исполнительные инспекции, судебные приставы-исполнители и суд, вынесший приговор. Анализ положений Особенной части УИК РФ позволяет также выделить еще несколько субъектов контроля – организации, где работают осужденные, в частности, к обязательным или исправительным работам, сотрудники органов внутренних дел, общественность, органы местного самоуправления и т. п. Однако работники указанных организаций, в отличие от сотрудников уголовно-исполнительных инспекций, специальными пенологическими познаниями не обладают, надлежащих воспитательных, в том числе исправительных мер воздействия в отношении осужденных, как правило, не осуществляют, что изначально вынуждает ставить вопрос об эффективности их деятельности. Кроме то-

го, администрация соответствующей организации не всегда готова принимать на работу осужденных, особенно имеющих заболевания.

14. В УИК РФ и приказе Минюста России от 20 мая 2009 г. № 142 лишь в самых общих чертах регламентируется деятельность инспекций. Более того, исправительное воздействие в отношении таких осужденных на законодательном уровне также практически не регламентировано (не считая ответственности за нарушения). В итоге не ясны многие вопросы относительно осуществления не только контроля, но и исправительного воздействия в отношении осужденных к исправительным работам, тем более имеющих социально значимые заболевания.

15. Органы здравоохранения вообще не осуществляют уголовно-исполнительные функции, не обладают данными о судимостях своих осужденных пациентов, их криминологической характеристике, контроль за состоянием их здоровья с точки зрения исполнения уголовных наказаний фактически не осуществляется. У осужденных, даже имеющих заболевания, которые могут причинить вред себе и окружающим лицам, отсутствует обязанность по прохождению соответствующего курса лечения, что не оценивается с точки зрения их исправления. Сотрудники уголовно-исполнительных инспекций, в свою очередь, имея на учете значительное число осужденных, которых в целом трудноосуществимо проконтролировать, не всегда обладают необходимыми данными о наличии или отсутствии у последних заболеваний, тем более не ориентированы на активное взаимодействие с органами здравоохранения. Более того, если осужденный по каким-либо причинам утаил информацию о наличии у себя какого-либо тяжелого заболевания, то сотрудник инспекции может вообще об этом не узнать.

Ввиду этого на практике контрольные полномочия ими обычно осуществляются не в полном объеме и иногда носят шаблонный характер, в том числе вне зависимости от состояния здоровья осужденных.

16. В результате подавляющая часть контрольных полномочий сотрудников инспекций нацелена не на осужденного, а на взаимодействие с другими правоохранительными органами и организациями. В процессе исполнения наказания, в частности, в виде исправительных работ функции непосредственного контроля за

их выполнением осужденными (но не за состоянием их здоровья) возложены фактически на администрацию организации. При этом в законодательстве объективно не закреплены такие необходимые вопросы в части осуществления контрольных действий сотрудниками инспекций, как: основания и механизм проверки осужденного дома, на работе или, в частности, в учреждениях здравоохранения, право и порядок опроса и реализации иных действий с работниками государственных органов и негосударственных организаций, с родственниками и другими близкими осужденного либо иными лицами, и пр. На практике осужденных, отбывающих наказания, не связанные с изоляцией от общества, нередко посещают на дому сотрудники органов внутренних дел, которые, в свою очередь, не ориентированы на исполнение уголовно-исполнительных функций и, в частности, на уточнение их индивидуальных характеристик, в том числе состояния здоровья. Ввиду этого основной контроль за осужденными на работе осуществляет администрация организации, где они трудоустроены, которая и оформляет случаи отсутствия осужденных на работе, хотя и не специализируется на осуществлении уголовно-исполнительных функций.

17. Похожие проблемы в области осуществления контроля возникают и при исполнении обязательных работ. В то же время здесь имеют место и дополнительные сложности, связанные с тем, что эти непродолжительные бесплатные общественно полезные работы выполняются осужденными после основной работы или учебы, в связи с чем контроль со стороны уголовно-исполнительных инспекций еще более затруднен.

18. Ситуация по фактически бесконтрольному поведению осужденных, в том числе страдающих различными видами заболеваний, наблюдается и при исполнении других наказаний, не связанных с изоляцией от общества (ограничение свободы и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью), и также характеризуется недостаточно эффективной и качественной работой в отношении осужденных, испытывающих какие-либо трудности при отбывании наказаний из-за состояния здоровья.

19. Ввиду этого необходимо усиление технического обеспечения контроля за поведением осужденных, что также потребует усиления правового обеспечения этой сферы, а также оперативного контроля в рамках оперативно-розыскной криминологии. В целом требуется создание системы оперативно-розыскного сопровождения исполнения рассматриваемых наказаний.

20. В отношении больных осужденных, отбывающих наказания, не связанные с изоляцией от общества, имеется лишь несколько способов по их досрочному освобождению, число которых существенно меньше, чем у осужденных, например, к лишению свободы, и состояние здоровья осужденного является критерием их применения только в соответствии со ст. 81 УК РФ.

21. Условно-досрочно могут освобождаться осужденные, отбывающие наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части, принудительных работ, лишения свободы на определенный срок и пожизненного лишения свободы (ст. 79 УК РФ), а замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания – в случае отбывания первых из трех вышеуказанных наказаний (ст. 80 УК РФ). В этом случае возможность досрочного освобождения от отбывания наказаний, не связанных с лишением свободы, у осужденных существенно снижается. Вместе с тем сведения о состоянии здоровья осужденного для его условно-досрочного освобождения обычно не учитываются (за исключением лиц, страдающих расстройством сексуального предпочтения (педофилией), когда в материалах, направляемых в суд, обязаны также указываться сведения о принудительных мерах медицинского характера, примененных к осужденному, о его отношении к лечению, а также заключение его лечащего врача по ч. 2 ст. 175 УИК РФ). Получается, что осужденные, отбывающие наказания, не связанные с изоляцией от общества, ставятся в заведомо неравное положение по сравнению с теми, кто находится в изоляции, так как у первых отсутствует возможность условно-досрочного освобождения и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания в принципе (хотя зарубежный опыт свидетельствует об обратном).

В этом случае такой осужденный не имеет стимулов себя положительно вести, так как это в целом не оценивается с точки зрения возможности его досрочного освобождения. Актуальным видится предоставление осужденным, отбывающим отдельные наказания без изоляции от общества, в которых их поведение играет определенную значимую роль в процессе отбывания наказания (обязательные работы, исправительные работы и пр.), возможности досрочного освобождения от отбывания наказания путем условно-досрочного освобождения, с одной стороны, и установления им обязанности по прохождению курса лечения (что будет оцениваться с точки зрения их исправления), с другой.

22. Амнистия и помилование как специальные виды освобождения от наказания, в том числе не связанного с изоляцией от общества, применяются не судом, а соответственно Государственной Думой РФ и Президентом РФ, при их применении также практически не оценивается степень исправления осужденных, а ввиду этого не стимулируется их правопослушное поведение. В каждом случае основания и порядок применения амнистии определяются Государственной Думой РФ, и состояние здоровья осужденных, как и их поведение, играет значение только в определенных случаях. Нередко акты об амнистии применялись вообще без учета поведения, состояния здоровья и иных подобных индивидуальных особенностей осужденных. В этом случае возникает вопрос о достижении целей уголовно-исполнительного законодательства при применении того или иного акта об амнистии, в том числе в отношении больного, осужденного к наказанию без изоляции от общества. В связи с этим актуально рассмотрение вопроса о необходимости большей привязки применения амнистии к индивидуальным признакам осужденных (поведению, состоянию здоровья и пр.), в том числе отбывающих наказания, не связанные с изоляцией от общества.

Похожая противоречивая ситуация складывается и с применением института помилования. Между тем согласно Положению о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в Российской Федерации к ходатайству о помиловании администрацией учреждения прилагается, помимо прочего, справка о состоянии здоровья осужденного (п. 5), а в процессе рассмотрения соответствующего хода-

тайства учитываются, помимо прочего, сведения о личности осужденного: возраст, состояние здоровья и т. д. (п. 12).

При отсутствии надлежащего законодательного регулирования институтов амнистии и помилования вряд ли можно считать, что они стимулируют правомерное поведение больных осужденных, отбывающих наказания, не связанные с изоляцией от общества.

23. В уголовном законе (ст. 81 УК РФ) закреплён вид освобождения от наказания в виде освобождения в связи с болезнью осужденных. Однако в ст. 49 и ст. 50 УК РФ и ст. 26 и 42 УИК РФ законодатель не учёл того, что инвалиды 2-й группы также могут являться нетрудоспособными, ввиду чего практически невозможно их привлечение к работам (в зарубежном законодательстве имеется решение и по этому вопросу). Более того, признание осужденного нетрудоспособным само по себе также не считается основанием для его освобождения от отбывания обязательных или исправительных работ, что вместе с тем не способствует его привлечению к работам и фактически приостанавливает их исполнение.

24. Вместе с тем с учётом положений ч. 3 ст. 26 и ч. 4 ст. 42 УИК РФ два других основания для досрочного освобождения таких осужденных – тяжёлая болезнь и инвалидность 1-й группы (что не всегда тождественно друг другу) – не соответствуют предусмотренным в ст. 81 УК РФ.

При этом в ч. 5 и 6 ст. 175 УИК РФ аккумулированы все основания для досрочного освобождения от наказания, в том числе от обязательных и исправительных работ больных лиц – в связи с психическим или иным тяжёлым заболеванием (ст. 81 УК РФ), а также инвалидностью 1-й группы (ст. 26 и 42 УИК РФ). Последнее из указанных оснований освобождения предусмотрено лишь в УИК РФ и не предусмотрено в УК РФ, из-за чего на практике и в теории уголовного и уголовно-исполнительного права возникают вопросы об основаниях данного вида досрочного освобождения от наказания.

Непонятно, что же делать на практике инспекциям при отказе суда в удовлетворении внесённого ходатайства (представления) об освобождении осужденного от

наказания в связи с состоянием здоровья. Получается, что осужденный, являющийся инвалидом 1-й группы или с тяжелой болезнью, не в состоянии работать и отбывать, например, обязательные или исправительные работы, но законного основания для его освобождения в данном случае не имеется. Фактически в этом случае говорится о приостановлении исполнения наказания по субъективным основаниям (это частично регламентировано в ч. 3 ст. 42 УИК РФ).

Механизм определения диагноза осужденного, предусмотренный в Постановлении Правительства РФ от 6 февраля 2004 г. № 54, судя по тексту документа, теоретически может применяться в отношении различных категорий осужденных, в том числе отбывающих ограничение свободы, обязательные работы или исправительные работы. Это, однако, не предусмотрено в пп. 3 и 10, так как данный порядок применим только в отношении осужденных к лишению свободы, ведь практически исключено направление осужденных, отбывающих указанные наказания, в лечебно-профилактические учреждения уголовно-исполнительной системы, имеющие высокую степень изоляции от общества.

25. Порядок обращения осужденного в суд по ч. 3 ст. 26 и ч. 4 ст. 42 УИК РФ не учитывает, что он по объективным (например, при наводнении, пожаре или ином стихийном бедствии) или субъективным (когда лицо ввиду личных убеждений не желает лишней раз обращаться в правоохранительные органы) причинам может не составить такое ходатайство. В этом случае важно предусмотреть на уровне закона (например, в ст. 42 УИК РФ), что исполнение наказания может приостанавливаться при наличии обстоятельств чрезвычайного характера, то есть также оснований объективного характера.

Констатируем, что досрочное освобождение от отбывания наказания в связи с болезнью осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, также не стимулирует их правопослушное поведение и лишь состояние их здоровья преимущественно оценивается судом (хотя зарубежный опыт содержит в этой части интересные предложения, которые можно было бы учитывать при совершенствовании российского законодательства).

Актуально и обеспечение контроля за поведением больного лица после досрочного освобождения от отбывания наказания. Важно здесь учитывать, что лицо имеет соответствующее заболевание (туберкулез, психическое расстройство и пр.), влияющее на его поведение и которое может привести к причинению вреда ему самому или окружающим лицам. Представляется, что координировать данный контроль должна уголовно-исполнительная инспекция по месту жительства осужденного, которая во взаимодействии и через учреждения и органы здравоохранения должна отслеживать поведение лица и прохождение им определенного курса лечения. Обязательность такого лечения освобождаемому лицу должен назначать суд, вынося свое решение, например, об условно-досрочном освобождении или освобождении в связи с болезнью. В случае же несоблюдения лицом данной возложенной на него обязанности решение о досрочном освобождении может быть отменено судом по представлению уголовно-исполнительной инспекции.

В итоге очевидна необходимость внесения ряда изменений в уголовное и уголовно-исполнительное законодательство России с учетом результатов исследования различных аспектов исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в отношении больных осужденных, в связи с чем разработан проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования исполнения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, в отношении лиц, страдающих различными видами заболеваний» (ст. 49, 50, 79 и 81 УК РФ, ст. 18, 25–27, 39, 42, 54 и 175 УИК РФ) и проект постановления Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2004 года № 54 „О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью“» (п. 3).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ*I. Нормативные правовые акты*

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
2. Всеобщая декларация прав человека // Российская газета. – 1995. – 5 апреля.
3. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // Российская газета. – 1995. – 5 апреля.
4. Европейская конвенция о социальной и медицинской помощи // www.garant.ru. – URL: <https://base.garant.ru/4089713> (дата обращения: 13.01.2019).
5. Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания // www.garant.ru. – URL: <https://base.garant.ru/1305480> (дата обращения: 13.01.2019).
6. Европейские пенитенциарные правила // Международные стандарты в уголовно-исполнительной сфере : хрестоматия и аннотация юридических, психолого-педагогических и профессионально-этических документов / предисл. О. В. Филимонова. – Рязань : Академия ФСИН России, 2005. – 258 с.
7. Конвенция о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением биологии и медицины // www.garant.ru. – URL: <https://base.garant.ru/2562155> (дата обращения: 22.03.2019).
8. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1987. – № 45. – Ст. 747.
9. Материалы Первого конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступлений и обращению с преступниками. – М. : НИИ ИТК МВД СССР, 1958. – 44 с.
10. Международный пакт о гражданских и политических правах // www.garant.ru. – URL: <https://base.garant.ru/2540295> (дата обращения: 13.01.2019).

11. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах // www.garant.ru. – URL: <https://base.garant.ru/2540291> (дата обращения: 14.01.2019).

12. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными // Международная защита прав и свобод человека : сборник документов. – М., – 1990. – С. 319–325.

13. Минимальные стандартные правила, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») // www.garant.ru. – URL: <https://base.garant.ru/1305342> (дата обращения: 14.01.2019).

14. Практическая организация мер по надзору за условно осужденными или условно освобожденными преступниками и по последующему их сопровождению : Резолюция (70) 1 : принята 26 января 1970 г. представителями министров Совета Европы // Сборник документов и материалов Совета Европы и Европейского Суда по правам человека по вопросам пенитенциарной системы : справочный материал для сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. – М., 2003. – С. 109–112.

15. Распоряжение об исполнении наказания в системе службы пробации // Международные стандарты в уголовно-исполнительной сфере : хрестоматия и аннотация юридических, психолого-педагогических и профессионально-этических документов / предисл. О. В. Филимонова. – Рязань : Академия ФСИН России, 2005. – 235 с.

16. Рекомендации ВОЗ по ВИЧ-инфекции и СПИДу в тюрьмах // ВИЧ в тюрьмах : практич. пособие (для пенитенциарных систем новых независимых государств). – Копенгаген : Всемирная организация здравоохранения : Европейское бюро, 2001. – 312 с.

17. Рекомендация N R (92) 16 Комитета министров Совета Европы "О Европейских правилах по общим санкциям и мерам" (Принята 19.10.1992) // www.consultant.ru. – URL: [https:// www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=4128#08732630791270863](https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=4128#08732630791270863) (дата обращения: 14.01.2019).

18. Рекомендация N Rec(2010)1 Комитета министров Совета Европы "О Европейских правилах probation" (Вместе с "Глоссарием используемых терминов") (Принята 20.01.2010 на 1075-ом заседании заместителей министров) // www.consultant.ru. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=58510#09992325428232993> (дата обращения: 14.01.2019).

19. Рекомендация CM/Rec (2017) 3 Комитета министров Совета Европы «О Европейских правилах в отношении общественных санкций и мер // www.search.coe.int. – URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=090000168078 (дата обращения: 14.01.2019).

20. Стандартные минимальные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) // Организационно-правовые основы деятельности уголовно-исполнительных инспекций : сб. нормативно-правовых актов / под ред. О. В. Филимонова. – М., 2002. – 332 с.

21. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. Федерального закона от 24 апреля 2020 г. № 13-ФЗ) // Российская газета. – 2001. – 31 декабря. – № 256.

22. Трудовой кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. Федерального закона от 24 апреля 2020 г. № 127-ФЗ) // Российская газета. – 2001. – 22 декабря. – № 249.

23. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 8 января 1997 № 1-ФЗ (в ред. от 1 апреля 2020 г. № 96-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 2. – Ст. 198.

24. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ (в ред. Федерального закона от 24 апреля 2020 г. № 130-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.

25. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. Федерального закона от 7 апреля 2020 г. № 112-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

26. О полиции : Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (в ред. Федерального закона от 6 февраля 2020 г. № 12-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

27. О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции) : Федеральный закон от 30 марта 1995 г. № 38-ФЗ (в ред. Федерального закона от 23 мая 2016 г. № 149-ФЗ) // Российская газета. – 1995. – 12 апреля. – № 72.

28. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (в ред. Федерального закона от 6 февраля 2020 г. № 15-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.

29. О судебных приставах : Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ (в ред. Федерального закона от 26 декабря 2019 г. № 487-ФЗ) // Российская газета. – 1997. – 5 августа. – № 149.

30. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы : Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ (в ред. Федерального закона от 1 октября 2019 г. № 331-ФЗ) // Российская газета. – 2011. – 8 апреля. – № 75.

31. Об исполнительном производстве : Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2019 г. № 454-ФЗ) // Российская газета. – 2007. – 6 октября. – № 223.

32. Об Общественной палате Российской Федерации : Федеральный закон от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ (в ред. Федерального закона от 5 декабря 2017 г. № 392-ФЗ) // Российская газета. – 2005. – 7 апреля. – № 70.

33. Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания : Федеральный закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ

(в ред. Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 528-ФЗ) // Российская газета. – 2008. – 18 июня. – № 128.

34. Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ (в ред. Федерального закона от 24 апреля 2020 г. № 147-ФЗ) // Российская газета. – 2010. – 3 декабря. – № 274.

35. Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (в ред. Федерального закона от 2 августа 2019 г. № 311-ФЗ) // Российская газета. – 1995. – 18 августа. – № 160.

36. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (в ред. Федерального закона от 24 апреля 2020 г. № 147-ФЗ) // Российская газета. – 2011. – 23 ноября. – № 263.

37. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы : Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2019 г. № 487-ФЗ) // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – № 33. – Ст. 1316.

38. Уголовный кодекс РСФСР : утв. Верховным Советом РСФСР 27 октября 1960 г.) (в ред. от 30 июля 1996 г.) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591.

39. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР : утв. Верховным Советом РСФСР 18 декабря 1970 г.) (в ред. от 21 декабря 1996 г.) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1970. – № 51. – Ст. 1220.

40. Об утверждении Исправительно-трудового кодекса РСФСР : постановление ВЦИК РСФСР от 16 октября 1924 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1924. – № 86. – Ст. 870.

41. Об утверждении Исправительно-трудового кодекса РСФСР : постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 1 августа 1933 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1933. – № 48. – Ст. 208.

42. Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации (вместе с Положением о Министерстве внутренних дел Российской Федерации) : Указ Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 248 (в ред. Указа Прези-

дента Российской Федерации от 24 октября 2018 г. № 593) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 10. – Ст. 1334.

43. Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний : Указ Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1314 (в ред. Указа Президента Российской Федерации от 4 ноября 2019 г. № 542) // Российская газета. – 2004. 19 октября. – № 230.

44. Вопросы Федеральной службы судебных приставов : Указ Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1316 (в ред. Указа Президента Российской Федерации от 1 января 2020 г. № 1) // Российская газета. – 2004. – 19 октября. – № 230.

45. О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью : постановление Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2004 г. № 54 (в ред. постановления Правительства Российской Федерации от 3 февраля 2020 г. № 77) // Российская газета. – 2004. – 13 февраля. – № 28.

46. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р (ред. распоряжения Правительства Рос. Федерации от 23 сентября 2015 г. № 1877-р) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 43. – Ст. 5544.

47. Об утверждении Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р (в ред. постановления Правительства Рос. Федерации от 28 сентября 2018 г. № 1151) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 47. – Ст. 5489.

48. О порядке применения Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в отношении несовершеннолетних и женщин» : постановление Государственной Думы Российской Федерации от 30 ноября 2001 г. № 2173-III ГД // Российская газета. – 2001. – 4 декабря. – № 237-238.

49. Об объявлении амнистии в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния в ходе проведения антитеррористической операции на Северном Кавказе : постановление Государственной Думы Российской Федерации от 13 декабря 1999 г. № 4785-II ГД // Российская газета. – 1999. – 16 декабря. – № 249-250.

50. Об объявлении амнистии в отношении несовершеннолетних и женщин : постановление Государственной Думы Российской Федерации от 30 ноября 2001 г. № 2172-III ГД // Российская газета. – 2001. – 4 декабря. – № 237-238.

51. Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов : постановление Государственной Думы Российской Федерации от 26 мая 2000 г. № 398-III ГД // Российская газета. – 2000. – 3 мая. – № 103.

52. Об объявлении амнистии в связи с 65-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов : постановление Государственной Думы Российской Федерации от 16 апреля 2010 г. № 3519-5 ГД // Российская газета. – 2010. – 21 апреля. – № 84.

53. Об объявлении амнистии в связи с принятием Конституции Российской Федерации : постановление Государственной Думы Российской Федерации от 23 февраля 1994 г. № 63-1 ГД // Российская газета. – 1994. – 26 февраля. – № 39.

54. Об объявлении амнистии в связи с принятием Конституции Чеченской Республики : постановление Государственной Думы Российской Федерации от 6 июня 2003 г. // Российская газета. – 2003. – 7 июня. – № 110.

55. Об объявлении политической и экономической амнистии : постановление Государственной Думы Российской Федерации от 23 февраля 1994 г. № 65-1 ГД // Российская газета. – 1994. – 26 февраля. – № 39.

56. Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений : приказ Минюста России от 16 декабря 2016 г. № 295 (в ред. приказа Минюста России от 1 апреля 2020 г. № 80) // Российская газета. – 2016. – 29 декабря.

57. Об утверждении Правил внутреннего распорядка воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 6 октября

2006 г. № 311 (в ред. приказа Минюста России от 29 декабря 2017 г. № 300) // Российская газета. – 2006. – 18 октября. – № 233.

58. Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества : приказ Минюста России от 20 мая 2009 г. № 142 (в ред. приказа Минюста России от 22 августа 2014 г. № 178) // Российская газета. – 2009. – 14 августа.

59. Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы : приказ Минюста России от 11 октября 2010 г. № 258 (в ред. приказа Минюста России от 2 ноября 2016 г. № 251) // Российская газета. – 2010. – 27 октября.

60. Об утверждении Инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 13 января 2006 г. № 2 (в ред. приказа Минюста России от 26 декабря 2019 г. № 321) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2006. – № 7.

61. Об утверждении Регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений : приказ Минюста России, МВД России от 4 октября 2012 г. № 190/912 (в ред. приказов Минюста России, МВД России от 20 января 2017 г. № 2/22) // Российская газета. – 2012. – 26 октября. – № 248.

62. Об утверждении порядка осуществления контроля за исполнением осужденными, признанными больными наркоманией, обязанности пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию : приказ Минюста России, Минздрава России от 3 февраля 2020 г. № 7/59 // Российская газета. – 2020. – 11 февраля.

63. Об утверждении Положения о порядке посещения учреждений уголовно-исполнительной системы членами общественных наблюдательных комиссий : приказ ФСИН России от 28 ноября 2008 г. № 652 (в ред. приказа ФСИН России от

18 марта 2019 г. № 203) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2009. – № 4.

II. Книги (монографии, учебники, учебные пособия)

61. Алексеев, А. И. Российская уголовная политика: преодоление кризиса / А. И. Алексеев, В. С. Овчинский, Э. Ф. Побегайло. – М., 2006. – 143 с. – ISBN 5-468-00027-X.

62. Антонян, Е. А. Наказания, не связанные с лишением свободы: правовая природа, назначение и исполнение : учебное пособие / Е. А. Антонян. – Рязань, 2005. – 95 с. – ISBN 5-7743-0128-1.

63. Антонян, Ю. М. Феномен зависимого преступника / Ю. М. Антонян, О. В. Леонова, Б. В. Шостакович ; под ред. Ю. М. Антоняна. – М. : Аспект Пресс, 2007. – 189 с. – ISBN 978-5-7567-0462-4.

64. Астемиров, З. А. Исправительно-трудовое (уголовно-исполнительное) право зарубежных социалистических государств : лекция / З. А. Астемиров. – Рязань : РВШ МВД СССР, 1979. – 63 с.

65. Багрий-Шахматов, Л. В. Система уголовных наказаний и исправительно-трудовое право / Л. В. Багрий-Шахматов. – М., 1969. – 77 с.

66. Волкова, Н. С. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и парламент / Н. С. Волкова, Т. Я. Хабриева. – М. : НОРМА, 2005. – 173 с. – ISBN 5-89123-883-7.

67. Герцензон, А. А. Об основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик / А. А. Герцензон. – М. : Госюриздат, 1958. – 96 с.

68. Гришко, А. Я. Амнистия и помилование : монография / А. Я. Гришко. – Рязань, 2006. – 197 с. – ISBN 5-7743-0161-3.

69. Гришко, А. Я. Уголовные наказания в Федеративной Республике Германия : учебное пособие / А. Я. Гришко. – Рязань, 2010. – 32 с. – ISBN 978-5-7743-0382-3.

70. Елеонский, В. А. Поощрительные нормы уголовного права / В. А. Елеонский. – Хабаровск, 1984. – 108 с.

71. Жабский, В. А. Уголовные наказания в Беларуси : учебное пособие / В. А. Жабский ; под общ. ред. А. Я. Гришко. – Рязань, 2010. – 82 с. – ISBN 978-5-7743-0409-7.

72. Закон об уголовном праве Израиля / предисл., пер. с иврита : М. Дорфман ; науч. ред. Н. И. Манцев. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2005. – 409 с. – ISBN 5-94201-415-9.

73. Зубков, А. И. Концепция перестройки исправительно-трудовой деятельности в СССР на современном этапе / А. И. Зубков. – Рязань : РВШ МВД СССР, 1989. – 128 с.

74. Зубков, А. И. Основы уголовно-исполнительного законодательства Союза ССР и союзных республик. Альтернативный проект / А. И. Зубков, В. И. Селиверстов. – Рязань, 1990. – 43 с.

75. Зубков, А. И. Теоретические вопросы правового регулирования труда осужденных в советских исправительно-трудовых учреждениях / А. И. Зубков. – Томск : Изд-во Томского ун-та, 1974. – 172 с.

76. Игнатенко, В. И. Предупреждение антиобщественного образа жизни и рецидива преступлений несовершеннолетних : монография / В. И. Игнатенко. – Рязань : Академия права и управления Минюста России, 2004. – 248 с. – ISBN 5-7743-0102-8.

77. Исиченко, А. П. Оперативно-розыскная криминология: пенитенциарный аспект : монография / А. П. Исиченко, Е. В. Егорова, А. М. Фумм. – М., 2011. – 122 с. – ISBN 978-5-9632-0037-7.

78. Исправительные работы и их эффективность / А. С. Михлин, В. И. Гуськов, И. А. Кириллова и др. – М. : ВНИИООП МООП СССР, 1967. – 178 с.

79. Карпец, И. И. Современные проблемы уголовного права и криминологии / И. И. Карпец. – М., 1976. – 223 с.

80. Кашуба, Ю. А. Применение наказаний, не связанных с лишением свободы, в отношении женщин : монография / Ю. А. Кашуба, А. П. Скиба, И. Н. Смирнова. – Псков : Псков. юрид. ин-т ФСИН России, 2011. – 141 с. – ISBN 978-5-902929-87-1.

81. Ковалев, А. Г. Психологические основы исправления правонарушителей / А. Г. Ковалев. – М., 1968. – 136 с.

82. Коваленко, А. П. Обязательные работы как вид уголовного наказания: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты : монография / А. П. Коваленко, В. Н. Орлов. – Ставрополь, 2005. – 198 с. – ISBN 5-9296-0299-9.

83. Коллизии законодательства России и ряда стран (краткий научный комментарий) : монография / под общ. ред. А. А. Крымова ; под науч. ред. А. П. Скибы. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2018. – 407 с. – ISBN 978-5-238-03183-5.

84. Крахмальник, Л. Г. Единство и особенности исправительно-трудовых кодексов союзных республик : учебное пособие / Л. Г. Крахмальник. – Рязань, 1974. – 115 с.

85. Криминология. Исправительно-трудовое право. История юридической науки. – М. : Наука, 1977. – 192 с.

86. Кудрявцев, В. Н. Стратегии борьбы с преступностью / В. Н. Кудрявцев. – М. : Юрист, 2003. – 349 с. – ISBN 5-7975-0639-4.

87. Курс уголовно-исполнительного права : учебник : в 3 т. Т. 1. Общая часть / под общ. ред. Г. А. Корниенко ; под науч. ред. А. В. Быкова. – М., 2017. – 512 с. – ISBN 978-5-9632-0121-3.

88. Курс уголовно-исполнительного права : учебник : в 3 т. Т. 2. Особенная часть / Н. В. Давыдова, Е. М. Данилин, И. В. Дворянсков и др. ; под общ. ред. Г. А. Корниенко ; под науч. ред. А. В. Быкова. – М. : ФКУ НИИ ФСИН России, Криминологическая библиотека, 2019. – 724 с. – ISBN 978-5-9632-0136-7.

89. Левченко, О. В. Рассмотрение судом вопросов, связанных с исполнением приговора: теоретические и практические проблемы : монография / О. В. Левченко, О. В. Гужва, А. А. Караева. – М. : Юрлитинформ, 2018. – 164 с. – ISBN 978-5-4396-1685-5.

90. Леленталь, С. Исполнение наказания в виде лишения свободы / С. Леленталь, П. Вежбицкий ; отв. ред. Н. А. Стручков. – М. : Юрид. лит., 1978. – 159 с.

91. Лукина, Е. А. Соотношение российского законодательства и международно-правовых норм, регламентирующих охрану здоровья осужденных : моно-

графия / Е. А. Лукина. – Рязань : Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2005. – 179 с. – ISBN 5-7743-0144-3.

92. Лядов, Э. В. Исполнение наказаний и иных мер уголовно-правового характера уголовно-исполнительными инспекциями : учебное пособие / Э. В. Лядов, Ф. В. Грушин. – Рязань, 2008. – 80 с. – ISBN 978-5-7943-0333-9.

93. Марогулова, И. Л. Амнистия и помилование в российском законодательстве / И. Л. Марогулова. – М., 1998. – 140 с. – ISBN 5-87057-140-5.

94. Михлин, А. С. Проблемы досрочного освобождения от отбывания наказания / А. С. Михлин. – М., 1982. – 151 с.

95. Музеник, А. К. Условное осуждение и отсрочка исполнения приговора / А. К. Музеник, В. А. Уткин, О. В. Филимонов. – Томск, 1990. – 173 с. – ISBN 5-7511-0390-4.

96. Наказание и исправление преступников : пособие / под ред. Ю. М. Антоняна. – М. : НИИ МВД РФ, 1992. – 386 с. – ISBN 5-7168-0357-1.

97. Наташев, А. Е. Основы теории исправительно-трудового права / А. Е. Наташев, Н. А. Стручков. – М., 1967. – 191 с.

98. Ной, И. С. Вопросы теории наказания в советском уголовном праве / И. С. Ной. – Саратов, 1962. – 156 с.

99. Овчинников, С. Н. Правовые основы исполнения уголовных наказаний в Германии : монография / С. Н. Овчинников. – Киров, 2010. – 100 с. – ISBN 978-5-4298-0006-6.

100. Организационно-правовые основы деятельности уголовно-исполнительных инспекций : сборник нормативно-правовых актов / под ред. О. В. Филимонова. – М. : PRI, 2002. – 332 с.

101. Организационно-правовые основы деятельности уголовно-исполнительных инспекций и пути оптимизации их функционирования в условиях реформирования УИС : учебное пособие / А. Б. Елизаров, А. В. Князев, С. Н. Смирнов ; под ред. В. И. Колесникова. – Иваново : ПресСто, 2010. – 120 с. – ISBN 978-5-903595-59-4.

102. Орлов, В. Н. Уголовное наказание в виде ограничения по военной службе: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты : монография / В. Н. Орлов, А. Л. Карабанов. – М. : Илекса, 2006. – 210 с. – ISBN 5-93078-465-5.

103. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России за январь-декабрь 2016 г. : информационно-аналитический сборник. – Тверь : ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2017. – 385 с.

104. Российский курс уголовно-исполнительного права : в 2 т. Т. 1. Общая часть : учебник / Е. А. Антонян, Ю. М. Антонян, С. А. Борсученко и др. ; под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. – М. : МГЮА имени О. Е. Кутафина ; Элит, 2012. – 696 с. – ISBN 978-5-902406-25-9.

105. Сизый, А. Ф. Концепция стимулирования правопослушного поведения осужденных: поощрительные нормы уголовно-исполнительного законодательства (проблемы теории и практики) / А. Ф. Сизый. – Рязань : РВШ МВД РФ, 1993. – 468 с.

106. Советское исправительно-трудовое право : учебник / под ред. Н. А. Стручкова, Ю. М. Ткачевского. – М. : Юрид. лит., 1983. – 351 с.

107. Старков, О. В. Криминопенология : учебное пособие / О. В. Старков. – М. : Экзамен, 2004. – 478 с. – ISBN 5-94692-522-9.

108. Стрелков, Д. О. Оценка критериев признания осужденного не нуждающимся в полном отбывании уголовного наказания при рассмотрении ходатайства об условно-досрочном освобождении и помиловании : практические рекомендации / Д. О. Стрелков, И. В. Караваев. – Рязань : Академия ФСИН России, 2015. – 44 с.

109. Стручков, Н. А. Курс исправительно-трудового права: Проблемы особенной части / Н. А. Стручков. – М., 1985. – 255 с.

110. Стручков, Н. А. Проблемы науки исправительно-трудового права в сфере нового исправительно-трудового законодательства : учебное пособие / Н. А. Стручков. – М., 1973. – 167 с.

111. Стручков, Н. А. Советское исправительно-трудовое право / Н. А. Стручков. – М., 1963. – 152 с.

112. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право : лекции : Часть общая : в 2 ч. / Н. С. Таганцев. – М. : Наука, 1994. – Т. 2. – 393 с. – ISBN 5-02-012940-2.

113. Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения : монография / Д. В. Горбань, Ф. В. Грушин, И. А. Давыдова и др. ; под общ. ред. А. А. Крымова ; под науч. ред. А. П. Скибы. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Криминологическая библиотека, 2018. – 296 с. – ISBN 978-5-6042048-0-1.

114. Уголовно-исполнительное право России. Общая и Особенная части : учебник для бакалавров / под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. – М. : Юрайт, 2012. – 751 с. – ISBN 978-5-9916-1796-3.

115. Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XXI века : учебник для вузов / под ред. А. И. Зубкова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2005. – 720 с. – ISBN 5-89123-910-8.

116. Уголовное право России. Общая часть / под ред. Л. Л. Кругликова. – М., 1999. – 559 с. – ISBN 5-85639-247-7.

117. Уголовное право. Части Общая и Особенная : курс лекций / под ред. А. И. Рарога. – М., 2005. – 480 с. – ISBN 5-98032-802-5.

118. Уголовный кодекс Республики Беларусь / предисл. Б. В. Волженкина ; обзорная статья А. В. Баркова. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. – 473 с. – ISBN 5-94201-012-9.

119. Уголовный кодекс Франции / науч. ред. Л. В. Головкин, Н. Е. Крыловой ; пер. с франц. и предисл. Н. Е. Крыловой. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. – 650 с. – ISBN 5-94201-063-3.

120. Уголовный кодекс ФРГ / пер. с нем. и предисл. : А. В. Серебрянников. – М. : Зерцало, 2001. – 200 с. – ISBN 5-94373-015-X.

121. Фефелов, В. А. Концепция уголовно-исполнительной цивилизации учреждений, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы / В. А. Фефелов. – Рязань : РВШ МВД СССР, 1990. – 256 с.

122. Щепельков, В. Ф. Уголовный закон: преодоление противоречий и неполноты / В. Ф. Щепельков. – М., 2003. – 413 с. – ISBN 5-93295-078-1.

III. Статьи

123. Абдурашидзода, А. А. Некоторые проблемы законодательства исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан / А. А. Абдурашидзода // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2016. – № 4(32). – С. 31–34. – ISSN 2412-141X.

124. Абдурашидов, А. А. Виды наказаний по УК Республики Таджикистан / А. А. Абдурашидов // Вестник Московского университета МВД России. – 2007. – № 1. – С. 131–133. – ISSN 2073-0454.

125. Авдеев, В. А. Оптимизация целей наказания в контексте предупреждения преступности / В. А. Авдеев // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2013. – № 2. – С. 41–53. – ISSN 1996-7756.

126. Азиззода, Х. Ш. Особенности освобождения от уголовного наказания в связи с болезнью в соответствии с уголовным законодательством Республики Таджикистан / Х. Ш. Азиззода // Вестник Таджикского национального университета. – 2017. – № 2/7. – С. 244–248. – ISSN 2413-5151.

127. Айдарбеков, Ж. Т. Имущественные наказания – как альтернатива лишению свободы и концептуальные вопросы гуманизации института уголовного наказания в Кыргызской Республике / Ж. Т. Айдарбеков // Российский следователь. – 2009. – № 16. – С. 2–4. – ISSN 1812-3783.

128. Акимжанов, Т. К. Гуманизация уголовной политики Республики Казахстан как важное условие построения правового государства / Т. К. Акимжанов // Гражданское общество и правовое государство. – 2015. – Т. 2. – С. 61–64.

129. Алиев, А. А. Наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества, допускающие замену более строгим видом наказания / А. А. Алиев // Обеспечение национальной безопасности – приоритетное направление уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной политики : материалы XI Российского конгресса уголовного права, посвященного памяти доктора юридических наук, профессора Владимира Сергеевича Комиссарова, состоявшегося 31 мая – 1 июня 2018 г. – М. : Юрлитинформ, 2018. – С. 6–9. – ISBN 978-5-4396-1660-2.

130. Антонов, И. А. Деятельность уголовно-исполнительной инспекции по осуществлению контроля за поведением осужденных, признанных больными наркоманией, отбывание наказания которым отсрочено, и прохождением ими курса реабилитации / И. А. Антонов, Р. М. Каширин // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2015. – № 4(30). – С. 209–214. – ISSN 2073-1078.

131. Антонян, Ю. М. Уголовная политика России в свете криминологического анализа / Ю. М. Антонян // Организационно-правовое, психолого-педагогическое и социально-экономическое обеспечение Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: современное состояние и перспективы : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 27–28 октября 2011 г.) : в 2 т. – Рязань : Академия ФСИН России, 2011. – Т. 1. – С. 11–14. – ISBN 978-5-7743-0460-8.

132. Антонян, Ю. М. Пенитенциарная периодизация и исправление осужденных / Ю. М. Антонян // Международный пенитенциарный журнал. – 2015. – № 4(4). – С. 6–11.

133. Арямов, А. А. Институт условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в судебной практике / А. А. Арямов, Д. В. Долгополов // Российское правосудие. – 2009. – № 7(39). – С. 54–59. – ISSN 2072-909X.

134. Атагимова, Э. И. Потребности и перспективы совершенствования альтернативных наказаний / Э. И. Атагимова, А. Т. Потемкина, И. Г. Цопанова // Вестник МГЭИ (on line). – 2018. – № 1. – С. 51–66. – eISSN 2619-0265.

135. Бабаян, С. Долгожданная амнистия / С. Бабаян // Преступление и наказание. – 2000. – № 8. – С. 45. – ISSN 0869-6462.

136. Бабаян, С. Л. Совершенствование системы стимулирования в отношении осужденных к исправительным работам / С. Л. Бабаян, А. Ш. Габараев // Вестник Кузбасского института. – 2017. – № 3(32). – С. 9–13. – ISSN 2078-3914.

137. Бабаян, С. Л. Поощрительные институты уголовно-исполнительного права как средство исправительного воздействия на осужденных к лишению свободы / С. Л. Бабаян // Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права

и исполнения наказаний : материалы научно-практической конференции (Рязань, 26 марта 2010 г.). – Рязань : Академия ФСИН России, 2010. – Вып. 3. – С. 25–29.

138. Бабаян, С. Л. Стимулирование исправления осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества / С. Л. Бабаян // Человек: преступление и наказание. – 2014. – № 3(86). – С. 105–110. – ISSN 1999-9917.

139. Бадамшин, И. Д. К вопросу о содержании категории «иная тяжелая болезнь» / И. Д. Бадамшин // Правовое государство: проблемы понимания и реализации : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 10-летию журнала «Правовое государство: теория и практика». – Уфа, 2015. – С. 152–158. – ISBN 978-5-7477-3808-9.

140. Бадамшин, И. Д. Определение критериев исправления осужденных при условно-досрочном освобождении от отбывания наказания / И. Д. Бадамшин, М. М. Шахмаев // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 3(29). – С. 66–72. – ISSN 2220-5500.

141. Болтков, С. Уголовно-исполнительные инспекции: грани взаимодействия / С. Болтков // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2004. – № 1. – С. 7. – ISSN 2307-0382.

142. Борсученко, С. А. Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации: пробелы и коллизии / С. А. Борсученко // Вестник Российской правовой академии. – 2015. – № 4. – С. 71–74. – ISSN 2072-9936.

143. Бриллиантов, А. Новые законодательные подходы к уголовному наказанию / А. Бриллиантов // Законность. – 2004. – № 3. – С. 11. – ISSN 0132-1536.

144. Бриллиантов, А. В. Проблемы соответствия российского уголовно-исполнительного законодательства международным правовым актам в области исполнения наказаний / А. В. Бриллиантов // Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон / под ред. А. И. Долговой. – М. : Российская криминологическая ассоциация, 2001. – С. 443–452. – ISBN 5-87817-030-2.

145. Быков, А. В. Личность как объект оперативно-розыскной криминологии / А. В. Быков, С. С. Зенин, О. В. Кудряшов // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т. 12. – № 2. – С. 157–164. – ISSN 2500-4255.

146. Быков, А. В. Личность осужденного – пенитенциарного правонарушителя: общая характеристика, основы детерминации и профилактического воздействия / А. В. Быков, С. С. Зенин, О. В. Кудряшов // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – № 2(38). – С. 64–73. – ISSN 2078-5356.

147. Воронин, М. Ю. Реализация государственной политики в сфере профилактики преступлений / М. Ю. Воронин // Научный портал МВД России. – 2017. – № 2 (38). – С. 85-88.

148. Воронин, М. Ю. О содержании и сущности понятия «наркотизация населения» / М. Ю. Воронин // Научный портал МВД России. – 2008. – № 4. – С. 115-119.

149. Вырастайкин, В. Акту об амнистии – форму федерального закона / В. Вырастайкин // Российская юстиция. – 2001. – № 2. – С. 56–57. – ISSN 0131-6761.

150. Габараев, А. Ш. Актуальные вопросы уголовно-исполнительной политики России в сфере наказаний, не связанных с изоляцией от общества / А. Ш. Габараев // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12. – № 1. – С. 52–55. – ISSN 2072-2427.

151. Габараев, А. Ш. Особенности применения электронных средств контроля и надзора при исполнении наказаний, альтернативных лишению свободы / А. Ш. Габараев, А. В. Новиков // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-3. – С. 283. – ISSN 2070-7428.

152. Габараев, А. Ш. Порядок исполнения уголовного наказания в виде исправительных работ в Республике Казахстан / А. Ш. Габараев // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 6. – С. 198–199. – ISSN 2072-3164.

153. Гаврилов, Б.Я. Актуальные проблемы формирования уголовно-судебной политики при назначении наказания / Б. Я. Гаврилов // Международный пенитенциарный журнал. – 2015. – № 2. – С. 7-13.

154. Гаврилов, Б.Я. Коррупционные риски правоприменения современного уголовного законодательства Российской Федерации / Б. Я. Гаврилов // Юридическая техника. – 2019. – № 13. – С. 447-451.

155. Галахов, С. С. Правовые основы использования технических средств надзора и контроля за осужденными: новые технологии электронного мониторинга в УИС / С. С. Галахов // Сборник научных трудов ФКУ НИИ ФСИН России. – М., 2018. – С. 60–65. – ISSN 2618-6985.

156. Гельдибаев, М. Х. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: новеллы уголовного законодательства Республики Казахстан / М. Х. Гельдибаев // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 3. – С. 69–72. – ISSN 2073-0454.

157. Гета, М. Р. Условно-досрочное освобождение от наказания и замена наказания его более мягким видом: проблемы применения / М. Р. Гета, А. Н. Смирнов // Вестник Кузбасского института. – 2019. – № 1(38). – С. 22–28. – ISSN 2078-3914.

158. Гирько, С. И. Организационные начала профилактической деятельности в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и ее взаимодействие с органами внутренних дел / С. И. Гирько, С. Н. Лосева // Современный юрист. – 2018. – № 1(22). – С. 62–74. – ISSN 2304-960X.

159. Годунов, И. В. Совершенствование организационно-правовой деятельности воспитательных колоний по социальной адаптации подростков, лишенных свободы, с учетом требований «Правил Нельсона Манделы» / И. В. Годунов, Д. А. Никитин, Е. Ю. Белова // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2017. – № 2(22). – С. 158–163. – ISSN 2304-036X.

160. Головастова, Ю. А. Субъекты и участники уголовно-исполнительных правоотношений: вопросы соотношения / Ю. А. Головастова // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 10(101). – С. 223–226. – ISSN 2073-4506.

161. Голодов, П. В. Методика оценки эффективности деятельности уголовно-исполнительных инспекций: проблемы и пути совершенствования / П. В. Голодов // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2019. – Т. 13. – № 1. – С. 43–49. – ISSN 2076-4162.

162. Голодов, П. В. Трудоустройство осужденных к наказаниям без изоляции от общества и лиц, освободившихся из мест лишения свободы: организаци-

онно-правовые аспекты / П. В. Голодов // Вестник Кузбасского института. – 2018. – № 4(37). – С. 50–55. – ISSN 2078-3914.

163. Горина, Е. Е. К вопросу о соответствии российской системы исполнения наказаний без изоляции от общества международным стандартам / Е. Е. Горина, А. В. Звонова, Д. В. Яськов // IV Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» : в 10 т. – Рязань : Академия ФСИН России, 2019. – С. 78–82. – ISBN 978-5-7743-0930-6.

164. Горяинов, К. К. Вопросы контроля за осужденными, отбывающими наказание вне мест лишения свободы / К. К. Горяинов // Международный пенитенциарный журнал. – 2016. – № 1(5). – С. 9–11.

165. Горяинов, К. К. Оперативно-розыскной контроль за осужденными к наказаниям без лишения свободы / К. К. Горяинов // Человек: преступление и наказание. – 2018. – Т. 26. – № 4. – С. 396–400. – ISSN 1999-9917.

166. Гришко, А. Я. Правовое обеспечение реформы исполнения наказаний в виде лишения свободы / А. Я. Гришко // Человек: преступление и наказание. – 2009. – № 3. – С. 20–27. – ISSN 1999-9917.

167. Гришко, А. Я. Развитие уголовно-исполнительной системы: правовое и организационное обеспечение / А. Я. Гришко // Российский криминологический взгляд. – 2011. – № 1. – С. 49–50. – ISSN 1997-4310.

168. Грушин, Ф. В. Обязательные и исправительные работы в Российской Федерации: сравнительно-правовой анализ / Ф. В. Грушин // Современное уголовно-исполнительное законодательство: проблемы теории и практики : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Рязань : Академия ФСИН России, 2007. – С. 61–64.

169. Гумбатов, М. Наказание в виде штрафа в Азербайджанской Республике / М. Гумбатов // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. – Рязань : Академия ФСИН России, 2016. – С. 145–155. – ISBN 978-5-7743-0770-8.

170. Гюльалиева, Р. А. Вопросы регламентации наказания в УК Азербайджана (сравнительно-правовой анализ) / Р. А. Гюльалиева // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – № 3. – С. 127–131. – ISSN 2072-3164.

171. Давыдова, И. А. К вопросу об эффективности института условно-досрочного освобождения / И. А. Давыдова, И. Н. Коробова // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2017. – № 12(187). – С. 20–26. – ISSN 2307-0382.

172. Давыдова, И. А. Некоторые проблемы института условно-досрочного освобождения, связанные с оценкой степени исправления осужденных / И. А. Давыдова, И. Н. Коробова // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 12(79). – С. 183–185. – ISSN 2073-4506.

173. Давыдова, И. А. Некоторые проблемы судебной деятельности при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества / И. А. Давыдова // Современное уголовно-исполнительное законодательство: проблемы теории и практики : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Рязань : Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2007. – С. 64–68.

174. Дворецкий, М. Ю. Система наказаний в законодательстве Российской Федерации и Федеративной Республики Германии: проблемы эффективной реализации уголовной ответственности / М. Ю. Дворецкий, А. А. Кузина // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – № 1(117). – С. 310–315. – ISSN 1810-0201.

175. Дворянсков, И. В. Международные стандарты обращения с несовершеннолетними, осужденными к наказаниям без изоляции от общества / И. В. Дворянсков // Правовые, экономические и организационные проблемы исполнения наказаний на современном этапе : сб. материалов круглого стола. – М. : ФКУ НИИ ФСИН России, 2017. – С. 100–105.

176. Дворянсков, И. В. Опыт применения технических средств контроля за осужденными в Великобритании и Франции / И. В. Дворянсков, Г. А. Бурмакин // Информационно-техническое обеспечение деятельности уголовно-исполнительной системы на современном этапе : сб. материалов науч.-практ. семинара / отв. ред. А. А. Бабкин. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2017. – С. 22–25. – ISBN 978-5-94991-385-7.

177. Дворянсков, И. В. Опыт применения технических средств контроля над осужденными за рубежом // И. В. Дворянсков // Юридическая наука и прак-

тика : сб. науч. тр. Самарского юридического института ФСИН России. – Самара, 2018. – С. 110–112. – ISBN 978-5-91612-090-5.

178. Дворянсков, И. В. Уголовно-правовые средства предупреждения совершения преступлений и иных правонарушений осужденными к наказаниям или мерам уголовно-правового характера без изоляции от общества / И. В. Дворянсков, Д. И. Иванов // Вестник Кузбасского института. – 2015. – № 4(25). – С. 26–30. – ISSN 2078-3914.

179. Дебольский, М. Г. Проблемы риска рецидива при условно-досрочном освобождении осужденных / М. Г. Дебольский // Психология и право. – 2014. – № 1. – С. 35–49. – ISSN 2222-5196.

180. Дебольский, М. Г. Суицид как психологический кризис личности / М. Г. Дебольский // Преступление и наказание. – 2008. – № 2. – С. 22–23. – ISSN 0869-6462.

181. Дегтярева, О. Л. Система электронного мониторинга подконтрольных лиц (СЭМПЛ) как одна из форм контроля осужденных к ограничению свободы / О. Л. Дегтярева // NovaInfo.Ru. – 2015. – Т. 2. – № 33. – С. 202–208. – ISSN 2308-3689.

182. Дроздов, А. И. Актуальные проблемы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания / А. И. Дроздов, А. В. Орлов // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 1(86). – С. 158–165. – ISSN 1994-1471.

183. Емельянова, Е. В. Международные стандарты в области привлечения осужденных к труду и их реализация в уголовно-исполнительном законодательстве России / Е. В. Емельянова // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 318. – С. 143–145. – ISSN 2225-3513.

184. Емельянова, Е. В. Правовые и организационные проблемы исполнения наказания в виде лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью / Е. В. Емельянова, А. Н. Шубина // Организационно-правовое обеспечение деятельности учреждений и органов ФСИН России: проблемы и перспективы развития : сб. материалов межвуз. науч.-практ. конф., посвященной памяти заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора юриди-

ческих наук, профессора А. И. Зубкова, Дню российской науки, 140-летию УИС и 85-летию Академии ФСИН России. – Рязань, 2019. – С. 71–78.

185. Ермасов, Е. В. Вопросы нормативно-правового регулирования при осуществлении функции контроля за прохождением осужденными, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, курса лечения от наркомании, медицинской и (или) социальной реабилитации / Е. В. Ермасов // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2016. – № 5(168). – С. 2–6. – ISSN 2307-0382.

186. Ермолович, Я. Н. Сравнительный анализ военно-уголовного законодательства Российской Федерации и Республики Армении / Я. Н. Ермолович // Право в Вооруженных силах. – 2015. – № 2(212). – С. 92–104. – ISSN 2219-5947.

187. Ефремова, И. А. Институт освобождения от наказания по российскому уголовному законодательству и уголовному законодательству Республики Казахстан / И. А. Ефремова // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики : сб. материалов XIV Междунар. науч.-практ. конф. : в 4 т. – Тольятти, 2017. – С. 180–185. – ISBN 978-5-94510-134-0.

188. Ефремова, И. А. Материальное основание условно-досрочного освобождения от наказания / И. А. Ефремова // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т. 12. – № 1. – С. 82–91. – ISSN 2500-4255.

189. Зубкова, В. И. Некоторые аспекты Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года / В. И. Зубкова // Организационно-правовое, психолого-педагогическое и социально-экономическое обеспечение Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: современное состояние и перспективы : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 27–28 октября 2011 г.) : в 2 т. – Рязань : Академия ФСИН России, 2011. – Т. 1. – С. 40–43. – ISBN 978-5-7743-0460-8.

190. Исиченко, А. П. Оперативно-розыскная криминология: понятие, объект и предмет / А. П. Исиченко // Научный портал МВД России. – 2017. – № 4(40). – С. 76–79. – ISSN 2073-4069.

191. Казак, Б. Б. Анализ нарушений законности в деятельности уголовно-исполнительных инспекций при исполнении наказаний и мер уголовно-правового

характера без изоляции осужденного от общества / Б. Б. Казак // Международный пенитенциарный журнал. – 2015. – № 4(4). – С. 30–33.

192. Казак, Б. Б. Использование электронного мониторинга при контроле за осужденными без изоляции от общества / Б. Б. Казак, И. В. Борисенко // Российский следователь. – 2012. – № 9. – С. 32–33. – ISSN 1812-3783.

193. Казакова, В. А. Цели наказания и их реализация в России и зарубежных странах / В. А. Казакова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия : Образование и педагогические науки. – 2019. – № 2(831). – С. 193–204. – ISSN 1993-4750.

194. Калужина, М. А. Методы цифрового прогнозирования противоправного поведения лиц, содержащихся в местах лишения свободы / М. А. Калужина, Т. Д. Макаренко, М. Г. Спасенникова, Т. И. Ведерникова // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – Т. 13. – № 5. – С. 747–756. – ISSN 2500-4255.

195. Камалова, О. М. Учет состояния здоровья осужденного при определении места отбывания наказания и характера привлечения к труду / О. М. Камалова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2010. – № 602. – С. 62–76. – ISSN 1993-4750.

196. Кашуба, Ю. А. Альтернативы лишению свободы для несовершеннолетних: эффективность и перспективы / Ю. А. Кашуба // Проблемы исполнения уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, и применения иных мер уголовно-правового характера в отношении несовершеннолетних : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Вологда, 7 декабря 2005 г.) : в 2 ч. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2006. – Ч. 1. – С. 43–47. – ISBN 5-94991-020-6.

197. Кашуба, Ю. А. Коллизии законодательства в сфере применения уголовных наказаний / Ю. А. Кашуба // Человек: преступление и наказание. – 2013. – № 3(82). – С. 69–75. – ISSN 1999-9917.

198. Кашуба, Ю. А. Коллизии норм Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов Российской Федерации / Ю. А. Кашуба // Человек: преступление и наказание. – 2007. – № 1(56). – С. 15–21. – ISSN 1999-9917.

199. Кашуба, Ю. А. Некоторые вопросы совершенствования института помилования / Ю. А. Кашуба // Вестник кафедры процессуального права юридического факультета РГЭУ (РИНХ). – 2010. – № 1. – С. 10–11. – ISBN 978-5-7972-1529-5.

200. Кашуба, Ю. А. Переводчик как иной участник уголовно-исполнительных правоотношений / Ю. А. Кашуба, Т. С. Хван // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2018. – № 28. – С. 59–67. – ISSN 2225-3513.

201. Кибальник, А. Г. Основные положения уголовного права Аргентины / А. Г. Кибальник // Общество и право. – 2010. – № 4(31). – С. 110–114. – ISSN 1727-4125.

202. Кибыш, А. Нужна ли России служба пробации? / А. Кибыш // Преступление и наказание. – 2006. – № 5. – С. 21. – ISSN 0869-6462.

203. Кийко, Н. В. Международные стандарты применения мер взыскания в отношении осужденных к лишению свободы / Н. В. Кийко // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2018. – № 1(35). – С. 146–152. – ISSN 2519-4437.

204. Кийко, Н. В. Совершенствование уголовно-исполнительного законодательства Республики Беларусь / Н. В. Кийко // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12. – № 4. – С. 464–468. – ISSN 2072-2427.

205. Ким, В. В. Проблемы применения мер взыскания к осужденным, находящимся на лечении в медицинских организациях уголовно-исполнительной системы / В. В. Ким // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2017. – № 3(178). – С. 23–25. – ISSN 2307-0382.

206. Кириллов, М. А. О принципе индивидуализации исполнения наказания в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации / М. А. Кириллов // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 1(29). – С. 101–103. – ISSN 2078-5356.

207. Кисляков, А. В. Вопросы международного правового регулирования в отношении лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, в условиях принудительной изоляции от общества / А. В. Кисляков // Уголовно-исполнительное право. – 2019. – Т. 14. – № 2. – С. 175–181. – ISSN 2072-2427.

208. Кисляков, А. В. Исправление осужденных, имеющих психические аномалии: как добиться цели наказания? / А. В. Кисляков // Обеспечение национальной безопасности – приоритетное направление уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной политики : материалы XI Российского конгресса уголовного права, посвященного памяти доктора юридических наук, профессора Владимира Сергеевича Комиссарова, состоявшегося 31 мая – 1 июня 2018 г. – М. : Юрлитинформ, 2018. – С. 520–523. – ISBN 978-5-4396-1660-2.

209. Климов, А. С. О некоторых аспектах правового регулирования досрочного снятия судимости в Российской Федерации / А. С. Климов, С. Л. Никонович, А. Я. Авдалян, А. В. Бочаров // Право и государство: теория и практика. – 2017. – № 9(153). – С. 114–118. – ISSN 1815-1337.

210. Князев, А. В. Состояние уголовного и уголовно-исполнительного законодательства РФ, регулирующего порядок назначения и исполнения уголовных наказаний, альтернативных лишению свободы, в отношении несовершеннолетних / А. В. Князев, А. Б. Елизаров // Проблемы исполнения уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, и применения иных мер уголовно-правового характера в отношении несовершеннолетних : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. – Вологда, 2006. – Ч. 2. – С. 33–34. – ISBN 5-94991-024-9.

211. Князева, О. В. Условное осуждение как иная мера уголовно-правового воздействия / О. В. Князева // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 11(114). – С. 236–237. – ISSN 2073-4506.

212. Козаченко, И. Я. Коллизии уголовного и уголовно-исполнительного законодательства / И. Я. Козаченко, З. А. Николаева // Государство и право. – 1993. – № 2. – С. 85–88. – ISSN 0132-0769.

213. Колбасова, Е. В. Механизм применения электронных средств контроля и надзора за осужденными к ограничению свободы / Е. В. Колбасова // Юридическая наука. – 2011. – № 3. – С. 54–56. – ISSN 2220-5500.

214. Колбасова, Е. В. Проблема контроля и надзора за осужденными к ограничению свободы, отбывающими наказание по месту пребывания / Е. В. Колбасова // 20 лет Уголовному кодексу Российской Федерации: итоги, проблемы, пер-

спективы : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. : в 2 ч. / отв. ред. Л. Ю. Ларина. – Рязань, 2016. – С. 140–142. – ISBN 978-5-88006-984-2.

215. Комахидзе, М. Х. Некоторые вопросы советского исправительно-трудового права / М. Х. Комахидзе // Советское государство и право. – 1960. – № 11. – С. 99–101. – ISSN 0132-0769.

216. Комбаров, Р. В. Проблемы применения технических средств надзора и контроля в отношении осужденных к ограничению свободы / Р. В. Комбаров, Н. Н. Соловьева // Вузовская наука – региону материалы : сб. XIV Всерос. науч. конф. – Вологда, 2016. – С. 412–414. – ISBN 978-5-87851-694-5.

217. Корчагина, А. Ю. Проблемы реализации международных стандартов при применении наказаний, не связанных с лишением свободы, в Российской Федерации / А. Ю. Корчагина // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2006. – № 4. – С. 33–36. – ISSN 2072-4438.

218. Красоткин, П. Н., Организационные и правовые проблемы исполнения некоторых наказаний и мер уголовно-правового характера, не связанных с лишением свободы / П. Н. Красоткин, А. Ю. Шаклеина // Вестник Кузбасского института. – 2019. – № 3(40). – С. 46–56. – ISSN 2078-3914.

219. Крымов, А. А. Некоторые проблемы регламентации уголовно-процессуальных прав осужденных / А. А. Крымов // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2017. – № 2(40). – С. 98–103. – ISSN 2220-5500.

220. Крымов, А. А. Проблемы правового регулирования участия прокурора в стадии исполнения приговора / А. А. Крымов, Ю. А. Тябина // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2016. – № 2(52). – С. 62–66. – ISSN 2070-4232.

221. Кузнецов, А. И. Правовое регулирование применения технических средств контроля и надзора к осужденным к наказанию в виде ограничения свободы / А. И. Кузнецов // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2013. – № 3(10). – С. 47–49. – ISSN 2226-2326.

222. Кузнецов, А. И. Международные стандарты в сфере исполнения наказаний без изоляции осужденных от общества / А. И. Кузнецов, У. А. Улитина //

Вестник Пермского института ФСИН России. – 2017. – № 4(27). – С. 24–39. – ISSN 2226-2326.

223. Кузнецова, Н. Ф. О соотношении международного и внутреннего уголовного права / Н. Ф. Кузнецова, Н. А. Огурцов // Законодательство. – 2007. – № 5. – С. 69–77. – ISSN 1681-8695.

224. Курганов, С. И. Амнистии в РФ / С. И. Курганов, О. Ю. Кукушкина // Закон и право. – 2003. – № 9. – С. 12. – ISSN 2073-3313.

225. Курганов, С. И. Уголовно-исполнительный кодекс РФ: вопросы применения / С. И. Курганов // Закон и право. – 2004. – № 6. – С. 36–37. – ISSN 2073-3313.

226. Курганский, М. Г. Освобождение от наказания в связи с болезнью / М. Г. Курганский // Юрист-Правовед. – 2007. – № 3. – С. 29–32. – ISSN 1812-3929.

227. Курченко, В. Н. Рассмотрение ходатайств осужденных об освобождении от наказания в связи с болезнью / В. Н. Курченко // Уголовный процесс. – 2017. – № 1(145). – С. 89–95. – ISSN 2076-4413.

228. Левашова, О. В. Уголовно-исполнительная характеристика помилованных и амнистированных граждан / О. В. Левашова // Российский криминологический взгляд. – 2007. – № 2. – С. 203–206. – ISSN 1997-4310.

229. Лобов, Я. В. Ограничение по военной службе как вид уголовного наказания: сущность, правовые последствия, порядок исполнения / Я. В. Лобов // Право в Вооруженных Силах. – 2006. – № 11. – С. 39–40. – ISSN 2219-5947.

230. Лядов, Э. В. Назначение и некоторые проблемы исполнения наказания в виде исправительных работ / Лядов Э. В. // Актуальные проблемы исполнения уголовных наказаний : материалы науч.-практ. семина. – Рязань : Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2005. – С. 119–120.

231. Лядов, Э. В. Наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества, и международные стандарты / Э. В. Лядов // Новейшие достижения в науке и образовании : сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. – Смоленск, 2016. – С. 203–206.

232. Лядов, Э. В. Содержание уголовного наказания в виде обязательных работ / Э. В. Лядов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 6-1. – С. 338–341. – ISSN 2220-2404.

233. Макарова, В. В. Профилактика преступности условно осужденных силами и средствами оперативно-розыскной деятельности / В. В. Макарова // Закон и право. – 2018. – № 1. – С. 75–77. – ISSN 2073-3313.

234. Макушкина, О. А. Принудительные меры медицинского характера, назначенные наряду с наказанием: правовая регламентация и организация исполнения / О. А. Макушкина, С. В. Полубинская // Российский психиатрический журнал. – 2013. – № 6. – С. 18–23. – ISSN 1560-957X.

235. Маликов, Б. З. Уголовно-исполнительным инспекциям – 100 лет / Б. З. Маликов // Уголовно-исполнительное право. – 2019. – Т. 14. – № 3. – С. 233–239. – ISSN 2072-2427.

236. Маликов, Б. З. Совершенствование законодательства об освобождении от наказания осужденных в связи с тяжелой болезнью / Б. З. Маликов // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12. – № 2. – С. 192–197. – ISSN 2072-2427.

237. Маликов, Б. З. Принципы института исполнения лишения свободы / Б. З. Маликов, Л. Н. Фазлыева // Международный пенитенциарный журнал. – 2015. – № 1. – С. 22–31.

238. Малолеткина, Н. С. Применение системы электронного мониторинга подучетных лиц в уголовно-исполнительной системе / Н. С. Малолеткина // Юридический вестник Самарского университета. – 2017. – Т. 3. – № 3. – С. 86–89. – ISSN 2542-0453.

239. Мальцев, В. Освобождение от наказания в связи с иной тяжелой болезнью / В. Мальцев // Законность. – 2005. – № 4. – С. 44–47. – ISSN 0132-1536.

240. Малышева, О. А. Эффективность применения СЭМПЛ при исполнении уголовного наказания в виде ограничения свободы / О. А. Малышева // Вестник Воронежского института ФСИН России. – 2017. – № 1. – С. 162–167. – ISSN 2223-3873.

241. Матвеев, Д. Н. Организация межведомственного взаимодействия в сфере контроля за несовершеннолетними осужденными без изоляции от общества / Д. Н. Матвеев, И. Н. Смирнова, Э. Р. Мехтиев // Закон и право. – 2017. – № 2. – С. 76–78. – ISSN 2073-3313.

242. Мацкевич, И. М. Исполнение наказаний в отношении военнослужащих, не связанных с лишением свободы / И. М. Мацкевич // Обеспечение процесса реформирования исполнения наказаний в Российской Федерации : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 20–30 октября 2009 г.). – Рязань : Академия ФСИН России, 2010. – С. 218–220. – ISBN 978-5-7743-0323-6.

243. Мацкевич, И. М. Исполнение специальных наказаний в отношении военнослужащих (криминологический аспект и проблемы уголовно-исполнительного права) / И. М. Мацкевич, В. Е. Эминов // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2005. – № 2. – С. 353–364. – ISSN 0236-4964.

244. Меркурьев, В. В. Некоторые вопросы уголовного наказания в виде штрафа, кратного сумме взятки, по уголовному законодательству Республики Казахстан / В. В. Меркурьев, Т. Г. Маханов, В. С. Минская // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11. – № 2. – С. 416–425. – ISSN 2500-4255.

245. Минина, В. В. Общественные работы по уголовному законодательству стран Содружества Независимых Государств / В. В. Минина // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. – Серия 4. Правоведение. – 2018. – Т. 8. – № 3. – С. 77–84. – ISSN 2076-4863.

246. Минязева, Т. Ф. Международные стандарты обращения с осужденными: влияние индекса человеческого развития на обращение с осужденными в исправительных учреждениях России / Т. Ф. Минязева // Международное публичное и частное право. – 2015. – № 5. – С. 31–34. – ISSN 1812-3910.

247. Минязева, Т. Ф. Меры безопасности: законодательная регламентация в России и зарубежных странах / Т. Ф. Минязева, А. В. Серебренникова, А. А. Абдикарим // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – № 2. – С. 116–124. – ISSN 2072-3164.

248. Миняева, Т. Ф. Условное осуждение – иная мера уголовно-правового характера / Т. Ф. Миняева // Правовое государство: теория и практика. – 2009. – № 4(18). – С. 27–30. – ISSN 2500-0217.

249. Михлин, А. С. Исправительные работы как альтернатива лишению свободы / А. С. Михлин // Развитие альтернативных санкций в российской уголовной юстиции: опыт и перспективы. – М., 2002. – С. 52.

250. Михлин, А. С. Освобождение от отбывания наказания / А. С. Михлин // Советская юстиция. – 1987. – № 14. – С. 26. – ISSN 0131-6761.

251. Мицкая, Е. В. Некоторые вопросы исполнения уголовного наказания в виде привлечения к общественным работам по законодательству Республики Казахстан / Е. В. Мицкая, С. Ж. Жорабеков // Международный пенитенциарный журнал. – 2015. – № 3. – С. 6–8.

252. Мусалева, А. В. Вопросы трудоустройства осужденных к исправительным работам / А. В. Мусалева // Вестник Кузбасского института. – 2019. – № 4(41). – С. 76–81. – ISSN 2078-3914.

253. Насиров, Н. И. Пенитенциарные правоотношения, их сущность, содержание и предназначение / Н. И. Насиров // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2018. – № 5(124). – С. 239–247. – ISSN 2227-7315.

254. Наумов, А. В. О различии в понимании жесткости – мягкости уголовного наказания в европейском (ФРГ) и отечественном (российском) законодательстве, или почему Россия не Германия? / А. В. Наумов // Международный пенитенциарный журнал. – 2017. – Т. 3. – № 1. – С. 29–31.

255. Непомнящая, Т. В. Иные меры уголовно-правового характера: понятие, юридическая природа, система / Т. В. Непомнящая // Правоприменение. – 2017. – Т. 1. – № 1. – С. 114–121. – ISSN 2542-1514.

256. Нистратова, И. С. К вопросу исполнения обязательных и исправительных работ в отношении больных осужденных / И. С. Нистратова // Юрист Юга России и Закавказья. – 2015. – № 3(11). – С. 23–26. – ISSN 2409-328.

257. Нистратова, И. С. Международный опыт в сфере исполнения наказаний в отношении осужденных, больных наркоманией / И. С. Нистратова // Вестник Кузбасского института. – 2018. – № 1(34). – С. 160–167. – ISSN 2078-3914.

258. Нистратова, И. С. Отдельные аспекты исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в отношении осужденных, больных социально значимыми заболеваниями / И. С. Нистратова // III Международного пенитенциарного форума «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации) : сб. тез. выступ. и докл. участников : в 8 т. – Рязань : Академия ФСИН России, 2017. – Т. 3 : Материалы Международной научно-практической конференции «Исполнение отдельных видов уголовных наказаний: проблемы и пути совершенствования». – С. 294–297. – ISBN 978-5-7743-0903-0.

259. Новиков, Е. Е. Международно-правовые основы деятельности УИИ в сфере исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, и иных мер уголовно-правового характера / Е. Е. Новиков // Назначение и исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы, и иных мер уголовно-правового характера : материалы III Всерос. науч.-практ. конф. / под общ. ред. А. А. Вотинова. – Самара : Самарский юридический институт ФСИН России, 2015. – С. 114–119. – ISBN 978-5-91612-098-1.

260. Огурцов, С. А. Амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра, соединенное с исполнением наказания в виде лишения свободы: международные и национальные подходы / С. А. Огурцов // Вестник Российской правовой академии. – 2013. – № 1. – С. 57–60. – ISSN 2072-9936.

261. Ольховик, Д. А. Международно-правовые основы деятельности уголовно-исполнительных инспекций / Д. А. Ольховик // Уголовная юстиция. – 2017. – № 1(9). – С. 56–60. – ISSN 2308-8451.

262. Ольховик, Н. В. Индивидуализация контроля уголовно-исполнительных инспекций за осужденными без изоляции от общества / Н. В. Ольховик // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2017. – № 24. – С. 37–51. – ISSN 2225-3513.

263. Ольховик, Н. В. Ресоциализация осужденных без изоляции от общества и деятельность уголовно-исполнительных инспекций по предупреждению преступлений / Н. В. Ольховик // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2013. – № 1(7). – С. 68–74. – ISSN 2225-3513.

264. Орлов, В. Н. К вопросу об исправительном воздействии на осужденных и о средствах их исправления / В. Н. Орлов // Труды юридического факультета Северо-Кавказского государственного технического университета. Вып. 4. – Ставрополь : Изд-во СевКавГТУ, 2004. – С. 176–198. – ISBN 5-9296-0208-5.

265. Орлов, В. Н. К вопросу об уклонении от исправительного воздействия при исполнении (отбывании) исправительных работ / В. Н. Орлов // Актуальные проблемы исполнения уголовных наказаний : материалы науч.-практ. семинара. – Рязань : Академия ФСИН России, 2005. – С. 147–149.

266. Орлов, В. Н. Содержание уголовного наказания в виде исправительных работ: уголовно-правовые (материальные) и уголовно-исполнительные (процессуальные) нормы / В. Н. Орлов // Уголовно-исполнительное право. – 2018. – Т. 13. – № 3. – С. 264–272. – ISSN 2072-2427.

267. Осмоналиев, К. М. О некоторых направлениях гуманизации современной уголовной политики Кыргызской Республики / К. М. Осмоналиев // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 2. – С. 142–145. – ISSN 2072-3164.

268. Павленко, А. А. Влияние международных стандартов обращения с осужденными на реформирование режима исполнения лишения свободы / А. А. Павленко // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2013. – № 2(129). – С. 10–15. – ISSN 2307-0382.

269. Перемолотова, Л. Ю. Значение особенностей личности осужденного при осуществлении профилактического воздействия / Л. Ю. Перемолотова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – № 3(33). – С. 76–81. – ISSN 2220-5500.

270. Пертли, В. А. Реализация международных стандартов по обращению с осужденными в России / В. А. Пертли // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2006. – № 4. – С. 36–39. – ISSN 2072-4438.

271. Побегайло, Э. Ф. Проблема гуманизации российского уголовного законодательства в свете современной криминологической обстановки / Э. Ф. Побегайло // Организационно-правовое, психолого-педагогическое и социально-экономическое обеспечение Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: современное состояние и перспективы : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 27–28 октября 2011 г.) : в 2 т. – Рязань : Академия ФСИН России, 2011. – Т. 1. – С. 19–24. – ISBN 978-5-7743-0460-8.

272. Пономаренко, Ю. А. Штраф в уголовном праве Республики Беларусь и Украины: общее и особенности, современность и перспективы / Ю. А. Пономаренко // Вестник Барановичского государственного университета. Серия: Исторические науки и археология, Экономические науки, Юридические науки. – 2017. – № 5. – С. 175–178. – ISSN 2310-0273.

273. Расторопов, С. В. Об универсальности института условного осуждения как меры уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших преступления / С. В. Расторопов, А. В. Звонов // Уголовно-исполнительное право. – 2015. – № 1(19). – С. 12–16. – ISSN 2072-2427.

274. Рахмаев, Э. С. Службе пробации быть / Э. С. Рахмаев // Человек: преступление и наказание. – 2009. – № 3. – С. 28–31. – ISSN 1999-9917.

275. Ручкин, Ф. В. Перспективы развития службы исполнения альтернативных наказаний / Ф. В. Ручкин // Преступление и наказание. – 2006. – № 1. – С. 8–10. – ISSN 0869-6462.

276. Сафарзода, А. И. Штраф как вид наказания за преступления в сфере предпринимательской деятельности по Уголовному кодексу Республики Таджикистан / А. И. Сафарзода // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 3(118). – С. 175–177. – ISSN 2073-4506.

277. Селиверстов, В. И. Отбывание наказания в виде лишения свободы осужденными за экономические и должностные преступления в аспекте международных стандартов обращения с осужденными / В. И. Селиверстов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2019. – № 1(830). – С. 246–259. – ISSN 1993-4750.

278. Селиверстов, В. И. Правовые проблемы освобождения осужденных от отбывания уголовного наказания по болезни / В. И. Селиверстов // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2017. – № 7(35). – С. 42–49. – ISSN 2311-5998.

279. Селиверстов, В. И. Противодействие преступности: уголовно-исполнительные аспекты / В. И. Селиверстов // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты : материалы III Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 29–30 мая 2008 г. – М. : Проспект, 2008. – С. 491–494. – ISBN 978-5-392-00279-5.

280. Сергеев, М. П. О совершенствовании правовых основ медико-психологического обеспечения лиц, осужденных к лишению свободы / М. П. Сергеев // Медицинское право. – 2011. – № 2. – С. 33–38. – ISSN 1813-1239.

281. Сидоров, А. Совпадение мнений / А. Сидоров, А. Сомова // Преступление и наказание. – 2008. – № 1. – С. 8–9. – ISSN 0869-6462.

282. Симагина, Н. А. Сравнительно-правовой анализ наказания в виде обязательных работ в отношении несовершеннолетних в странах СНГ / Н. А. Симагина // Вестник Владимирского юридического института. – 2014. – № 2(31). – С. 189–192. – ISSN 2071-0313.

283. Скиба, А. П. Некоторые проблемы исполнения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в отношении больных осужденных / А. П. Скиба // Вестник Бурятского государственного университета. – 2008. – № 2. – С. 176–183. – ISSN 2305-753X.

284. Скиба, А. П. Освобождение от отбывания наказания в связи с болезнью осужденного к лишению свободы: проблемы межотраслевого регулирования / А. П. Скиба // Человек: преступление и наказание. – 2011. – № 3(74). – С. 51–54. – ISSN 1999-9917.

285. Скиба, А. П. Проблемы уголовно-процессуального регулирования освобождения от отбывания наказания в связи с болезнью осужденного / А. П. Скиба // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2016. – № 1(33). – С. 27–31. – ISSN 2076-4162.

286. Скиба, А. П. Коллизии уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства в стадии исполнения приговора / А. П. Скиба, Е. Н. Скорик // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2015. – № 4. – С. 88–94. – ISSN 2074-7306.

287. Скиба, А. П. Проблемы принятия решений по вопросам в стадии исполнения приговора: коллизии уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства / А. П. Скиба, Е. Н. Скорик // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2017. – № 6(785). – С. 226–234. – ISSN 1993-4750.

288. Скиба, А. П. Освобождение от отбывания наказания в связи с болезнью осужденного: проблемы межотраслевого регулирования по законодательству России и Таджикистана / А. П. Скиба, Р. Р. Юлдошев // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5 : Юриспруденция. – 2016. – Т. 15. – № 4(33). – С. 194–199. – ISSN 2078-8495.

289. Скобелин, С. Ю. Тенденции уголовно-исполнительной политики России начала XXI века / С. Ю. Скобелин // Lex russica (Русский закон). – 2016. – № 4(113). – С. 124–137. – ISSN 1729-5920.

290. Скорик, Е. Н. О некоторых проблемах определения критериев оценки достижения целей наказания / Е. Н. Скорик // Вестник Кузбасского института. – 2017. – № 2(31). – С. 99–103. – ISSN 2078-3914.

291. Смирнова, И. Н. Внедрение технических средств надзора и контроля за осужденными, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций / И. Н. Смирнова, А. А. Иванов // Закон и право. – 2011. – № 12. – С. 98–99. – ISSN 2073-3313.

292. Смирнова, И. Н. Международные правовые акты, регламентирующие исполнение наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, и проблемы их реализации в России / И. Н. Смирнова // Безопасность уголовно-исполнительной системы. – 2011. – № 1. – С. 70–77. – ISSN 2076-8524.

293. Смирнова, И. Н. Оптимизация исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы / И. Н. Смирнова // Уголовно-исполнительное право. – 2010. – № 1. – С. 20–21. – ISSN 2072-2427.

294. Смирнова, И. Н. Организационно-правовое регулирование предупреждения повторных преступлений осужденных, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций / И. Н. Смирнова // Международный пенитенциарный журнал. – 2016. – № 1(5). – С. 51–56.

295. Соколов, И. В. Новеллы законодательной регламентации наказания в виде ограничения свободы в УК РФ / И. В. Соколов // Правовое государство: теория и практика. – 2010. – № 4(22). – С. 64–69. – ISSN 2500-0217.

296. Соколов, С. А. Пути достижения целей уголовно-исполнительного законодательства РФ в отношении осужденных, отбывающих уголовные наказания в тюрьмах / С. А. Соколов // Вестник Владимирского юридического института. – 2007. – № 4(5). – С. 82–84. – ISSN 2071-0313.

297. Спасенников, Б. А. К вопросу о характеристике осужденных к лишению свободы, негативно влияющих на исправительный процесс / Б. А. Спасенников // На пути к гражданскому обществу. – 2017. – № 3(27). – С. 10–12. – ISSN 2223-1730.

298. Спасенников, Б. А. Уголовно-исполнительная система: пенитенциарная гигиена и санитария / Б. А. Спасенников // На пути к гражданскому обществу. – 2017. – № 4(28). – С. 76–78. – ISSN 2223-1730.

299. Степанов, В. В. Критерии оценки степени исправления осужденных при применении условно-досрочного освобождения / В. В. Степанов // Уголовное право. – 2009. – № 5. – С. 82–86. – ISSN 2071-5870.

300. Сумачев, А. В. Диспозитивность в уголовном праве / А. В. Сумачев // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2008. – № 1(4). – С. 66–79. – ISSN 2220-5500.

301. Сумачев, А. В. Об альтернативах уголовному наказанию / А. В. Сумачев, Н. М. Тропин // Уголовное право на рубеже тысячелетий : материалы регио-

нал. науч.-практ. конф. (Тюмень, 21 ноября 2007 г.). – Тюмень : Тюменский юридический институт МВД России, 2008. – С. 66–69.

302. Сурин, В. В. Субъективные права участников уголовно-исполнительных правоотношений информационного характера / В. В. Сурин // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2014. – № 3(14). – С. 46–49. – ISSN 2226-2326.

303. Суховаров, К. С. Совершенствование уголовного наказания в виде штрафа в Беларуси – необходимая реальность / К. С. Суховаров // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Сер. 4. Правоведение. – 2016. – Т. 6. – № 5. – С. 81–87. – ISSN 2076-4863.

304. Сыч, К. А. Некоторые особенности криминологического аспекта уголовного наказания / К. А. Сыч // Российский криминологический взгляд. – 2006. – № 3. – С. 102–104. – ISSN 1997-4310.

305. Тепляшин, П. В. Многокритериальный подход при конкурсном отборе осужденных к условно-досрочному освобождению / П. В. Тепляшин // Пролог. – 2014. – № 4(8). – С. 37–44. – ISSN 2306-7136.

306. Тепляшин, П. В. Политика неолиберального развития пенитенциарных систем в государствах Латинской Америки / П. В. Тепляшин // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2019. – № 3. – С. 26–29. – ISSN 2071-1190.

307. Тепляшин, П. В. Ретроспективные основы и современные проблемы влияния международных пенитенциарных стандартов и правил на уголовно-исполнительное законодательство России / П. В. Тепляшин // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2011. – № 1(15). – С. 15–25. – ISSN 2220-5500.

308. Тимошенко, А. Как организовать исполнение наказаний в виде исправительных и обязательных работ / А. Тимошенко // Законность. – 2006. – № 7. – С. 33–34. – ISSN 0132-1536.

309. Ткачевский, Ю. М. Помилование / Ю. М. Ткачевский // Законодательство. – 2003. – № 3-4. – ISSN 1681-8695.

310. Ткачук, Т. А. Противоправная деятельность осужденных – организаторов групповых неповиновений в исправительных учреждениях. Правовые и орга-

низационные проблемы привлечения их к уголовной ответственности и пути их решения / Т. А. Ткачук, Е. А. Лапутина // Вестник Кузбасского института. – 2018. – № 2(35). – С. 85–91. – ISSN 2078-3914.

311. Трепель, В. К вопросу о применении наказания в виде лишения права заниматься медицинской деятельностью / В. Трепель, Т. Полинская, М. Шишов, Е. Шумилина // Уголовное право. – 2010. – № 5. – С. 87–90. – ISSN 2071-5870.

312. Уткин, В. А. «Исправление», «ресоциализация», «социальная реабилитация» / В. А. Уткин // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Часть 50. – Томск : Издательство Томского университета, 2011. – С. 58–60. – ISBN 978-5-7511-1925-6.

313. Уткин, В. А. Основания и пути модернизации системы наказаний / В. А. Уткин // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 349. – С. 127–130. – ISSN 2225-3513.

314. Фильченко, А. П. Отношение осужденного к своему здоровью как критерий исправления: за или против? / А. П. Фильченко // Адвокат. – 2013. – № 9. – С. 39–43. – ISSN 1818-703X.

315. Чубраков, С. В. Дифференциация и индивидуализация исполнения наказания как принцип уголовно-исполнительного права: проблема интерпретации в современной науке / С. В. Чубраков // Уголовная юстиция. – 2014. – № 2(4). – С. 53–59. – ISSN 2308-8451.

316. Харитонович, Е. Д. Некоторые проблемы предупреждения повторных преступлений, возникающие в связи с наличием различных заболеваний у осужденных к наказанию в виде ограничения свободы / Е. Д. Харитонович // Уголовно-исполнительное право. – 2018. – Т. 13. – № 1. – С. 34–38. – ISSN 2072-2427.

317. Харитонович, Е. Д. Исполнение обязательных и исправительных работ в отношении лиц, страдающих различными видами заболеваний: отечественное и зарубежное законодательство (Страны СНГ) / Е. Д. Харитонович // Вестник Кузбасского института. – 2018. – № 3(36). – С. 117–122. – ISSN 2078-3914.

318. Харитонович, Е. Д. Исполнение уголовных наказаний в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения (на примере больных осужденных, отбывающих наказание без лишения свободы) / Е. Д. Харитонович, А. П. Скиба // Вестник Московского государственного областного университета. – Сер. : Юриспруденция. – 2019. – № 4. – С. 69–76. – ISSN 2072-8557.

319. Харитонович, Е. Д. Международные правовые акты об исполнении уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, в отношении лиц, страдающих различными видами заболеваний / Е. Д. Харитонович // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 2. – С. 152–155. – ISSN 2073-0454.

320. Харитонович, Е. Д. Исполнение наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в отношении осужденных с социально значимыми заболеваниями: некоторые статистико-правовые аспекты / Е. Д. Харитонович // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2020. – № 1(46). – С. 103–106. – ISSN 2226-0242.

321. Хармаев, Ю. В. Зарубежный опыт реформирования института уголовных наказаний (Казахстан, Монголия) / Ю. В. Хармаев // Социология уголовного права и реформирование уголовного законодательства : сб. ст. IV Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Е. Н. Салыгина, С. А. Маркунцова, Э. Л. Раднаевой. – М., 2018. – С. 167–176.

322. Хомич, В. М. Криминологическая оценка применения уголовных санкций в Республике Беларусь и пути преодоления кризиса наказаний / В. М. Хомич // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. – Минск, 2014. – С. 437–441. – ISBN 978-5-392-13553-0.

323. Хуторская, Н. Б. Новый подход Совета Европы к исполнению альтернативных наказаний и мер/ Н. Б. Хуторская // Теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за рубежом: сб. тезисов выступлений и докладов участников Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. – Рязань, Академия ФСИН России, 2018. – Т. 1. – С. 182–189. – ISBN 978-5-7743-0870-5.

324. Чистотина, О. Н. Межведомственное взаимодействие при осуществлении контроля за поведением осужденных, отбывающих наказания, не связанные с изоляцией от общества / О. Н. Чистотина // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. – Рязань : Академия ФСИН России, 2016. – Т. 2. – С. 492–495. – ISBN 978-5-7743-0770-8.

325. Чубраков, С. В. Дифференциация и индивидуализация исполнения наказания как принцип уголовно-исполнительного права: проблема интерпретации в современной науке / С. В. Чубраков // Уголовная юстиция. – 2014. – № 2(4). – С. 53–59. – ISSN 2308-8451.

326. Чубраков, С. В. Законодательное регулирование и практика применения обязательных работ в свете международных стандартов обращения с осужденными / С. В. Чубраков // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2006. – № 4. – С. 39–42. – ISSN 2072-4438.

327. Чурбаков, В. В. Характеристика содержания наказания в виде обязательных работ / В. В. Чурбаков // Уголовно-исполнительное право. – 2008. – № 1(5). – С. 53–54. – ISSN 2072-2427.

328. Шабанов, В. Б. Особенности деятельности уголовно-исполнительных инспекций на стадии исполнения приговора: проблемы и перспективы / В. Б. Шабанов, Л. Ю. Буданова // Вестник Кузбасского института. – 2019. – № 1(38). – С. 119–126. – ISSN 2078-3914.

329. Шабанов, В. Б. Исполнение международно-правовых обязательств по передаче осужденных компетентными органами Российской Федерации / В. Б. Шабанов // Вестник Кузбасского института. – 2016. – № 2(27). – С. 98–103. – ISSN 2078-3914.

330. Шабанов, В. Б. Особенности исполнения некоторых наказаний, не связанных с лишением свободы: сравнительно-правовой анализ / В. Б. Шабанов // Обеспечение национальной безопасности – приоритетное направление уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной политики : материалы XI Российского конгресса уголовного права, посвященного памяти доктора юридических наук, профессора Владимира Сергеевича Комиссарова, состоявшегося

31 мая – 1 июня 2018 г. – М. : Юрлитинформ, 2018. – С. 576–580. – ISBN 978-5-4396-1660-2.

331. Шамсунов, С. Концептуальные аспекты реформирования УИС / С. Шамсунов // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2000. – № 4. – С. 4. – ISSN 2307-0382.

332. Шнарбаев, Б. К. Вопросы эффективности наказания в уголовной политике Республики Казахстан / Б. К. Шнарбаев // Уголовная политика и правоприменительная практика : в сб. материалов V Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Е. Н. Рахманова. – СПб., 2018. – С. 370–375. – ISBN 978-5-9676-0913-8.

333. Щедрин, Н. Четыре «колеи» российского уголовного права / Н. Щедрин // Уголовное право. – 2008. – № 4. – С. 59–62. – ISSN 2071-5870.

334. Щербаков, А. В. Современные интегрированные системы обеспечения безопасности в уголовно-исполнительной системе / А. В. Щербаков, А. Ю. Яковлев // Закон и право. – 2016. – № 8. – С. 62–64. – ISSN 2073-3313.

335. Эрхитуева, Т. И. Понятие и содержание контроля за поведением условно осужденных / Т. И. Эрхитуева // Вестник Бурятского госуниверситета. Сер. 12 : Юриспруденция. – Улан-Удэ : Издательство Бурятского государственного университета, 2006. – Вып. 3. – С. 131–132. – ISSN 2658-4409.

336. Эрхитуева, Т. И. Значение условного осуждения и условно-досрочного освобождения для достижения целей наказания / Т. И. Эрхитуева, Г. В. Щербаков, А. Н. Мяханова, М. Ю. Дондокова // Человек: преступление и наказание. – 2018. – Т. 26. – № 1. – С. 57–63. – ISSN 1999-9917.

337. Яковлева, Л. В. Международно-правовые аспекты осуществления контроля за условно осужденными / Л. В. Яковлева // Вестник Российского университета дружбы народов. – Серия: Юридические науки. – 2003. – № 1. – С. 67–75. – ISSN 2313-2337.

338. Яковлев, А. М. Об эффективности исполнения наказания / А. М. Яковлев // Советское государство и право. – 1964. – № 1. – С. 99–103. – ISSN 0132-0769.

IV. Диссертации и авторефераты диссертаций

336. Абдурашидов, А. А. Наказание по уголовному законодательству Республики Таджикистан (эволюция и современное состояние) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Абдурашидов Азиз Абдумансурович. – М., 2011. – 23 с.

337. Алфимова О. А. Освобождение от наказания в связи с болезнью: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Алфимова Ольга Александровна. – Тюмень, 2006. – 23 с.

338. Беляев, Н. А. Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Беляев Николай Александрович. – Л., 1963. – 41 с.

339. Богорев, Н. В. Реализация в российском уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве Стандартных минимальных правил ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. : 12.00.08 / Богорев Николай Владимирович. – Рязань, 2006. – 27 с.

340. Жданова, О. В. Освобождение от наказания в связи с болезнью: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Жданова Оксана Викторовна. – М., 2008. – 22 с.

341. Каболов, А. В. Специальные основания освобождения от уголовной ответственности и наказания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Каболов Ахтемир Владиславович. – Ростов-на-Дону, 2004. – 25 с.

342. Коваленко, А. П. Наказание в виде обязательных работ: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Коваленко Анатолий Петрович. – М., 2005. – 28 с.

343. Конкина, О. В. Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Конкина Ольга Валериевна. – Рязань, 2000. – 23 с.

344. Коржикова, Т. А. Правовое положение осужденных к альтернативным видам наказаний, связанным с обязательным привлечением к труду : автореф.

дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Коржикова Татьяна Александровна. – Рязань, 2010. – 22 с.

345. Кыдыяков, И. Г. Применение уголовного наказания в виде исправительных работ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Кыдыяков Игорь Григорьевич. – Чита, 2002. – 35 с.

346. Лобов, Я. В. Освобождение осужденных военнослужащих от отбывания наказания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 20.02.03 / Лобов Ярослав Владимирович. – М., 1999. – 21 с.

347. Павлов, И. Н. Принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний в уголовно-исполнительном праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Павлов Игорь Николаевич. – М., 2011. – 23 с.

348. Ременсон, А. Л. Теоретические вопросы исполнения лишения свободы и перевоспитания заключенных : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Ременсон Александр Львович. – Томск, 1965. – 63 с.

349. Семенова, О. В. Амнистия по законодательству России и стран-участниц СНГ: уголовно-правовой и криминологический аспект : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Семенова Ольга Валерьевна. – Рязань, 2005. – 24 с.

350. Скиба, А. П. Исполнение уголовных наказаний в отношении больных осужденных: теоретико-прикладное исследование : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Скиба Андрей Петрович. – Рязань, 2012. – 521 с.

351. Стругова, Е. В. Дифференциация и индивидуализация исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных женщин : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Стругова Елена Владимировна. – Рязань, 1995. – 20 с.

352. Стручков, Н. А. Правовое регулирование исполнения наказания (основные проблемы советского исправительно-трудового права) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Стручков Николай Алексеевич. – М., 1963. – 36 с.

353. Сукманов, О. В. Индивидуальное предупреждение преступного поведения условно осужденных лиц : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Сукманов Олег Викторович. – Иркутск, 2003. – 24 с.

354. Сумачев, А. В. Диспозитивность в уголовном праве: теоретико-прикладной анализ : дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.08 / Сумачев Алексей Витальевич. – Екатеринбург, 2006. – 51 с.

355. Тулиев, И. Р. Наказание по уголовному праву Таджикистана: система, виды наказаний и их назначение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Тулиев Игорь Рустамович. – М., 2010. – 29 с.

356. Шамис, А. А. Личность осужденных из числа военнослужащих внутренних войск и воспитательное воздействие на них при исполнении наказания : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Шамис Андрей Анатольевич. – М., 1993. – 23 с.

357. Яковлева, Л. В. Институт освобождения от наказания в российском праве : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Яковлева Лариса Владимировна. – М., 2003. – 54 с.

358. Янчук, И. А. Вопросы дифференциации и индивидуализации исполнения наказания в исправительных колониях общего режима в отношении осужденных женщин : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Янчук Игорь Александрович. – М., 2009. – 24 с.

V. Материалы судебной практики

358. О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 // Российская юстиция. – 2003. – № 12.

359. О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 // Российская газета. – 2009. – 29 апреля. – № 75.

360. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности положений ст. 77.1, 77.2, ч. 1, 10 ст. 175 УИК РФ и ст. 363 УПК РФ от 26 ноября 2002 г. № 16-П // Российская газета. – 2002. – 15 декабря.

361. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации по делу проверки конституционности Постановления Государственной Думы Российской Федерации от 28 июня 2000 г. № 492-III ГД «О внесении изменений в Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» в связи с запросом Советского районного суда города Челябинска и жалобами ряда граждан» от 5 июля 2001 г. № 11-П. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32492 (дата обращения: 02.03.2020).

362. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 г. № 21-П г. Санкт-Петербург «по делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы». – URL: <https://rg.ru/2015/07/27/ks-dok.html> (дата обращения: 11.12.2019).

363. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 г. № 24-П «по делу о проверке конституционности пункта «б» части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Вологодского областного суда и жалобой граждан Н.В. Королева и В.В. Королевой». – URL: <https://rg.ru/2016/11/24/konstsud-dok.html> (дата обращения: 11.12.2019).

VI. Информационные материалы

364. Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний. – URL: <http://www.фсин.рф> (дата обращения: 02.03.2020).

365. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 02.03.2020).

366. Песков объяснил, почему конституционная реформа принимается в такой спешке. – URL: [http:// https://www.znak.com/2020-01-21/peskov_obyasnil_pochemu_konstitucionnaya_reforma_prinimaetsya_v_takoy_spushke](http://https://www.znak.com/2020-01-21/peskov_obyasnil_pochemu_konstitucionnaya_reforma_prinimaetsya_v_takoy_spushke) (дата обращения: 22.05.2020г.).

АНКЕТА

по изучению личного дела осужденного,
находящегося на учете УИИ, страдающего тяжелым заболеванием

1. Пол осужденного:

1.1 мужской; – 79 %

1.2 женский. – 21 %

2. Сколько осужденному лет на момент осуждения:

2.1 до 18 лет; – 0 %

2.2 от 18 до 30 лет; – 11,8 %

2.3 от 30 лет до 60 лет (55 лет у женщин); – 85 %

2.4 свыше 60 лет (55 лет у женщин). – 3,2 %

3. Происхождение осужденного:

3.1 славянское (русский, украинец, белорус и др.); – 96,3 %

3.2 кавказское (армянин, дагестанец, азербайджанец и др.); – 0 %

3.3 среднеазиатское (казах, узбек, таджик и др.); – 3,4 %

3.4 из Поволжья (татарин, чуваш и др.); – 0 %

3.5 из Сибири (бурят, якут и др.); – 0 %

3.6 другое (укажите какое); – 0,3 % (цыган)

3.7 отсутствуют данные. – 0 %

4. Имеются у осужденного близкие родственники:

4.1 супруг (супруга); – 19,1 %

4.2 дети; – 29,7 %

4.3 родители; – 43,9 %

4.4 иные (укажите кто); – 5,7 % (брат, мать, сожитель)

4.5 нет; – 1,6 %

4.6 отсутствуют данные. – 0 %

5. У осужденного были ранее судимости:

5.1 ни одной; – 20,8 %

5.2 одна; – 60 %

5.3 две и более. – 19,2 %

6. До последнего осуждения к лицу ранее применялись:

6.1 условное осуждение; – 26,1 %

6.2 принудительные меры медицинского характера; – 0 %

6.3 наказание, не связанное с лишением свободы (укажите какое); – 12,3 %
(ограничение свободы) и 8,6 % (исправительные работы)

6.4 наказание в виде лишения свободы; – 32,2 %

6.5 иные уголовно-правовые меры (укажите какие); – 0 %

6.6 не применялись уголовно-правовые меры. – 20,8 %

7. Если осужденный ранее отбывал наказание в виде лишения свободы, то сколько времени в общей сложности находился в изоляции от общества:

7.1 до 2 лет; – 30,3 %

7.2 от 2 до 5 лет; – 13,9 %

7.3 от 5 до 10 лет; – 40,7 %

7.4 свыше 10 лет; – 15,1 %

7.5 не отбывал. – 67,8 %

8. Какой вид досрочного освобождения от наказания ранее применялся к осужденному:

8.1 условно-досрочное освобождение; – 3,2 %

8.2 амнистия; – 8,5 %

8.3 помилование; – 0 %

8.4 по болезни или инвалидности; – 0 %

8.5 иной (укажите какой); – 0 %

8.6 не применялся; – 62,6 %

8.7 отсутствуют данные. – 25,7 %

9. По последнему приговору суда у осужденного отмечены заболевания:

9.1 туберкулез; – 17,7 %

9.2 венерические заболевания; – 1,6 %

9.3 алкоголизм; – 0,8 %

9.4 токсикомания; – 0 %

9.5 наркомания; – 2 %

9.6 ВИЧ-инфекция; – 1,2 %

9.7 психические; – 13,2 %

9.8 иные (укажите какие); – 7 % (инвалид 2-й группы), 6,2 % (инвалид 3-й группы), 0,4 % (инвалид 1-й группы)

9.9 не указаны в приговоре суда. – 49,9 %

10. В последнем приговоре суда учтено заболевание осужденного при назначении наказания:

10.1 смягчен срок наказания; – 14,8 %

10.2 назначен более мягкий вид наказания; – 9,2 %

10.3 назначен наиболее строгий вид наказания; – 0 %

10.4 назначен максимальный (или приближенный к этому показателю) срок наказания; – 0 %

10.5 иным образом (укажите каким); – 0 %

10.6 не учтено. – 76 %

11. Когда впервые была выявлена болезнь:

11.1 во время нахождения на свободе; – 30,6 %

11.2 в период содержания в следственном изоляторе; – 2,2 %

11.3 в период содержания в исправительном учреждении; – 18,4 %

11.4 во время отбывания наказания, не связанного с изоляцией от общества; – 2,1 %

11.5 отсутствуют данные; – 46,7 %

11.6 иное. – 0 %

12. Какие у осужденного выявлены сопутствующие заболевания по последнему приговору суда:

- 12.1 психическое расстройство; – 1,6 %
- 12.2 туберкулез; – 10,7 %
- 12.3 новообразования; - 0 %
- 12.4 болезни эндокринной системы; – 6,5 %
- 12.5 болезни нервной системы и органов чувств; – 0 %
- 12.6 болезни органов кровообращения; – 13,8 %
- 12.7 болезни органов дыхания; – 0 %
- 12.8 болезни органов пищеварения; – 1,9 %
- 12.9 прочие заболевания (укажите какие); – 0 %
- 12.10 отсутствуют. – 65,5 %

13. Признавался осужденный инвалидом:

- 13.1 1-й группы; – 0,8 %
- 13.2 2-й группы; – 32 %
- 13.3 3-й группы; – 4,8 %
- 13.4 не признавался; – 14,7 %
- 13.5 отсутствуют данные. – 47,7 %

14. Если да, то когда:

- 14.1 во время нахождения на свободе; – 51,7 %
- 14.2 в период содержания в следственном изоляторе; – 1,4 %
- 14.3 в период содержания в исправительном учреждении; – 0,6 %
- 14.4 во время отбывания наказания, не связанного с изоляцией от общества; – 4,2 %
- 14.5 отсутствуют данные; – 42,1 %
- 14.6 иное. – 0 %

15. Возникали ли проблемы с трудоустройством осужденного из-за наличия у него тяжелого заболевания:

15.1 да; – 58,8 %

15.2 нет. – 41,2 %

16. Назначены были принудительные меры медицинского характера осужденному по последнему приговору суда одновременно с отбыванием наказания:

16.1 да; – 24,5 %

16.2 нет. – 75,5 %

17. Применялось к осужденному обязательное лечение в связи с:

17.1 алкоголизмом; – 13,1 %

17.2 наркоманией; – 7,4 %

17.3 токсикоманией; – 0 %

17.4 ВИЧ-инфекцией; – 0 %

17.5 туберкулезом; – 4 %

17.6 венерическим заболеванием; – 0 %

17.7 иным заболеванием (укажите каким); – 0 %

17.8 не применялось. – 75,5 %

18. Во время отбывания наказания к осужденному применялись меры поощрения за примерное выполнение лечебных мероприятий:

18.1 благодарность; – 0 %

18.2 разрешение на проведение отпуска с выездом за пределы территории соответствующего муниципального образования; – 0 %

18.3 разрешение на проведение за пределами территории соответствующего муниципального образования выходных и праздничных дней; – 0 %

18.4 досрочное снятие ранее наложенного взыскания; – 0 %

18.5 иные (укажите какие); – 0 %

18.6 нет. – 100 %

19. Во время отбывания наказания к осужденному применялись меры взыскания:

19.1 предупреждение; – 13,7 %

19.2 установление обязанности являться в УИИ для регистрации; – 0 %

19.3 официальное предостережение; – 3,6 %

19.4 внесение в суд представления о возложении дополнительных обязанностей; – 1,6 %

19.5 внесение в суд представления о дополнении ранее установленных ограничений; – 1,2 %

19.6 внесение в суд представления о замене наказания более строгим видом; – 0 %

19.7 иные (укажите какие); – 0 %

19.8 нет. – 73,9 %

20. Во время отбывания наказания осужденный привлекался к общественно полезному труду:

20.1 да; – 11,2 %

20.2 нет. – 88,8 %

21. Были ли случаи отказа (невыхода) осужденного от работы из-за его заболевания:

21.1 да; – 9,4 %

21.2 нет. – 90,6 %

22. Применялись ли меры взыскания к осужденному за уклонение (отказ) от выполнения лечебных мероприятий:

22.1 да; – 14,7 %

22.2 нет. – 85,3 %

23. Совершалось ли осужденным умышленное причинение вреда своему здоровью (членовредительство):

23.1 да; – 0,8 %

23.2 нет. – 99,2 %

24. Осужденный самостоятельно обращался с ходатайством об освобождении по болезни:

24.1 да; – 7 %

24.2 нет. – 93 %

25. Если нет, УИИ вносила в суд представление об освобождении осужденного по болезни:

25.1 да; – 0,9 %

25.2 нет. – 99,1 %

26. Освобождался ли осужденный от дальнейшего отбывания наказания из-за тяжелого заболевания:

26.1 да; – 1,3 %

26.2 нет. – 98,7 %

27. На чем основывался суд, кроме состояния здоровья осужденного, при вынесении решения об освобождении осужденного от наказания по болезни:

27.1 отсутствие взысканий; – 0 %

27.2 наличие поощрений; – 33,4 %

27.3 небольшой оставшийся срок отбытия наказания; – 0 %

27.4 иное (укажите что); – 0 %

27.5 только на основании данных о здоровье осужденного. – 66,6 %

АНКЕТА

Уважаемый респондент!

Исследование, в котором мы просим Вас принять участие, проводится в научных целях. Главное для нас – Ваше мнение. Свою фамилию указывать не требуется. Ответы на вопросы будут использованы только в обобщенном виде и в научных целях. Вопросы анкеты уже содержат возможные варианты ответов и Вам необходимо выбрать и отметить те из них, с которыми Вы согласны. Для этого следует подчеркнуть или каким-либо иным образом отметить вариант, соответствующий выбранному Вами ответу. Если содержащийся набор ответов Вас не устраивает, Вы можете его дополнить и написать все, что считаете нужным. Заранее благодарим Вас за участие в исследовании.

1. Сталкивались Вы с фактами, когда наличие заболевания виновного лица повлияло на вынесение приговора суда:

1. Да; – 42,5 %

2. Нет. – 57,5 %

2. Если да, то каким образом (можно указать несколько):

1. Вид наказания смягчен; – 46,3 %

2. Вид наказания ужесточен; – 5,1 %

3. Не установлены обязанности (ограничения); – 12,2 %

4. Назначено наказание ниже установленного минимального срока; – 10,1 %

5. Назначено условное осуждение; – 23,7 %

6. Лицо освобождено от уголовной ответственности или наказания (укажите по какому основанию); – 1,2 %

7. Иным образом (укажите каким). – 1,4 %

3. Указываются ли в приговоре, поступающем в уголовно-исполнительную инспекцию на исполнение, сведения о наличии тяжелого заболевания у осужденного:

1. Да; – 23,9 %

2. Нет; – 31,2 %

3. Указываются частично. – 44,9 %

4. Какие заболевания или повреждения у лиц, совершивших преступления, обычно имеются на момент осуждения (можно указать несколько):

1. Психические заболевания; – 16,9 %

2. Туберкулез; – 33,5 %

3. Венерические заболевания; – 11,7 %

4. Сердечные заболевания; – 2 %

5. Онкологические заболевания; – 5 %

6. Воспаление легких; – 0 %

7. Дистрофия; – 0 %

8. ВИЧ; – 21,2 %

9. Травмы; – 5 %

10. Не имеются; – 3,5 %

11. Другие (укажите какие). – 1,2 % (гепатит)

5. По Вашему мнению, сам факт осуждения может ухудшить состояние здоровья лица:

1. Да; – 46,7 %

2. Нет. – 53,3 %

6. Как Вы думаете, какие уголовные наказания и меры уголовно-правового характера не следует назначать лицам, имеющим тяжелые заболевания (например, страдающим психическими заболеваниями, ВИЧ-инфицированным, больным туберкулезом и т. п.) (можно указать несколько):

1. Штраф; – 3,8 %

2. Обязательные работы; – 41,4 %

3. Исправительные работы; – 50,5 %

4. Принудительные работы; – 27,3 %

5. Ограничение свободы; – 13,7 %

6. Условное осуждение; – 2,8 %

7. Никакие; – 1,4 %
8. Можно назначать любые; – 2,1 %
9. Иные (укажите какие). – 0 %

7. По Вашему мнению, у какого процента осужденных хорошее или отличное состояние здоровья:

1. 0–10 %; – 8,6 %
2. 10–30 %; – 10,9 %
3. 30–50 %; – 13 %
4. 50–70 %; – 57,3 %
5. 70–100 %. – 10,2 %

8. Какие заболевания или повреждения у осужденных обычно появляются во время отбывания наказаний, не связанных с лишением свободы (можно указать несколько):

1. Психические заболевания, исключаящие вменяемость; – 1,2 %
2. Иные психические заболевания; – 3 %
3. Туберкулез; – 27,4 %
4. Венерические заболевания; – 2,2 %
5. Сердечные заболевания; – 2,2 %
6. Онкологические заболевания; – 1,3 %
7. Воспаление легких; – 3,2 %
8. Дистрофия; – 0 %
9. Травмы; – 26,2 %
10. Другие (укажите какие); – 0 %
11. Никакие. – 33,3 %

9. Как Вы полагаете, обычно учитывается состояние здоровья осужденных в процессе отбывания ими наказания, не связанного с изоляцией от общества:

1. Да; – 61,1 %
2. Нет. – 38,9 %

10. Возникают ли трудности в процессе исполнения и отбывания наказания, не связанного с изоляцией от общества, из-за наличия у осужденного тяжелого заболевания:

1. Да; – 93,7 %

2. Нет. – 6,3 %

11. Если да, то какие:

1. При трудоустройстве осужденного; – 58 %

2. При определении объекта работ; – 18,2 %

3. При исполнении установленных обязанностей и ограничений; – 15,4 %

4. Иные (укажите какие). – 1,4 % (несвоевременное привлечение к работам при отбывании наказаний в виде обязательных или исправительных работ)

12. При применении мер взыскания учитывается ли уголовно-исполнительной инспекцией состояние здоровья осужденного:

1. Да; – 46,7 %

2. Нет. – 53,3 %

13. На практике имеют ли место случаи, когда дисциплинарные взыскания накладываются на осужденных, которые из-за своего слабого здоровья не могли выполнить трудовые или иные обязанности:

1. Да; – 37,9 %

2. Нет. – 62,1 %

14. Применяются ли к осужденным, имеющим заболевания, меры поощрения:

1. Да; – 15,5 %

2. Нет. – 84,5 %

15. Если да, то какие:

1. Благодарность; – 30,8 %

2. Разрешение на проведение отпуска с выездом за пределы территории соответствующего муниципального образования; – 0 %

3. Разрешение на проведение за пределами территории соответствующего муниципального образования выходных и праздничных дней; – 8,3 %

4. Досрочное снятие ранее наложенного взыскания; – 50,2 %

5. Иные (укажите какие). – 10,7 % (условно-досрочное освобождение)

16. На практике имеют место случаи, когда сотрудники уголовно-исполнительной инспекции дисциплинарным образом поощряют осужденных, которые стремятся к улучшению состояния своего здоровья:

1. Да; – 4,6 %

2. Нет. – 95,4 %

17. Считаете ли Вы необходимым более четко в законе установить зависимость назначения и исполнения взысканий и поощрений от состояния здоровья осужденного:

1. Да; – 52,2 %

2. Нет. – 47,8 %

18. Считаете ли Вы в целом возможным на период оказания осужденным стационарной медицинской помощи приостанавливать исчисление срока уголовного наказания:

1. Да; – 54,7 %

2. Нет. – 45,3 %

19. Считаете ли Вы, что осужденные к наказаниям, не связанным с лишением свободы, могут намеренно заболеть для получения медицинского освобождения от выполнения требований приговора и условий отбывания наказания:

1. Да; – 52,6 %

2. Нет. – 47,4 %

20. По Вашему мнению, применение каких следующих мер безопасности может оказывать профилактическое воздействие на лиц, имеющих психическое, ВИЧ, инфекционное или иное тяжелое заболевание, либо больных наркоманией,

токсикоманией или алкоголизмом, с целью недопущения совершения ими преступлений или иных правонарушений (можно указать несколько):

1. Постановка на учет в соответствующее медицинское заведение; – 26,1 %
2. Принудительное амбулаторное лечение у соответствующего врача; – 17,4 %
3. Принудительное стационарное лечение у соответствующего врача; – 21,6 %
4. Принудительное стационарное лечение у соответствующего врача с постоянным контролем за его поведением; – 6,4 %
5. Дополнительный контроль за поведением лица со стороны уголовно-исполнительных инспекций, органов внутренних дел и иных правоохранительных структур; – 1,4 %
6. Запрет на получение лицом права на управление автомобилем, воздушным, водным и иным транспортным средством, пользоваться оружием, техническими и иными средствами охраны и защиты и т. п.; – 7,8 %
7. Лишение права на управление лицом автомобилем, воздушным, водным и иным транспортным средством, пользоваться оружием, техническими и иными средствами охраны и защиты, и т. п.; – 7,4 %
8. Запрет на осуществление лицом права пользоваться компьютерной и иной техникой; – 5,8 %
9. Изъятие автомобиля, воздушного, водного и иного транспортного средства, оружия, технических и других средств охраны и защиты, компьютерной и иной техникой, а также других предметов, с помощью которых было совершено преступление; – 6,1 %
10. Других (укажите каких). – 0 %

21. Как Вы думаете, осужденные к наказаниям, не связанным с лишением свободы, могут намеренно ухудшать состояние здоровья для досрочного освобождения от наказания:

1. Да; – 56,5 %
2. Нет. – 43,5 %

22. Как Вы думаете, обоснованно ли освобождать от уголовной ответственности и наказания совершившее преступление лицо, имеющее психическое, ВИЧ,

инфекционное или иное тяжелое заболевание, больное наркоманией, токсикоманией или алкоголизмом, без применения к нему каких-либо дополнительных мер воздействия (например, обязательного лечения или принудительных мер медицинского характера):

1. Да; – 23,2 %
2. Нет. – 76,8 %

23. Как Вы полагаете, возможно ли досрочно освободить осужденного от наказания только учитывая состояние здоровья в связи с выявлением у него следующего заболевания (можно указать несколько):

1. Нет, следует учитывать и его поведение; – 64,8 %
2. Психического заболевания; – 15,1 %
3. Туберкулеза; – 8,4 %
4. Венерического заболевания; – 3,5 %
5. Сердечного заболевания; – 2 %
6. Онкологического заболевания; – 4,2 %
7. Воспаления легких; – 0 %
8. Дистрофии; – 2 %
9. Другого (укажите какого). – 0 %

24. Как Вы думаете, обоснованно ли освобождать от отбывания наказания, не связанного с лишением свободы, только с учетом состояния здоровья осужденного, у которого наступило психическое расстройство, лишаящее его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия), либо руководить ими:

1. Да; – 50,5 %
2. Нет. – 49,5 %

25. Полагаете ли Вы возможным лишь приостанавливать отбывание наказания (а не освободить от него) по состоянию здоровья осужденного, имеющего тяжелое заболевание:

1. Да; – 50,5 %
2. Нет. – 49,5 %

26. По Вашему мнению, после исполнения уголовного наказания лицу, имеющему психическое, ВИЧ, инфекционное или иное тяжелое заболевание, либо больному наркоманией, токсикоманией или алкоголизмом, следует ли продолжать применять ранее назначенные меры медицинского характера (или, например, обязательное лечение) и контроля за его поведением:

1. Да; – 80,3 %
2. Нет. – 19,7 %

27. При выявлении тяжелого заболевания у осужденного следует (можно указать несколько):

1. Освободить его от наказания; – 25,1 %
2. Заменить наказание на более мягкий вид наказания; – 7,2 %
3. Предоставить отсрочку отбывания наказания до его выздоровления; – 42,3 %
4. Приостановить исполнение наказания до его выздоровления; – 4,5 %
5. Не следует учитывать состояние здоровья осужденного к наказаниям, не связанным с лишением свободы; – 20,9 %
6. Иным образом (укажите каким). – 0 %

28. Правовое положение осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы:

1. Должно отличаться друг от друга в зависимости от наличия или отсутствия тяжелого заболевания; – 53,3 %
2. Должно быть одинаковым вне зависимости состояния здоровья. – 46,7 %

29. Полагаете ли Вы целесообразным усилить обязанности (в том числе запреты) в отношении тяжело больных осужденных (можно указать несколько):

1. Обязанность соблюдения всех врачебных предписаний; – 15,9 %

2. Обязанность соблюдения врачебных предписаний в рамках обязательного лечения; – 49,6 %

3. Обязанность соблюдения врачебных предписаний в рамках применения принудительных мер медицинского характера; – 20,4 %

4. Нет; – 14,1 %

5. Считаю целесообразным усилить следующие обязанности, в том числе запреты (укажите какие). – 0 %

30. Считаете ли Вы необходимым более активно применять в отношении осужденных, имеющих тяжелые заболевания, следующие виды досрочного освобождения от отбывания наказания:

1. Условно-досрочное освобождение; – 29,4 %

2. Освобождение от наказания в связи с болезнью; – 41,4 %

3. Амнистию; – 5,1 %

4. Помилование; – 14,3 %

5. Иные виды досрочного освобождения от отбывания наказания (укажите какие); – 0 %

6. Нет. – 9,8 %

31. Считаете ли Вы, что исправительное воздействие практически не оказывается в отношении тяжело больных осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, ввиду состояния их здоровья:

1. Да; – 54 %

2. Нет. – 46 %

32. На практике имеют место случаи освобождения осужденных от дальнейшего отбывания наказания, не связанного с изоляцией от общества, из-за наличия тяжелого заболевания:

1. Да; – 51,9 %

2. Нет. – 48,1 %

33. Считаете ли Вы необходимым скорректировать компетенцию сотрудников уголовно-исполнительных инспекций при возникновении стихийных бедствий и иных чрезвычайных обстоятельств:

1. Да; – 53 %

2. Нет. – 47 %

34. Считаете ли Вы необходимым скорректировать правовое положение осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, при возникновении стихийных бедствий и иных чрезвычайных обстоятельств:

1. Да; – 54,8 %

2. Нет. – 45,2%

Как Вы считаете необходимым усовершенствовать меры, принимаемые к лицам, совершившим преступления, имеющим психическое, ВИЧ, инфекционное или иное тяжелое заболевание, больных наркоманией, токсикоманией или алкоголизмом, либо признанных инвалидами:

Проект

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования исполнения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, в отношении лиц, страдающих различными видами заболеваний

Статья 1. Внести в Уголовный кодекс Российской Федерации в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года (с последующими изменениями и дополнениями) следующие изменения и дополнения:

1) часть 4 статьи 49 изложить в следующей редакции:

«4. Обязательные работы не назначаются лицам, признанным инвалидами, нетрудоспособным, больным активной формой туберкулеза, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на воинских должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву.»;

2) часть 5 статьи 50 изложить в следующей редакции:

«5. Исправительные работы не назначаются лицам, признанным инвалидами, нетрудоспособным, больным активной формой туберкулеза, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим

военную службу по контракту на воинских должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву.»;

3) часть 1 статьи 79 изложить в следующей редакции:

«1. Лицо, отбывающее лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, ограничение по военной службе, содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы или лишение свободы, подлежит условно-досрочному освобождению, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, а также возместило вред (полностью или частично), причиненный преступлением, в размере, определенном решением суда. При этом лицо может быть полностью или частично освобождено от отбывания дополнительного вида наказания.»;

4) часть 4.1 статьи 79 изложить в следующей редакции:

«4.1. При рассмотрении ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания суд учитывает поведение осужденного, его отношение к учебе и труду в течение всего периода отбывания наказания, в том числе имеющиеся поощрения и взыскания, отношение осужденного к совершенному деянию, к состоянию своего здоровья и то, что осужденный частично или полностью возместил причиненный ущерб или иным образом загладил вред, причиненный в результате преступления, а также заключение администрации исправительного учреждения о целесообразности его условно-досрочного освобождения. В отношении осужденного, страдающего расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, и совершившего в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и иных осужденных, имеющих психические расстройства, суд также учитывает применение к осужденному принудительных мер медицинского характера, его отношение к лечению и результаты судебно-психиатрической экспертизы.»;

5) часть 2 статьи 81 изложить в следующей редакции:

«Лицо, заболевшее после совершения преступления иной тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, может быть судом освобождено от отбывания наказания с учетом характера заболевания, тяжести совершенного преступления, личности осужденного, его отношения к состоянию своего здоровья и других обстоятельств.».

Статья 2. Внести в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации в редакции Федерального закона от 8 января 1997 года (с последующими изменениями и дополнениями) следующие изменения и дополнения:

1) часть 1 статьи 18 изложить в следующей редакции:

«1. К осужденным к обязательным работам, исправительным работам, ограничению свободы, принудительным работам, аресту, лишению свободы, страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, учреждениями, исполняющими указанные виды наказаний, по решению суда применяются принудительные меры медицинского характера.»;

2) часть 1 статьи 25 изложить в следующей редакции:

«1. Наказание в виде обязательных работ исполняют уголовно-исполнительные инспекции по месту жительства осужденных. Вид обязательных работ и объекты, на которых они отбываются, определяются органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями с учетом пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья осужденных.»;

3) часть 3 статьи 25 изложить в следующей редакции:

«3. Уголовно-исполнительные инспекции ведут учет осужденных; разъясняют им порядок и условия отбывания наказания; согласовывают с органами местного самоуправления перечень объектов, на которых осужденные отбывают обязательные работы; контролируют поведение осужденных, в том числе во взаимодействии с организациями, в которых они отбывают обязательные работы, органами внутренних дел, учреждениями органов здравоохранения, организациями любых организационно-правовых форм, общественными объединениями; ведут суммарный учет отработанного осужденными времени.»;

4) часть 3 статьи 26 изложить в следующей редакции:

«3. В случаях тяжелой болезни осужденного, препятствующей отбыванию наказания, либо признания его инвалидом или нетрудоспособным осужденный либо его законный представитель вправе обратиться в суд с ходатайством об освобождении его от дальнейшего отбывания наказания. При отсутствии самостоятельного обращения осужденного либо его законного представителя в суд представление об освобождении осужденного от дальнейшего отбывания наказания вносится в суд начальником учреждения или органа, исполняющего наказание. До рассмотрения этого обращения судом указанные лица не привлекаются к отбыванию исправительных работ.»;

5) часть 3.1 статьи 26 изложить в следующей редакции:

«3.1. В случае наступления беременности женщина, осужденная к обязательным работам, либо ее законный представитель вправе обратиться в суд с ходатайством об отсрочке ей отбывания наказания со дня предоставления отпуска по беременности и родам. При отсутствии самостоятельного обращения осужденной либо ее законного представителя в суд представление о предоставлении осужденной отпуска по беременности и родам вносится в суд начальником учреждения или органа, исполняющего наказание. С момента поступления этого обращения указанные лица не привлекаются к отбыванию исправительных работ.»;

6) часть 2 статьи 27 изложить в следующей редакции:

«2. Время обязательных работ не может превышать четырех часов в выходные дни и в дни, когда осужденный не занят на основной работе, службе или учебе; в рабочие дни – двух часов после окончания работы, службы или учебы, а с согласия осужденного – четырех часов. Время обязательных работ в течение недели, как правило, не может быть менее 12 часов. При наличии уважительных причин (состояние здоровья осужденного и другие обстоятельства) уголовно-исполнительная инспекция вправе разрешить осужденному по его ходатайству проработать в течение недели меньшее количество часов.»;

7) часть 1 статьи 39 изложить в следующей редакции:

«1. Исправительные работы отбываются осужденным по основному месту работы, а осужденным, не имеющим основного места работы, в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями с учетом его пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья, но в районе места жительства осужденного.»;

8) часть 3 статьи 39 изложить в следующей редакции:

«3. Уголовно-исполнительные инспекции ведут учет осужденных; разъясняют порядок и условия отбывания наказания; контролируют соблюдение условий отбывания наказания осужденными и исполнение требований приговора, в том числе во взаимодействии с организациями, в которых они отбывают исправительные работы, органами внутренних дел, учреждениями органов здравоохранения, организациями любых организационно-правовых форм, общественными объединениями; проводят с осужденными воспитательную работу; с участием сотрудников полиции в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации, контролируют поведение осужденных; обращаются в органы местного самоуправления по вопросу изменения места отбывания осужденными исправительных работ; принимают решение о приводе осужденных, не являющихся по вызову или на регистрацию без уважительных причин; проводят первоначальные мероприятия по розыску осужденных; готовят и передают в соответствующую службу материалы об осужденных, местонахождение которых неизвестно.»;

9) часть 3 статьи 42 изложить в следующей редакции:

«3. Время, в течение которого осужденный не работал по независящим от него причинам (болезни осужденного, в случаях наступления стихийного бедствия, введения в районе жительства осужденного чрезвычайного или военного положения, беременности осужденной и других обстоятельств), в срок отбывания исправительных работ не засчитывается.»;

10) часть 4 статьи 42 изложить в следующей редакции:

«4. В случаях тяжелой болезни осужденного, препятствующей отбыванию наказания, либо признания его инвалидом или нетрудоспособным осужденный вправе обратиться в суд с ходатайством об освобождении его от дальнейшего от-

бывания наказания. При отсутствии самостоятельного обращения осужденного либо его законного представителя в суд представление об освобождении осужденного от дальнейшего отбывания наказания вносится в суд начальником учреждения или органа, исполняющего наказание. До рассмотрения этого обращения судом указанные лица не привлекаются к отбыванию исправительных работ.»;

11) часть 5 статьи 42 изложить в следующей редакции:

«5. В случае наступления беременности женщина, осужденная к исправительным работам, вправе обратиться в суд с ходатайством об отсрочке ей отбывания наказания со дня предоставления отпуска по беременности и родам. При отсутствии самостоятельного обращения осужденного либо его законного представителя в суд представление о предоставлении осужденной отпуска по беременности и родам вносится в суд начальником учреждения или органа, исполняющего наказание. С момента поступления этого обращения судом указанные лица не привлекаются к отбыванию исправительных работ.»;

12) часть 1 статьи 54 изложить в следующей редакции:

«1. Уголовно-исполнительная инспекция ведет учет осужденных к наказанию в виде ограничения свободы, разъясняет порядок и условия отбывания наказания, с учетом пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья осужденных осуществляет надзор за ними и принимает меры по предупреждению с их стороны нарушений установленного порядка отбывания наказания, оказывает осужденным помощь в трудоустройстве, проводит с ними воспитательную работу, применяет установленные законом меры поощрения и взыскания, вносит в суд представления об отмене частично либо о дополнении ранее установленных для осужденных ограничений, а также о замене осужденным, уклоняющимся от отбывания наказания, неотбытой части наказания в виде ограничения свободы наказанием в виде лишения свободы.»;

13) часть 7 статьи 175 изложить в следующей редакции:

«7. В случаях признания осужденного к обязательным работам или исправительным работам инвалидом, нетрудоспособным, выявления тяжелой болезни, а осужденного к принудительным работам инвалидом первой или второй группы

он вправе обратиться в суд с ходатайством о досрочном освобождении от дальнейшего отбывания наказания. При отсутствии самостоятельного обращения осужденного либо его законного представителя в суд представление об освобождении осужденного от дальнейшего отбывания наказания вносится в суд начальником учреждения или органа, исполняющего наказание.»;

14) часть 9 статьи 175 изложить в следующей редакции:

«9. В случае наступления беременности женщина, осужденная к обязательным работам, исправительным работам, принудительным работам, вправе обратиться в суд с ходатайством об отсрочке ей отбывания наказания со дня предоставления отпуска по беременности и родам. При отсутствии самостоятельного обращения осужденного либо его законного представителя в суд представление о предоставлении осужденной отпуска по беременности и родам вносится в суд начальником учреждения или органа, исполняющего наказание.».

Президент

Российской Федерации

Проект

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2004 года № 54 «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью»

Абзац 1 пункта 3 Правил медицинского освидетельствования осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2004 года № 54 «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью» (с последующими изменениями и дополнениями), изложить в следующей редакции:

«3. Медицинское освидетельствование осужденных, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, осуществляется медицинскими комиссиями лечебно-профилактических учреждений уголовно-исполнительной системы. Медицинское освидетельствование иных категорий осужденных осуществляется в учреждениях органов здравоохранения по представлению учреждения или органа, исполняющего наказание.».

Председатель Правительства
Российской Федерации